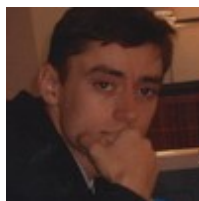

Моим друзьям посвящается.

Издание переработано и дополнено в 2012 году (редакция шестая).

«Клан Бруджах»

Мы охраняем вас, пока вы спите.

Автор текста и иллюстраций: Солдатенко Алексей Николаевич
(Александр Белый)

Сайты автора: <http://radiopribor.clan.su>
<http://alexander.clan.su>
<http://bor.at.ua>

Жанр: Мистика, фэнтези, триллер, приключения вампиров.

Вместо предисловия.

Здесь мой причал и здесь мои друзья, всё без чего на свете жить нельзя... (с) Л.Зыкина

Эту книгу, можно назвать автобиографией, в ней я и мои друзья. Уже год прошел, как все закончилось и успело, попасть в эту книгу. Работа над книгой начата в 2005 году и продолжается по сей день.

Сразу оговорюсь, что я не могу разглашать местоположения некоторых объектов - их названия пришлось заменить на вымышленные.

Вспоминая всё произошедшее, мне захотелось написать книгу о тех замечательных людях, которые были со мной рядом. Они все замечательны, причем, каждый по-своему, и без них история была бы не полной. Мне захотелось написать о моих с друзьями приключениях. В общем, событий было много, и в голове много того, о чем мне хотелось бы Вам рассказать, поэтому, я могу что-то пропустить или напутать, но, думаю, меня мои друзья простят, если, что-то не так.

Сейчас, оглядываясь на прошлое, часто думаешь, что многого могло бы и не быть, чего-то можно было бы избежать, если бы не...

...думаю лучше начать с самого начала и рассказать обо всем по порядку.

Часть I. Новые друзья

Глава I. Пробуждение

Проснулся и долго не мог понять, где же я? Было довольно темно и почти ничего не было не видно. Конечно, первой мыслью, посетившей мой мозг, была, - «вот это я погулял вчера». Да, в принципе, могло быть и такое. Хотя, с другой стороны, ни голова не болит, и чувствую себя вполне нормально. Вот только, к слову, «чувствую» с некоторых пор отношусь с не доверием. Друг мой, как-то вывез, мол, чувствуют «что-то» - «где-то» (цензура), а тут нужно было сказать как-нибудь иначе. Ну, неважно. Что-то было не так, всё было похоже на сон.

В общем, проснулся, смотрю по сторонам и ничего понять не могу. Лежу один в почти пустой комнате, да еще это освещение, дурацкое, всё какое-то красное, экономят - гады! Хотя ни лампочки, ни окна не видно. В комнате, примерно четыре на четыре метра, находится довольно жесткая кровать, доски накрытые красным бархатом, по середине грязный стол, причем какой-то необыкновенно грубый, из массивных толстых, засаленных досок, покрытый темными пятнами. На нем стакан с двухслойной жидкостью, по типу простокваши только внизу отстоялись какие-то розовые желеобразные шарики, а сверху залиты желтоватой жидкостью, выглядело омерзительно. По всему было видно, что он здесь давно.

Пол выложен плиткой, тоже с темными пятнами особенно возле стола. Весь пол был засыпан битым стеклом. Напротив, на стене, было пятно с подтеками, сдается мне, кто-то, когда-то, кинул в стену подобным стаканчиком со стола. Больше в комнате ни чего не было. Я приподнялся на локтях и попытался найти глазами дверь, но не нашел. Пробовал встать, но ноги не слушались и подкашивались, меня начало мутить, во рту держался какой-то противный вкус. Воздух пропитан сыростью, а в углу лежаладохлая крыса. Она тоже была какая-то странная, тощая, как будто сдутая, но пушистая и видно было, что сдохла она давно, но почему-то не разложилась. Я попытался еще раз встать и с трудом дошел до стола, уперся ладонями в столешницу, вляпался во что-то, тут уже мерзко пахло разложением. Я не осмелился понюхать жидкость в стакане. Вернувшись к кровати - я сел на нее. Подумал было, что меня похитили и держат где-нибудь в подвале. Но для чего? По крайней мере, я не знаю ни кого кто бы мог заплатить за меня большие деньги... может меня на органы?.. может... Я закрыл глаза руками...

Когда я снова открыл глаза, ничего не изменилось, все тот же стакан, та же крыса... видимо я потерял сознание. Может уснул. А может это всё - сон? Чего-то голова совсем не варит, быть может, вчера я нажрался каких-нибудь таблеток? Не, не должен. Но, я не помню... Слабости в теле добавилось, но я не хотел, ни есть, ни пить - меня мучило. Гудела голова, наверное, из-за досок под бархатной накидкой, видимо подушка мне была не положена.

Где-то впереди слышались шаги по гулкому коридору откуда-то сверху, кто-то спускался по лестнице... часть стены напротив меня под стук стальных механизмов с каменным скрежетом поползла вверх. Яркий свет ударил по глазам, и я закрылся от него рукой и сквозь пальцы увидел силуэт мужчины крепкого телосложения, стоящего в проеме двери. Он заговорил хриплым, но доброжелательным голосом: "Доброе утро, Я - Карл. Пойдем со мной, все вопросы потом..." - развернулся и пошел наверх по ступенькам. Я лениво встал и, покачиваясь, пошел за ним.

Когда я поднимался по винтовой лестнице за незнакомцем, было какое-то странное ощущение легкости, да, мне полегчало, как-то резко полегчало. Мы шли вокруг длинной лампы тянущейся от пола до потолка издающей жужжание наподобие ламп "дневного света", только давала она ярко розовый свет. Стены были покрыты плесенью — сыростью несло отовсюду. Лестница закончилась аркой светящейся в полумраке более приятным желто-розовым. Только теперь я смог подробнее рассмотреть моего спутника: крепко сбитый мужчина лет сорока пяти, в серых джинсах и коричневой кожаной куртке. Коротко стриженные черные волосы стояли ёжиком, из-за чего голова казалась немного квадратной. Он остановился у арки и тут я увидел его чёрные глаза, они почти не имели белков, только черные круги.

- Проходи, - сказал он почти не слышно.

А я стоял и продолжал его изучать.

- Проходи! - повторил он уже в полный голос.

Я вздрогнул от неожиданности и вошел в комнату.

Комната была полной противоположностью моей сегодняшней ночлежки. Здесь хоть и преобладал тот же красный цвет, но убранство было богаче. Гораздо, гораздо богаче, - по стенам были развешаны портреты каких-то знатных людей, князя или что-то вроде того. Меж ними - бархатные занавески, но не на окнах, - их небыло, а в углах и на стенах между картинами. От арки вела красная дорожка, посреди комнаты ее пересекала еще одна, такая же, то есть они лежали крестом. Напротив меня была такая же арка, слева массивная дверь с двумя створками, а справа стоял трон, какой-то угловатый, хоть и видно, что мягкий, с высокой спинкой. Перед троном стояла бледная, усталого вида женщина, под внешней усталостью которой скрывалась красота и изящество царицы. Это подтверждали её богатый наряд, слегка приподнятый подбородок и взгляд немного свысока. Она спокойно смотрела на меня. Спустя какое-то мгновение она заговорила мягким, приятным голосом:

- Не бойся. Подойди. Я — Катерина, девятнадцатая хранительница клана «Бруджах»...

Глава II. Здравствуйте

*«Здравствуйте». - Я говорю вам, -
«здравствуйте».
Что уныли, я ведь не на паперти?
(с) М.Круг*

- Здрасте? – чуть слышно сказал я.
- Сейчас, Карл, ты можешь быть свободен, – она кивнула моему сопровождающему, и, поклонившись, он вышел. Катерина повернулась ко мне и продолжила – ... а ты, кстати, можешь уже подумывать, как тебя будут звать, придумай себе имя.
- Э...зачем?... а, разве, я не могу оставить свое имя?
- А ты его помнишь? – с улыбкой сказала она, и немного помолчав, добавила — Да, я думаю, из тебя получится хороший «Бруджах». Карл научит тебя основам. Запомни, хоть ты и был обращен не по своей воле, пути назад нет... и не будет. Не буду долго рассказывать, в каком состоянии мы тебя нашли и где. Могу лишь сказать, что, обращен ты был случайно кем-то из клана «Маритан», они думали, что ты умер, и бросили тебя. Пока это всё, что ты должен знать. Ах, да... не пытайся рассказать кому-либо о том, что ты сегодня узнал и увидел, - там наверху люди тебе не поверят, или сочтут сумасшедшим. Один, ты теперь тоже не выживешь. А сейчас ступай за Карлом, он поможет тебе выжить в настоящем мире, совсем не таком, каким его знаешь ты, Карл уже восемьсот с лишним лет помогает таким как ты. Хорошенько запомни мои слова и ступай, тебя ждут.

С чувством, какого-то осадка чтоли, на душе, причем даже не понятно от чего, я прошел в небольшую комнату за Карлом.

- На, держи, пока ты еще очень слаб и это поможет тебе обращаться с людьми как следует. – Он протянул мне электрошокер, – Против вампиров он, конечно, не работает, но минуты на две любого человека положит. Он самозарядный. После разряда, одного, так что аккуратнее, заряжаться будет примерно минут десять. Ну, если делать всё правильно, то должно всё получиться и с первого раза. И еще тебе нужно пить кровь, иначе ты умрешь. В принципе, это может быть медицинский пакет с искусственной кровью. Такие, как ты, поначалу, предпочитают ее. Если у человека выпить всю кровь, а это около пяти литров, он становится упырем, то есть твоим зомби,- он будет полностью подчиняться тебе. «Бруджа» такой ерундой не занимаются. Обычно так поступают или новички из числа случайно обращенных. Бывает, выпили не все, да еще и «слюней напускали», ну, когда кровь вампира попадает в жертву. Иногда «Маританцы» делают такие «веселости» для создания небольшой армии с целью нападения на какой-нибудь неугодный анклав. Этот долбанный мир делится на людей, вампиров и оборотней. На самом деле оборотни это тоже вампиры, там общий праотец. Есть еще упыри, хроны и им подобные, но они почти безопасны, когда по одному, по крайней мере, для вампиров... – он

говорил и говорил, а мои мозги уже поплыли и я просто тупо вертел в руках шокер, - ... у вампиров множество кланов. – Продолжал он, - есть большие кланы: «Бруджах», «Каподоциан» и «Маритане» и другие, позже я расскажу тебе о них более подробно, - сейчас ты всё равно не запомнишь...- он продолжал бубнить, но я уже не слушал его,- земля плыла под ногами.

- Тут я случайно нажал на кнопку шокера, и синяя молния заплескала между двумя электродами. Это на секунду прервало Карла. После чего он продолжил.
- Оборотни делятся на Ситхов и Кастан. Есть и другие, но их мало. Кровь вампира и оборотня не смешивается никогда. Иначе чаилд, ну как это... да, - новообращенный, погибает. Хотя, и говорят, что есть пра-праотец Каин – полу вампир, полу оборотень, и что его прямые потомки могут выдержать смешение. Но это только легенда, и, ни один клан не может выдержать смешения. – Тут он замолчал, будто изучал меня, а потом продолжил, - я вижу тебе «захорошело», - он улыбнулся – и ты походу всё прослушал, ну так я повторю основное: тебе нужна кровь, всю не пей и свою в жертву не запускай, не давай никому свою кровь. О нападении жертва обычно ни чего не помнит, это не объяснено еще, толи шок толи еще какая хрень. Вампиров не бойся, они тебе не дадутся и оборотни тоже. Кстати оборотня отличить от человека очень легко у них полностью черные глаза без белков, а ночью, особенно при луне вырастает шерсть, клыки и деформируется тело, они становятся похожими на больших собак или медведей. Хорошего вампира сам ты не обнаружишь, если он того не захочет. Сейчас иди на улицу и попрактикуйся со своим телом - научись в нем жить, ты уже не человек, ты сильнее, но в четыре часа ты должен быть здесь, наверно ты слышал про солнце. Да, и не пытайся рассказывать, кому-либо...ну, наверно тебе уже об этом говорили, ступай, тебе нужна кровь.

Глава III. Ночь

*Ночь,
Снова за моим окном,
И вновь не спится мне.
Но,
Думаю лишь об одном,
Том, что снится мне.*
(с) А. Белый

- Прежде чем я уйду можно вопрос? – Спросил я.
- Ну, спрашивай – с неохотой сказал Карл.
- Как насчет моего имени...
- Как ты себя назовешь - так и будет. – Не дал договорить мне Карл. Казалось, он не хотел со мной говорить на эту тему, видимо, надоело говорить «одно и то же», – ну, - он вздохнул, - обычно придумывают, что-то пафосное, имена древних героев или что-то в этом роде. Но не называйся вульгарно, типа «повелитель вселенной», - тебя просто не будут уважать, имя менять нельзя, оно дается один раз.
- А какие герои, я не знаю никого... ну... или знаю... - тут у меня заболела голова, и я не договорил.
- Когда ты выйдешь на улицу у тебя должно быть имя. Иначе нельзя. – Отрезал Карл, причем, снова чувствовалось, что говорил он эти слова не первый раз.

Он знал, что я буду спрашивать, только в моей голове назревал вопрос, и я еще не знал, как его сформулировать, как он уже отвечал на него. Я понял, что смысла о чем-то спрашивать нет и замолчал.

- Я всё понял, до свидания. – Сказал я и вышел в зал, - до свидания сказал я Катерине, но ее не было. И Карл повел меня к дверям. Потом был длинный сырой коридор и лестница...

На улице было темно, небо было красноватого оттенка, как перед бурей. Я поднял воротник шерстяного пальто, врученного мне Карлом, втянул шею и шагнул на улицу. Где-то орали кошки. Вдали от меня, через мокрый асфальт перебежала крыса и скрылась за мусорным баком. Ветер гонял кучи мусора от столба к столбу, поднимал пакеты в воздух. Ко мне подкатилась банка колы, я пнул ее не сильно, и она со звоном полетела проч. Было холодно. Я неспешно брел, куда глаза глядят, не оглядываясь ни на бряцание банки по асфальту, ни на крики кошек, съежился и просто куда-то побрёл. Все вокруг было какое-то серое, промозглое, от чего на душе становилось еще противнее. Перед глазами стояли два человека: Катерина и Карл, я не мог понять, правду ли они говорили, а может, просто, я сплю. В голове крутились слова: «ВАМПИР», «БРУДЖАХ». Я шел между домами, по мокрой дороге прямо по лужам, мне было всё равно, между двумя стенами бесконечных домов крыш которых не было видно. Иногда мне встречались баки с мусором. Газеты жались к домам, как и все обитатели этого серого мира. Мусор был везде. Везде были тени. Они, то метались меж домами туда-сюда, то пропадали вовсе. Я заметил, что слышу, как стучит мое сердце,

необыкновенно как-то, слишком быстро, как будто я бежал два квартала. Оно стучало сильнее и сильнее, по мере приближения к очередному баку с мусором. Стучало где-то в голове. Мне показалось странным, что по мере удаления от бака я стал все слабее слышать свое сердце. Я обернулся и пошел назад к баку. И оно снова застучало. Не знаю зачем, но я медленно потянулся рукой к крышке жестяного бака. Я думал, что моя голова сейчас лопнет. Как вдруг ... Бах! С грохотом взлетела крышка бака, и я увидел крысу, она не стала долго меня разглядывать, а пулей сиганула от меня. Всё стихло. Минуту я стоял. Потом меня осенило, что сердце билось не мое! В висках опять забились кровь, меня бросило в жар – «АЛУКАРД, АЛУКАРД» - мне стало плохо, я слышал, чей-то женский голос - «АЛУКАРД»... голова закружилась, я упал на колени, а потом стало темно...

Глава IV. Дома?

*Не снится нам ни рокот космодрома,
Ни эта ледяная синева.
А снится нам трава, трава у дома,
Зеленая, зеленая трава.
(песня о запрещенных препаратах)
(с) Земляне*

Голос Карла разбудил меня.

- Интересно, тебе говорили, что ты идиот? Если тебя послали на охоту, ты должен охотиться! Тебе ни кто не говорил: «сдохни, как собака, под забором»! Тебе нужна кровь, ты погибнешь без нее, станешь безмозглым «Хроном». Это зверь для тех, кто не знает. Когда кровь заливает душу, или когда тебя одолевает кровавый голод, в общем, это нехватка крови или её передоз, и ты звереешь, тебе хочется больше и больше, потом ты теряешь над собой контроль, зверь берет верх, ты начинаешь бросаться на всех, и сходишь с ума. После этого или становишься чьим-то рабом – Ариллом, или тебя убивают. Но ты должен пить кровь хоть не много, иначе - СМЕРТЬ!

Карл был разгневан.

- Я знал, что ты морально не готов и говорил Катерине, но она не послушала и вот, пожалуйста. – Начал он более тихо, - что смотришь, тебе нечего сказать?

Я лежал в той самой комнате, где проснулся вчера. Карл стоял надомной и отчитывал меня, а у меня не было сил, чтоб подняться.

- Что, совсем нечего сказать? – повторил он.

- Алукард, - сказал я тихо, приподняв голову.

- Что?

- Алукард! – повторил я, и моя голова вновь упала на доски.

- Что ж, хоть эту часть задания ты выполнил, теперь ты Алукард, я сообщу Катерине. Да будет так! И я даже не хочу знать, что это значит, ну и напугал же ты нас, мы верили в тебя, а ты чуть всё не испортил. Про солнце я что говорил? А, ладно, сейчас спи, сон лечит, и пусть это послужит тебе уроком... Да, кстати, вот, держи, – он вытащил из кармана куртки пакет с красной жидкостью, и кинул мне - Не дрейфь, ни кто с первого раза не проходит это испытание. – Он хохотнул и пошел наверх.

Стена опустилась за ним, а я закрыл глаза...

Когда я проснулся, мне было немного легче. Я посмотрел на пакет на груди. «Протезирование Организма Человека – ПОЧ-043. Заменитель крови. 430 миллилитров. Состав: искусственная плазма -...» я бросил пакет на пол. Что за черт, похоже, это не сон, это что я и буду жить в подвале, и сгнию здесь?

- Слышите! Я не буду жить в подвале! – диким, слегка охрипшим, голосом заорал я – Я человек! Человек...- я упал на колени, и слезы потекли по моим щекам...

Прошел час, может два. Я лежал на кровати, с открытыми глазами смотрел в черный потолок и пытался ни о чем не думать, как вдруг слышались шаги, и стена снова поехала вверх.

- Зачем шуметь? Успокойся, ты не человек, Алукард, и ты уже ничего не сможешь с этим сделать, тебе с этим жить. Теперь у тебя важная, и гораздо лучшая, чем раньше жизнь, Алукард. Ты просто пока этого не понимаешь. Через двадцать минут тебя ждут наверху. Приходи. Да, и высоси ты эту дрянь из пакета. – Он показал пальцем под стол.

Потом он развернулся и вышел, не закрыв за собой дверь.

Я повернул голову и посмотрел под стол. Какое-то злорадство проснулось во мне непонятно от чего.

- Лучше бы «Ролтона» дали, у него химикалии по нажористей,- произнес я чуть слышно - ладно поживешь с вами, научишься, жрать всякую гадость,- почему то мне стало немного повеселей, и какая то злобная ухмылка появилась у меня на лице.

Тут я понял, что с какой-то странной жадностью смотрю на грязный, замызганный пакет с красной жидкостью, лежащий в липкой луже под столом.

- Нет! — продолжал я разговаривать сам с собой, видимо крыша поехала окончательно, не то, чтобы я раньше не разговаривал с собой, типа: «Ну, ты дал сегодня!», нет, это что-то другое, — нет,... хотя... - и с улыбкой потянулся к пакету.

Тут я опять опомнился и посмотрел по сторонам, как будто кто-то смотрел на меня из темного угла, следил за мной, и наверно тоже улыбался, видя меня в нелепой позе на коленях под столом. - Смелей, ты должен... - как будто кто-то говорил в моей голове — ну, смелей же. - Я взял пакет, зубами оторвал его уголок, и только почувствовал солоноватый вкус, как всё закрутилось, стало ярко красным, каким-то праздничным. Не знаю, сколько я стоял, только мне не хотелось ни чего, всё было отлично, и всё вокруг стало очень красивым...

Взглянув на открытую дверь, я опомнился, и, подойдя к проему в стене, вошел в яркий свет и полетел по лестнице наверх.

Посреди зала стоял Карл, а рядом с ним какой-то парень, наверно такой же, как я, только что ставший вампиром, хоть это пока и никак не укладывалось в моей голове. Парень был худой и длинный, метра под два ростом, казалось, он просто раздваивался к низу. Он был одет в серый свитер и такие же джинсы, практически лысый, только светлый ёжик покрывал его голову. На вид ему было около двадцати лет, ну, может двадцать пять. Вроде бы на лице у него кроме носа ни чего не было. Бледно серые глаза его не говорили не о чем, ему было просто не интересно здесь, видимо, он давно знает этих людей, ему было скучно. «Значит, он тут не первый раз» — подумал я.

Катерина сидела на троне, и улыбалась.

- Добрый вечер, - произнесла она мягко, - как ты себя чувствуешь? Карл сказал, что твоя ночная прогулка была весьма успешна. Да, я вижу это по твоим глазам, что ж, поздравляю. Позволь представить тебе еще одного представителя нашего клана, это «Ветер» так он себя назвал, в принципе, он оправдывает свое имя, - тут она с улыбкой, но немного укоризненно посмотрела на длинного, и тот опустил глаза, - вольный как ветер... ..он расскажет тебе много интересного, познакомит с остальными. Он славный вы поладите. - Ветер изучал меня своими серыми глазами - Он живет здесь недалеко. – Продолжала Катерина. Она посмотрела на меня, - Алукард, не хочешь рассказать, как оно было? Что это была за прогулка? Как он первый раз?

Не то чтобы я не хотел рассказывать, как лазил на карачках по грязному полу с пакетом в зубах в вонючем подвале, скорее не хотел подводить старшего товарища по несчастью.

- Ну, наверно, как и все, раз Карл говорит, что всё нормально. – Сказал я и посмотрел на Карла, по его глазам я понял, что он доволен моим ответом.
- Где ты его нашел? Мало того, что он учится быстро, так и его скромность не знает границ. – Катерина, видимо тоже была рада.
- Да, Катерина, я думаю, этот малый еще не раз нам напомнит о себе. Запомни это имя Катерина, Алукард – гроза вампиров, ну то есть оборотней. – Он захохотал, и все тоже засмеялись, но чувствовалось, что каждый в этом зале заметил его ошибку, это было видно в глазах и Катерины и Ветра, и даже самого Карла, и от этого холод пробежал по спине. Мне показалось, что он говорил правду.
- Ладно, извините нас Катерина, нам нужно идти, я все расскажу и покажу ему, наши будут рады прибавлению - сказал длинный, гнусавым голосом, - нам надо многое сделать....
- Хорошо, ступайте, и пусть удача сопутствует вам. – Катерина встала. Мы с Ветром покинули зал.

Глава VI. Хай, чел!

*Хэллэ ма пипуль.
(с) Какой-то нигретосо*

Мы вышли на улицу той же запасной дверью, что и я прошлой ночью, прошли проулком по дороге, длинный постоянно что-то рассказывал, но я не слушал его, а всю дорогу разглядывал, мусорные баки и прислушивался к сердцу, что вот-вот оно застучит.

Мы подошли к железной двери, он постучал, и, не дожидаясь ответа, прогнусавил: «Ветер». Дверь открылась, и изнутри донеслись гулкие, ритмичные звуки музыки, на пороге стояла девушка, в джинсах и синей майке. У нее были длинные черные, немного даже сизые волосы. На вид ей было лет семнадцать. На руке над кистью была черная повязка с красной пятиконечной звездой в кругу. Я уже тогда понял, что в ней что-то есть.

- Хай, – сказала она, улыбаясь, и ставя бейсбольную биту в угол у двери, - я Мара.

Я немного затормозил, так как не ожидал увидеть такого в этом серо-красном мире.

- А... Алукард - еле слышно произнес я.
- Ну, вот опять та же история. Даже и не думай. – Сказал Ветер, - Это моя девушка. Каждый раз, когда я привожу новообращенного на базу, он начинает пудрить ей мозги, а потом его убивают, и она опять остается одна. Тут они засмеялись, а я просто не знал о чем думать.
- Не слушай его. Он много болтает. Он когда-нибудь договорится, что кто-нибудь темной - темной ночью отрежет ему язык - тут она посмотрела на него и улыбнулась - и вообще я не твоя девушка. – Мара снова повернулась ко мне и сказала - да проходите же.

Мы зашли в комнату. Здесь было жарко, - «тут наверно хорошо осенними вечерами» – чуть бойчее сказал я.

- Да обычно мы здесь по утрам, но я рада, что тебе нравится, ведь это твой дом на ближайшее время, я думаю, ты сам не захочешь сидеть в подвале. - Она замолчала, в ее глазах появилась грусть, и добавила - «никто не хочет».

В комнате был камин, мягкий диван посреди комнаты, журнальный столик напротив и рядом с ним стул. У стены в углу на тумбочке телефон, а в другом углу на полу магнитофон из которого доносились приятные уху звуки, так ничего особенного, просто ритм, даже без особой мелодии, какая-то клубная музыка, но она не напрягала. Здесь было как-то по-домашнему уютно, хотя и не хватало мебели. На диване сидели двое. Кучерявый рыжий пухлый парень в пиджаке и брюках, по-моему, даже в галстук,- но я как-то и не обратил на это внимания, а рядом длинный носатый, модно, что ли иметь длинный нос, белобрысый, в кофте и джинсах.

- Это «Пижон» и «Эльф» – сказала Мара.
- Хай, – произнесли они в один голос.
- Хай. – Повторил я.

- Это, Алукард, - представила меня Мара, - он, как видите, новенький, так что объясните ему, что к чему. А я пока чайку забаджаю. - Она повернулась и вышла в соседнюю комнату.
- На самом деле я не «Пижон», а «Пегеон» - заговорил толстый, - это великий воин, он хитростью, в одиночку, победил целое войско упырей и...
- Э-э-э, чувак, – прервал его Эльф, - давай не надо этих историй опять, а? Ты так задолбал своими упырями, как будто у тебя мозгов больше чем у них.

Тут они сцепились на диване, рыжий пытался ударить по голове носатого, а тот только и мог, что ржал и закрывался, маленькой бархатной подушкой.

- Харэ, народ! – попытался успокоить их Ветер, - не ну реально хватит, чё вы как дети.

Они сразу же успокоились, и Эльф опять начал:

- Тебя для чего выбрали, каждого же выбирают за какую-то способность, я, например, разработчик оружия против нечисти, правда, я сам его не делаю, а только чертежи и расчеты, ну, э... да и всё такое. Ветер, он за главного, за порядком. Он ходит Карлу, в общем, он рулит. Мара – тыл и прикрытие, а еще она первоклассный снайпер. Она по дому, кстати, если нужна спецодежда, то это тоже к ней. Вот... А за разведку отвечает у нас – жирный! – Эльф заржал, и они снова сцепились с Пегеоном...
- Ладно, мальчишки, хватит – в дверях стояла Мара с подносом – ну, в самом деле, как дети.
- А чего он меня «жирным»...
- А какой же ты «худой», что ли? – заржал снова эльф.
- Да я те щас башку...

Тут, почему-то, погас свет. Все замолчали. Причем погас и камин, видимо он был газовый. Замолчал магнитофон. Наступила полная тишина. Кто-то взял меня за руку и на ухо шепотом произнес – Не бойся, это система охраны Пегеона сработала. Ни звука! Они здесь! – чувствовалась настороженность в голосе, это говорил эльф.

- кто они...
- тс-с-с...

Я стоял и слушал тишину, казалось, я слышу свое дыхание. Я услышал, как кто-то пошел к двери тихо - тихо на цыпочках. Включился странный розовый свет, и я увидел, как Мара тянет руку к бите в углу у двери. Я пошел к ней. Она бесшумно приоткрыла дверь и выглянула на улицу, там было темно, но по ее лицу я понял, что всё чисто. Я подошел ближе. Она хотела выйти наружу. И тут, будто удар по голове – застучало сердце, как тогда на улице, и я выдернул Мару, за руку, обратно в дверной проем, причем так резко, что она упала сзади меня. В тот же момент в дверях показалась отвратительная рожа, какого-то человека. У него было серое лицо с впалыми щеками и большими черными глазницами. Растрепанные сальные волосы клочками покрывали его голову. Его рот был приоткрыт, и из него текли слюни, а глаза были такими дикими, что, казалось, он меня не видит. Он дернул дверь на себя. Дверь с грохотом ударилась о стену

снаружи так, что посыпалась штукатурка. Удивительно, как она вообще не оторвалась. Не долго думая, он прыгнул на меня, но не как человек, а примерно так, как прыгает собака или что-то вроде того. Сам не понял, как, но битой лежавшей на полу я снес ему верхнюю часть головы. Какие-то ошметки брызнули мне в лицо. Странно, но без части головы с одним висящим глазом он все еще пытался броситься на меня, видимо, его, ни капли, не смутило, то обстоятельство, что мозги его намотаны на битую, а косточки черепа раскиданы по всему коридору. Подбодренный первым успехом я повторил удар, но попал в шею. Она хрустнула. Голова гостя повисла на бок. Толи он не хотел третьего удара, предчувствуя, что он сейчас последует, толи, ему просто хватило предыдущих двух, в общем, он рухнул на пол и с хрипом выдохнул в луже собственной жижи.

Стояла тишина, я почувствовал взгляд и обернулся. Вся четверка моих новых друзей по несчастью, изумленно смотрела на меня. Я увидел пистолет в руках эльфа.

- Так тихо, обычно, это не заканчивается – подвел он итог, – а ты его без единого выстрела, не привлекая внимания, по-тихому. Довольно профессионально так. Теперь я начинаю понимать, почему тебя взяли – именно ты будешь исполнителем, всегда впереди. Правда, круто. Да кстати, обычно, у нас кто нагадил, тот за собой и убирает,- кровь и мозги плохо отмываются, но сегодня ты спас Мару, а это дорогого стоит. Так что, мы уберем сами. – Тут он посмотрел на Пегеона и добавил – я даже знаю кто... – и опять захохотал.

- Ты, и будешь – пробурчал Пегеон.

Труп так и остался лежать в коридоре, дверь была закрыта, а мы сидели на диване вчетвером, напротив сидела Мара на стуле. Ее подбородок упирался в руки, лежавшие на спинке стула. Она сидела, и казалось, была где-то очень далеко. И не участвовала в разговоре, посвященном жмурику, лежавшему в коридоре. Ее печальные глаза смотрели куда-то в пустоту.

- Не знаю, какого черта здесь шарится упырю и тем более в одиночку... – говорил Эльф.

- Кто-то послал его на разведку - разъяснил Ветер - Мара, ты ни кого не видела? – она не отвечала - Мара!

- Что? – она будто очнулась ото сна.

- Не спи, замерзнешь, я говорю, ты ни кого не видела?

- Нет.

- А ты, Алукард. Хотя, мне кажется, тоже вряд ли ... - продолжал Ветер.

- Не.. нет... Вроде, нет – сказал я и посмотрел на испуганное лицо Мары, казалось она все-таки, что-то видела.

- Я так и думал, - продолжил Ветер, - в любом случае, нам надо быть осторожней, даже если это просто чья-то ошибка...

- Ворон...- вдруг сказала Мара.

- Что?

- Ворон. – Повторила она.

- Какой еще к черту ворон! – почему-то это разозлило Ветра.
- Ворон сидел не далеко над дверью противоположного дома. – Заговорила Мара более уверенно.
- Ну и что?
- Ничего, просто ворон.
- Короче, увидишь кошку или собаку - начал он тихо, а потом заорал – ПОЖАЛУЙСТА, НЕ ГОВОРИ МНЕ ОБ ЭТОМ! Что за чушь? Я тебя спрашиваю по нормальному, а ты, что головой ударилась, какой нахрен ворон, тебя могли убить, а ты какую-то долбаную ворону вспомнила, вот улика то, а!
- Да ладно, чё ты, остынь старик... – заговорил я.

Наступила гробовая тишина. Все смотрели на меня, как будто это я сейчас пытался вломиться к ним в двери. Я понял, что здесь совсем было не принято спорить с Ветром. Он улыбнулся и сказал – Пожалуй ты прав. Какое твое мнение, кто это мог быть? – он хитрыми глазами смотрел на меня, как будто изучал. – Может, ты, знаешь?

И меня понесло:

- Вампир, из числа Маританцев или Каподоциан, посланный найти нас, подослал упыря. – Все смотрели на меня с еще большим изумлением.
- Упирь не сможет рассказать то, что он видел, хозяину. И тем более, наверняка «они», знали бы, что его убьют – спорил Ветер.
- Просто, - продолжал я, - мы почувствовали его, и вышли, показали свое логово, теперь враг знает, где мы. А если бы хотели просто нас убить, послали бы не одного... Мне кажется, здесь что-то не так. Видимо, им что-то нужно от нас.
- Может ты и прав, но как же следили о...
- Ворон, – перебил я Ветра, и посмотрел на, и без того испуганную, девушку. – Я тоже его видел, это мог быть вампир, ну, или послан вампиром для наблюдения.

На самом деле я не видел ни кого и уж тем более ворона, там было слишком темно, чтобы можно было хоть что-то разглядеть, я и слона не увидел бы через дорогу, но это был политический ход и, по-моему, он удался.

- Что ж, пусть будет так. – Сдался Ветер.
- А что, если Алукард прав, и за нами охотятся? – произнес, как-то не уверенно, Эльф, – что если им нужен кто-то из нас живым, тот, кто что-то знает или умеет.

Тут я опять заговорил:

- Тот, кто бы не погиб при встрече с одним упирем. К примеру, Мара могла погибнуть от рук упыря, а Эльф его бы пристрелил. Про то, что я здесь ни кто не знает, да и меня вообще, ни кто не знает, то есть остается Ветер, Эльф или Пегеон. – все опять смотрели на меня...

Глава VII. «Кетлс»

Мне это начинало надоедать, и я попытался разрядить обстановку, и сменить тему – давайте лучше чай пить, хорош уже грузиться всякой чепухой, время все разъяснит. - Мара видимо поняла меня и сказала:

- Давайте. – Снова заулыбалась Мара, будто ничего и не было. Она встала и подняла поднос с чашками с пола, поставила на столик и спросила меня:
- А как ты понял, что за дверью кто-то есть?
- Не знаю, мне показалось, что я что-то услышал. – Я не помню, что говорил, просто изучал ее, определенно она мне нравилась.
- Здорово ты его, он мог... в общем... спасибо. Ой, забыла сахар - она встала и вышла в коридор и тут же вскрикнула. Мы все рванули в коридор. Все четыре чашки, кроме чашки Мары на подносе, со звоном оказались на полу.

В коридоре стояла Мара рядом с грязной, черной лужей, а на полу не было ни кого. В смысле, совсем ни кого, тело пропало. Дверь была закрыта. Воцарилась тишина. Первый очнулся Эльф, и заговорил – Мистика какая-то. Куда же он делся? Все смотрели на меня. Будто я один в этом доме знал ответ.

- Я не знаю. Может хозяин... - попытался ответить я.
- Ворон? – перебил меня Ветер
- Да, ворон... э... - я не знал что ответить.
- Все ясно, что ни чего не ясно... это,... а ведь мы хотели сегодня оторваться в «Кетлс», а тут такое. – Сказал Эльф.
- Где? – переспросил я.
- «Кетлс» - это ночной клуб, готика, рок, целая ночь драйва. – Объяснил мне Эльф.
- А я и забыл... - начал Ветер, - Знаете что? Сегодня суббота, а это значит «Кетлс». Черт с ними со всеми, и упырями, и вампирами, и оборотнями. На сегодня хватит мистики с появлениями и пропажами. Кетлс так Кетлс, идем!

Видимо молодость и стресс сыграли свою роль, но в коридоре так и осталась грязь, как и осталась грязь от чая на полу в гостиной, но сейчас всем было не до этого. Мы вышли. Мара закрывала дверь. Мы стояли четверо пацанов, и молча, смотрели на нее, да она была прекрасна. Все понимали это. И о том, что каждый так думает, тоже знали все.

- Ну, всё, идем. – Весело сказала она.

Мы шли по дороге одной шеренгой, плечо в плечо, пять теней, пять силуэтов на фоне ночи. Посередине шла Мара. По дороге никто почти ничего не говорил. Просто обменивались мнениями о звездах, о предстоящем веселии и толи, правда, забыли, толи, нарочно не вспоминали о произошедшем.

- Почти пришли. – Довольным голосом объяснил мне Пегеон, казалось, это первое, что он сегодня произнес. Тут я вспомнил про разведку. Всё понятно.

Тут передо мной предстало величественное черное здание похожее на католическую церковь, видимо, заброшенное когда-то, но сейчас выглядевшее как высокий готический замок. Оттуда изнутри доносились звуки рейва. Грохот и весёлые крики. Он подмигивал неоновыми огнями. Звал к себе.

- Мы вовремя – радовался Пегеон, - веселье в самом разгаре. Значит так. Вы меня не ждите, я буду дома в четыре. – Сказал он и побежал внутрь.

Меня за руку схватил Эльф и потащил внутрь – короче, чувак, щас оттопыримся, ты только не отставай от меня. Главное пройти фейсконтроль и в туалет, а там... - его глаза горели почти так же, как у убегающего Пижона. Казалось, эти ребята только и начинают жить, когда посещают подобные заведения. Мы оставили Мару с Ветром. И рванули на вход. На входе здоровый мужик схватил мою руку, перевернул ладонь, потом посмотрел на меня и сказал грубым голосом, – у тебя еще есть возможность уйти, подумай, пока ты не стал завсегдатаем, ты можешь остаться нормальным человеком. – Немного помолчал, и добавил, - ну что ж, хорошо, я понял ты такой же, как все. Иди! – при этом он достал, из какой-то грязной банки печать и прилепил её на мою ладонь. - Иди! Теперь ты как все.

Я посмотрел на руку, на ней четко была видна пятиконечная звезда в круге с какими-то иероглифами. Она светилась в ультрафиолете.

Сзади меня толкал Эльф уже показавший при входе свою ладонь. – Смелее ты в раю, даже лучше сказать ты в аду. Правда, жизнь прекрасна? - Он потащил меня в туалет. Там было человек пять, они стояли и молча, курили. Эльф достал маленькую коробочку, извлек что-то из нее я только и увидел, как через трубочку с зеркала исчезла дорожка белого порошка. – Хочешь? На, попробуй, это сгущает кровь и сводит с ума. – По нему было видно, что он был счастлив. – Держи, да пойдем, нас ждут, все ждут только нас. Жду-ут! Ау!

- Нет спасибо, как-нибудь в другой раз – я смотрел вокруг, но, видимо, всем было всё равно, казалось, они привыкли. А может, они сами были обдолбанными, и им просто было всё равно.

- Тогда полетели, нас ждут! – его было не остановить, Эльф стал эльфом.

Мы почти бегом залетели в зал. Негде было яблоку упасть. Все слились в одном ритме, в одном танце. В основном это были черные одежды, черный макияж или маски. Все прыгали и махали руками над головой. Как-то не привычно, дико. По стенам горели факелы. Всё было исписано какими-то красными рунами. Кругом был огонь. Иногда вырывалось пламя из центрального, находившегося прямо в центре зала фонтана. Под потолком, на цепях висели клетки с парами девушек одетых в черную кожу, ну почти одетые, казалось, пары

были одним целым. Они, то не естественно как-то извивались, то просто раскачивались в клетке, и, по моему, они были не менее счастливы по сравнению с остальными внизу. Свет стробоскопов мигал так, что получался эффект кино, или как там оно называется, когда ты видишь всё, как по кадрам. Лазеры рисовали однообразные угловатые узоры на потолке и иногда на стенах. Узоры были то зеленые, то красные. Я огляделся, но Эльфа нигде не было видно. Вообще, наших, я не увидел ни кого. Я стал ходить меж танцующих и целующихся людей. Из последних, это были две девушки, они не прыгали как все, а просто занимались друг другом.

- Эй, чувак, что не нравится вечеринка? Я знаю, как тебе помочь. – Я обернулся, ко мне обращался какой то парень с длинными волосами – на, держи, а то отстаешь от мира, - он кричал, а я его еле слышал, он протянул кулак, и я подставил ладонь. – Сначала одну, потом по половинке. – Продолжал он. Я посмотрел на светящуюся пентаграммой ладонь и увидел три маленьких цветных таблетки с выдавленными смайликами.

- Что это? - я поднял глаза на парня, но его уже не было.

Я взял одну таблетку двумя пальцами и отправил в рот, так чтобы было видно всем. Хотя на меня и ни кто не смотрел, но я понимал, что организаторы смотрели, раз нашли меня довольно быстро.

Я попытался найти бар, и брел вдоль стен. Натыкался на людей, запинаясь. Потом увидел свет плавающей барной стойки и уселся на очень высокий стул.

– Пива! – сказал я, почти закричав. Бармен, человек высокого роста, и, несомненно, старше основной массы посетителей, молча наполнил стакан до краев и толкнул по гладкой полировке стола. Ж-ж-ж-ух и стакан очутился в моей руке он отвернулся, я немного отпил, потом бармен снова повернулся ко мне со стаканом – Абсент? Токси? Водка?

- Токси... - я не знал, что это такое и поэтому взял.

Он налил яркую светящуюся, желто-зеленую жидкость в треугольный стакан для мартини. И кинул туда кусочек киви. На вкус оказалось, что-то на травах и киви, что-то очень кислое, сладкое и, вроде даже как, с перцем. Я немного посидел и взял еще. Я сидел и смотрел на стакан. Стояла тишина. Как вымерли все. Бармен куда-то ушел. Музыка стихла, наверно все пошли домой, подумал я, но продолжал сидеть. Я вспомнил про таблетки в руке и кинул их в стакан. Они пузырьками разошлись в Токси, и он принял ярко розовый цвет. Я выпил залпом. Встал, пошел на танцпол. Все прыгали, но как-то очень высоко и долго не падали. Потом я сидел на полу возле стены. Все было розовое, потом зеленое, потом снова розовое. Я сидел и смотрел сначала на девушек в клетках, затем перевел взгляд на толпу, мне захотелось к ним. Я встал и направился в толпу на самую середину к факелу и стал танцевать, как они. Летать, как они. Прыгать и не приземляться. Я прыгал и забывал приземляться...

...Помню, потом, я долго шел по улице. Всё такое красное. Было уже светло. Как-то медленно текла жизнь вокруг. Мне показалось, что мои волосы горят. Я взялся за голову, обжег руки, но не отдернул их, а медленно убрал от головы, мне

казалось, что и руки загорелись тоже, я их отпустил, они уже не поднимались. Вдруг я понял, что стою у самой знакомой двери в мире. Как я её нашел? Непонятно. Да это была та самая металлическая дверь и вмятина рядом на стене, и ворон за спиной, я знал, что он там есть, но не оборачивался. Он был там, я это чувствовал. Я постучал. За дверью было тихо.

- «Ве-ет-тер...» – еле-еле произнес я.

Дверь открылась на пороге стояла изумленная Мара. За ее спиной стоял Ветер с «моей» битой. Я шагнул и упал в коридор на то место где лежал упырь, только там уже было чисто...

Глава VIII. Разбор полетов

- Ну что? Очухался? – надомной стоял Эльф, - на-ка, держи, это поможет, это всего лишь трава – он улыбнулся и протянул мне чашку. Я приподнялся на локтях. Мы были в комнате, снова без окон, с тремя кроватями, одна обычная, на ней я и лежал, а одна - двух ярусная. На полу был черный ковер с длинным ворсом. Эльф стоял на нем босиком. Больше в комнате, ну, наверно, кроме еще шкафчика на стене, ничего не было.
- Как хоть ты вернулся? Ты пришел было восемь утра, а солнце совсем немного опалило тебя, но, ни это даже так нас поразило... – Эльф говорил очень быстро, но я его не слушал
- А где все? – я смотрел по сторонам.
- Толстый, вон, тоже спит – и указал на нижнюю кровать двухъяруски, - он тоже вчера перегулял. – Тут он раскатился смехом. Пегеон отвернулся к стене.
- Вовсе не сплю, – снова обидчиво произнес Пегеон, - а за «толстого» ответишь... потом...

Но эльф его тоже не слушал, как и я.

- Короче, о чем я тут?... э... А, ну да. Ты где взял костюм? – Эльф сейчас так вопрошающе посмотрел на меня, что тут любой захотел бы ответить на его вопрос, если бы только смог. - Ты уходил в черной кофте, та, что с высоким воротом и серых джинсах, да и на ногах у тебя прохоря коричневые были, а утром завалился в костюме, в туфлях, весь такой при параде. Мы сначала не узнали тебя, ты еще пообгорел, и испугались, стало легче, когда ты упал. – Он заржал, - Ты помнишь?

Я отставил чай, и тупо разглядывал на себе черный костюм с красным отливом, китайского вида пиджак со стоячим воротником, брюки, черные туфли, и красный шелковый галстук.

- Да ладно, хорош, прикалывать... – заговорил я, - видно чай и вправду помог, - вы меня переодели...
- Не! – перебил меня Эльф, - Не, старик, ты пришел в таком виде, ну, сейчас ты немного подремонтированный Марой, но не костюм, мы его даже не трогали. Так обтерли только. Странно. В общем, кинули тебя на диван в гостиной, потом перенесли сюда, Мара весь день ходила за тобой, так что, считай вы квиты. – Тут он мне подмигнул, и добавил шепотом – Ветру это все совсем не понравилось, но, ни Карл, ни Катерина от него не узнают, это точно, - и добавил громче, - разве что, толстый, сдаст. – Тут он снова заржал.

Пегеон не реагировал, видимо он уснул. Костюм не выходил у меня из головы, не помню. Не помню, хоть убей. Еще рука чего-то ныла. В общем, было как-то погано.

- Не помню... - сказал я.
- Что? - Эльф смотрел на меня вопрошающе.
- Что? – переспросил я.

- Ладно, проехали. – Эльф посмотрел на Пижона и улыбнулся, – Теперь вас двое... в пиджаках.
- А где все? – опять спросил я.
- Ну, я вот он, толстый вона лежит, а Ветер и Мара ушли в круглосуточный, за припасами. По воскресеньям ходят. Кстати пока есть время, ну, пока никого нет, пойдем, чёта покажу. Он протянул мне руку. Я поставил чашку на пол, и мы подошли к шкафчику, висящему на стене. Он открыл его, там висели шерстяные кофты разных цветов, в основном синие и серые, да еще пара футболок. Эльф резко отдернул за один свитер все остальные в сторону и надавил на заднюю стенку. За тем сдвинул ее в сторону и там оказался кодовый замок.
- Запомни эти цифры, - говорил он, - однажды они спасут твою шкуру. Пять, три, один. Не трудно, правда? – он открыл дверцу сейфа. В стойке похожей на ту, что для велосипедов возле магазинов, стояли шесть пистолетов. – Вот эти два с белого металла - это Ветра, а этот толстого. - Он указал на маленький черный револьвер. - Этот вот, мой, он даже броник пробивает. - Эльф показал на Дизерт Игл, - Пустынный орел, - вещь! Правда? - Этот пистолет, как и остальные, был необычный, матовый черный. - А это Мары, чёта она его с собой не взяла? – вроде это был «ТТ», но я не уверен, - Ну, а этот твой, - он достал Глок и протянул мне.
- Извини старик, но пока ничего лучшего предложить не могу, когда дадут другой, то я тебе сообщу.

Он засунул руку в проем за стойкой и достал чемоданчик, - это тоже Мары, - довольным голосом сказал он, - только она ни кому не дает... - его глаза горели, он раскрыл чемодан и принялся собирать снайперскую винтовку.

- Куда! А ну положи на место, сколько тебе говорить! – в комнате появилась Мара. – Ты уже встал? - обратилась она ко мне, - хорошо, просто не каждый выдержит четыре часа на солнце. – Затем опять повернулась к Эльфу, - Я говорю, положи на место и не лапай не свое, прошлый раз сбил прицел, я его еле настроила, идиотина, положи, говорю!

Эльф сдался, и, открутив обратно глушитель, сложил всё обратно в чемодан.

- Вот, и не трогай ни когда! – она снова повернулась ко мне, и добавила – Да, классный костюм, откуда?
- Я э... Я не знаю, не помню.
- Главное, чтобы за ним не пришли, - она улыбнулась, - шучу, а тебе идет.
- Спасибо. – По-моему я покраснел.
- Ладно, мне некогда, а ты, собакин пёс, убери и не трогай больше ни чего чужого без разрешения. - Она потрясла кулаком Эльфу и вышла из комнаты.
- Корче смотри, - тут Эльф опять из шкафа достал оранжевую коробку. – Это моя разработка, понимаешь, серебро это всё чешуя оно не действует ни на вампиров, ни на оборотней, по крайней мере, не убивает, толи эволюция, толи адаптация, я не знаю. А боятся они только света, но ни как не крестов и тому подобной хрени. Вот! – он достал патрон из коробки, - это обычный патрон

только пуля как янтарная, это чтоб прозрачная и разбивалась при ударе с целью, а не в стволе пистолета. Дальность вот только теряется за счет уменьшения массы. Так что пятьдесят метров предел, дальше просто начинает падать на землю и муху не придавит. Это что касается всех кроме моего «Орла» и снайперки Мары, там, в свинцовой оболочке, но там и диаметры по больше, а в Глок не запихнуть такую пулю и уж тем более не в пукалку жирного. – Он опять посмотрел на спящего Пегеона и улыбнулся, - Вот видишь, синяя жидкость, при контакте с кислородом начинает светиться, правда, не долго, она разбавлена святой водой, ну, там, ионы серебра, и нитратом серебра. Не знаю как на счет святой воды, мне кажется, она не действует это вообще бред, а вот нитрат серебра из тела не выгонит ни один вампир. Просто, раньше, когда были серебряные пули, вампир, выталкивал их из тела и оставался жив. Сейчас не выйдет, пять-семь секунд и капец любому мошоновному сосальщику, и не только мелкому! – казалось, он был доволен собой.

- Идите все сюда, - послышался голос Ветра из гостиной.
- Давай я уберу. – Я протянул ему пистолет, и он продолжил, - Запомни: пять, три, один. Иди я сейчас. – Сказал мне Эльф, и я его оставил.

Я зашел в комнату. На диване сидела Мара, а на стуле напротив сидел Ветер. Я сел на диван.

- Идите быстрее! – крикнул Ветер в сторону двери.
- Слышишь, толстый, тебя хавать зовут. – Послышался смех в спальне. Потом послышался топот. Вскоре в дверях появился Эльф, довольный и не много запыхавшийся. Он с разбегу бухнулся на диван. В ту же секунду в дверях появился Пегеон, тоже запыхавшийся, видно бежал за Эльфом. Он держал одеяло в руке, но оно всё равно вытерло пол от спальни до гостиной. Он стоял босиком, в трусах. Тупо смотрел на нас сонными глазами и почесывал ногу свободной рукой. Он опустил руку с одеялом, теперь только угол одеяла не был на полу.
- Щас, подождите, я штаны нацеплю. – Сказал он, развернулся и вышел.
Через минуту мы все слушали Ветра.
- ...Короче, я сейчас был у Карла, он сказал в двенадцать быть у него с оружием. Со всем оружием. – Тут он посмотрел на Мару, и та ему кивнула. – По-моему, сегодня стрельбы. Эльф снабди человека. – Он кивнул в мою сторону.
- Уже! – довольно сказал Эльф.
- Хорошо, - одобрительно кивнул в ответ Ветер, - у нас на всё про всё двадцать минут, за дело.

Все с серьезными лицами вышли в спальню.

У шкафа стоял на раздаче Эльф. Пижон заправлял постель. Эльф протянул Маре чемодан, когда она готова была взять, он отдернул руку. Мара скривила рожу. Он захохотал, но всё-же отдал ей винтовку.

Глава IX. Метро

Сегодня мы вышли не так, как когда шли в клуб. Всё было по-другому. Тишина стояла гробовая. Ни кто не говорил, ни слова. Я понял, что это их работа, теперь и моя тоже, и к ней они относятся очень серьёзно. Я не стал ни чего спрашивать, просто шел за ними. Мы подошли к спуску в метро. Прошли несколько ступеней вниз. Ветер оглянулся, видимо проверил, чтоб ни кого не было, затем достал из кармана ключ и открыл маленькую железную дверь сбоку над ступеньками. Он держал дверь, пока мы заходили, правильнее сказать залезали, потому, как она была слишком маленькой, с высоким порогом. Нужно было завести одну ногу, нагнуться и уже потом, пролезть боком в темноту. Последний зашел Ветер и закрыл за собой дверь. Стало темно. Через мгновение, стало всё видно, правда, в розовом свете, глаза быстро привыкли к темноте. Было слышно, как в двери повернулся ключ. Не на секунду не останавливаясь, мы пошли по длинному коридору куда-то в низ. Минут через десять ходьбы по сырому вонючему коридору со скользким округлым полом мы подошли к маленькому решетчатому лифту. В таких ездят по двое. Мара открыла дверь лифта, и мы зашли. Она, не глядя, повернула рычаг на стенке лифта, и мы поехали. Через решетки лифта я видел стены труб и кабелей. Мы спускались довольно долго. Потом вышли. Мне хотелось с ней заговорить, но я не знал с чего начать, и мы стояли молча. Лифт ушел вверх. Минуты через две послышался грохот лифта. Приехали Пегеон и эльф. Было необычно видеть их спокойными едущими молча в одном лифте. Лифт ушел. Все ждали Ветра. Минут через пять пришел лифт, но он был пустой. Мы, наверное, минуту стояли и смотрели в пустую кабину. Вдруг сверху послышался выстрел и за ним еще два. Мы все рванули в кабину лифта. Первый был Эльф, он ближе стоял к кабине. За ним я и Пегеон. Мара не сдвинулась с места, а только достала пистолет из-за спины и передернула затвор. Пегеон посмотрел мне в глаза, будто говоря: «Ты знаешь, что делаешь» - и, понимая, что лифт троих не поднимет, вышел. Мы медленно поехали вверх. Эльф достал из-под свитера своего «Пустынного орла», снял с предохранителя и тоже передернул затвор. Я последовал его примеру. Он показал мне жестом пригнуться. Я взял пистолет двумя руками и крепко сжал. Мы вышли. Но, ни кого не было. Эльф стал лазить по полу. Я просто смотрел и не понимал, что он делает.

- Кровь, - сказал он, и показал два пальца измазанных в ярко красной крови, казалось, она светилась в темноте, потом показал пальцем в сторону – Гильза, Ветра.

Он пошел по коридору туда, откуда мы пришли. Я спросил его:

- А как же Мара и ...
- Пегеон позаботится о ней. – Тут он впервые назвал Пегеона по имени.

Я больше не стал задавать вопросов, и мы побежали. Было очень скользко. Я еле держался на ногах, иногда опирался руками на стены. Бежали мы почти бесшумно, только всхлипы воды на полу выдавали нас.

- Стой! – сказал он громким шепотом, и грохот выстрела донесся до нас раскатистым эхом метров с пятидесяти, – Бежим! – и мы снова рванули. Я стал замечать, что отстаю, но понимал, что, даже отставая, я, бежал быстро как никогда раньше, тем более по темноте. Тут я поскользнулся, упал на живот в грязь и выронил пистолет. Я приподнялся и попытался найти его. Эльф уже был далеко.

Пистолет я нашел только минут через пять. Стояла такая тишина, что я слышал, как звенит в ушах. Капнула вода с потолка, ее звук эхом донёсся до меня. Так я остался один. Я пошел за Эльфом. Теперь я ступал очень осторожно и тихо, не хотел шуметь. Под конец я просто брел по тоннелю, иногда встречая двери похожие на ту, в которую мы заходили. Я уже прошел пять или шесть таких, как увидел свет где-то очень далеко. Я добавил шагу. Я заметил, что иду по трубе, стало идти еще хуже. Труба сужалась, уменьшалась в диаметре, и минут через двадцать я уже лез на четвереньках. Хотя, если стоять, то еще можно, но ходить в такой трубе крайне неудобно. Свет был всё ближе. Мне стало интересно, что там, и я, забыв обо всем, просто лез на тусклый свет в конце тоннеля. Я подошел к краю трубы и выглянул вниз. Было очень высоко, этажей так семь - восемь, я крепко держался одной рукой за край трубы. От страха покалывало в ладонях и ступнях. Внизу не было никого. Только трубы. Из них кое-где вырывался пар. И больше ни чего. Свет шел снизу, но я не видел откуда. Я хотел уже разворачиваться, как вдруг увидел фигуру большого крепкого человека за ним шел здоровый черный сенбернар. Я пригляделся, это была не собака, а что-то гораздо большее по размерам. Потом зверь встал на задние лапы и пошел рядом с «хозяином», как человек, на двух ногах. Я понял, - это и есть оборотень. Я прикинул расстояние, было метров двадцать до него. Сел на корточки. Крепко сжал пистолет двумя руками, прицелился в живот и выстрелил. Грохот заложил уши. Я лишь увидел, как падает оборотень и оборачивается человек, я спрятался в трубе. Внизу слышался рев зверя. Видимо я все-таки попал, пусть не убил, но попал. Потом рев перешел в стон. Я набрался смелости и выглянул. Всё что я увидел, это лежащего на решетчатом полу монстра с раной на груди и вытекающей оттуда светящейся синим светом жидкостью, перемешанной на половину с чернеющей кровью, и человека смотрящего на меня с поднятой рукой в сторону трубы. В руке был пистолет. Прозвучал выстрел. Я дернулся назад, все стало как-то замедленно, потом я упал на спину. От боли горело правое плечо - меня подстрелили. Я лежал в луже и нащупывал пистолет в грязи левой рукой. А правая почти не слушалась. Я чувствовал, как что-то движется, медленно, но все-же движется в плече. Мне стало страшно. По моему лбу стекали капельки холодного пота. Пуля, движется, - догадался я, - мое тело выталкивает ее. И с немалым отвращением, преодолевая боль, полез пальцами в рану. Я стиснул зубы. Было ужасно больно. Нащупал что-то твердое и попытался ухватить двумя пальцами, но пуля выскользнула и вошла еще глубже вдоль кости. Еле сдерживаясь чтоб не заорать, я сидел не шевелясь. Меня затрясло от боли. Я уселся, упершись спиной в круглую стенку

трубы, и повторил операцию. Попытка удалась. Я облегченно вздохнул. Просто сидел и смотрел на гладкую круглую пулю, в луже крови на ладонке. Наверное, хорошо, что я ее достал, - подумал я, - похоже, она была серебряная потому, как сделана она была из белого металла и легкая, ну, по крайней мере, не свинец точно. Я заметил, что кровь перестала идти из раны, боль затупилась. Сначала я не обратил на это внимание, но когда заметил, что рана затягивается на глазах, пусть медленно, но затягивается, я подумал, что совсем даже неплохо быть вампиром, ну или как там еще. Тут я услышал, как опять застучало сердце. Я нащупал рукой пистолет и посмотрел в темноту трубы. Там никого не было. Я подумал, что ко мне не могут подойти не замеченными, только если из отверстия, того, что я только, что выглядывал. Я повернул голову. Тут в свете дыры я увидел силуэт того здорового мужика снизу. Лица его не было видно, так как и без того, тусклый свет освещал его только со спины. Не пойму, как он залез на такую высоту.

- А, это ты... - сказал он и опустил пистолет, как будто узнал меня, и даже был рад меня видеть, - Что, одичал в подвалах, да в трубах, уже своих мочить начинаешь? Не хорошо. - Он помолчал и продолжил, - Крэн был хорошим воином Сати. А ты его этой гадостью. - Он сел рядом со мной, - Тебя не было всего неделю, мы думали, тебя убили, вдруг появляешься ты и валишь Крэна, да еще не пойми чем. - Он взял из моей руки пистолет, я даже не сопротивлялся, - Где ты это взял? - он вытащил обойму из пистолета, синяя жидкость в янтарных пулях осветила его ладони, он зажмурился.

Теперь, когда он сидел рядом, я мог лучше его разглядеть. Он был в черном костюме, наподобие того, в каком я пришел сегодня утром, хотя вернее сказать, вчера. Меня это очень заинтересовало. Он был копией моего. Еще меня удивило его равнодушие, с каким он уселся в грязь, но ему, видимо, было все равно. Костюм смотрелся довольно странно в канализации.

Мужчине было, лет сорок пять - пятьдесят. У него были черные коротко стриженные волосы на голове. Морщины в уголках рта, редкие жёлтые зубы, широкие скулы, отчего казалось, что он улыбается. Он открыл глаза, но я понял это не сразу, а только по блеску глаз, а сначала и вовсе не заметил этого. Они были абсолютно черные.

- Да... - начал он снова, - прогресс не стоит на месте, я о таком слышал, но ни когда сам не видел. А я еще удивился, откуда здесь кто. Здесь же никого не бывает, ни кто из врагов Сати не знает, где ее логово, а тут бах и Крэн мертв. Не могу поверить. Да. Так за что ты его? Ну, мы его, конечно, все недолго любили, - казалось, он разговаривает сам с собой, - ну, то, что он иногда не мог контролировать себя, но все смотрели на это сквозь пальцы. Наверно он сильно тебе насолил. Ты наверно, долго охотился за ним. Да. Конечно, в рукопашной ему нет равных... - он замолчал, и сам себя исправил, - НЕ БЫЛО равных, но вот, пулю победить он не смог...
- «да-а-а» - вздохнул он и снова замолчал.

Мы просто сидели молча, каждый думал о чем-то своем. Я смотрел на него, а он разглядывал патрон из моего пистолета, иногда он вздыхал и говорил: «да-а». Так прошло минут десять, может пятнадцать. Потом он посмотрел на мое плечо и сказал:

- А ведь я в тебя попал. Ты же знаешь, я никогда не промахиваюсь, - с гордостью сказал он, - Как ты? Ничего? Дай-ка, я посмотрю. – Он разорвал еще шире и без того рваный окровавленный свитер. – О, да я смотрю, всё в порядке. Ты, смотрю, научился кое-чему, а то не буду, не буду. Ха-ха, кровушку-то попиваешь, - тут он улыбнулся, - это правильно, без этого нельзя. – Он засунул патрон в обойму. Обойму - обратно в пистолет и отдал мне, - Ну да ладно, нам пора, сам-то слезешь? – и, не дожидаясь ответа, прыгнул вниз. Я видел, как он приземлился на обе ноги и по инерции сделал шаг вперед.

Я долго колебался, но, видя с какой легкостью, он это сделал, шагнул в бездну. Я упал на четвереньки, разбил ладони о решетку и ободрал колени.

- Ну, чёта ты совсем не того. – Он покачал головой. – Вообще все навыки растерял в своих трубах.

Было ужасно больно, но я встал. Я смотрел на ладони и наблюдал, как ссадины исчезают.

Здесь было гораздо светлее, чем в трубе. Желтый свет струился откуда-то снизу. Мы подошли к телу. Теперь оно было не волосатое. Это был абсолютно голый мужчина. На груди была большая рваная рана, покрытая металлическим порошком. Все его вены выступили наружу, они были синими.

- Да-а. Хороший был воин. – Повторил мой новый знакомый. Он взвалил труп себе на плечо, и мы пошли по коридору прямо, до ржавой двери. Он постучал в дверь ногой. Ни кто не отвечал. Тогда он потянул дверь за ручку, и она открылась с ужасным скрежетом. Мы вошли в комнату. Под потолком на проводе висела лампочка, она была не большая, но ее свет выводил глаза из строя. В комнате два на три метра, у стены стоял стол и две лавки по обеим его сторонам. У двери стояло мусорное ведро. На столе была банка из-под шпрот с окурками, колода карт и мятая пачка Кэмэла. Незнакомец. Взял со стола пачку и перевернул ее и из нее выпал ключ. Он взял ключ и отдал его мне.

- Открывай, а то мне неудобно одной рукой.

Я взял у него ключ вставил в замочную скважину двери напротив, и два раза повернул в замке. Дверь со скрежетом открылась, и я отдал ключ.

Передо мной предстал огромный зал. Противоположный конец его, где-то далеко, скрывала темнота. Люди в черных костюмах бродили туда-сюда, другие, сидели по углам у мусорных баков, а в них горел огонь. Стоял гул разговоров сотен людей. Иногда проходили черные волосатые монстры, наподобие, мной убитого сегодня. Мы шли мимо них, никто не смотрел на нас. Мы шли прямо. Мой спутник остановился и крикнул, - Ричи, забери ключ, мне не как... - через минуту из темноты появился высокий человек в таком же костюме, как и все, и сказал:

- О! Кого я вижу! Здорово, пацаны! Как дела Виктор? Что-то Крэн неважно выглядит, опять вампиры? Жаль его...- он замолчал, взял за висящую руку Крэна, отпустил и продолжил, - Ха, так ему и надо! – потом посмотрел на меня, - Я гляжу, ты и Мелкого нашел. Где пропадал парень?

- Я? – переспросил я у него.
- Ну, не я же. Черт, я думал, тебя убили. Я рад, что это не так.
- Ну...
- Чё пристал, к парню - вступился Виктор, - видишь, он с дороги устал, да еще и побитый местами, вот подлатаем его, тогда и пообщаетесь, а сейчас нам нужно к Сати по важному делу. На, держи. – Он протянул ключ Ричи.
- Ладно, - взял ключ Ричи, - ну ты, парень, не забывай старых друзей, заходи как-нибудь, как время будет.
- Ладно. - Сказал я, и мы с Виктором пошли дальше...

Глава X. Сати

Мы подошли к двойной двери из темно коричневого стекла. Виктор сбросил с плеча Крэна на землю. Мы подошли ближе к дверям. Двери разъехались в разные стороны, и мы вошли внутрь. Напротив была такая же дверь, но она не открылась когда мы к ней подошли. Виктор громко произнес свое имя. Через секунду дверь открылась. Мы оказались в небольшой комнате. Здесь почти ничего не было. Только трон, где-то на середине высоты от пола до потолка, и высокие канделябры по всему периметру комнаты. Все стены были исписаны какими-то стихами красной краской на фоне черных стен, если честно, то было очень красиво, я бы сказал необычно. К трону вели черные полированные каменные ступени, расходящиеся кругами от него. Они были не высокие, но длинные, то есть по каждой ступени до трона можно было сделать пару шагов. На троне сидела женщина лет сорока. В красивом красном старинном платье. Её длинные волосы плавно спускались на плечи волнами. Видно было, что она не молода, особенно в ее взгляде, но на лице не было ни одной морщины. Она улыбалась.

- Здравствуйте Виктор, и вы, молодой человек, вам тоже доброго дня. – Сказала она величественно и как-то неестественно, видимо из-за того, что ни один мускул на ее лице при этом не пошевелился. Она говорила только губами, не разжимая зубов.
- Доброго дня и Вам Сати, - сказал Виктор, прижал правую руку к груди и поклонился. Я последовал его примеру. Я смотрел на нее. Почему-то, мне захотелось бежать. Мне было как-то не по себе... Да, вообще, мне было страшно.
- С чем вы, Виктор, сегодня ко мне пожаловали. У вас есть хорошие вести? Или же вы просто хотели порадовать меня, чем-то хорошим? Например, тем, что нашли этого молодого человека, живым, хоть и потрепанным свободной жизнью. – Она посмотрела мне в глаза, как будто пыталась прочитать мои мысли. – Я смотрю, вы, Ахшан, изменились за это время, в особенности ваш взгляд. Как будто, несомненно, что-то важное, произошло в вашей жизни за этот не большой период времени. Вы так внезапно пропали. Рассказывайте, мне право интересно, что же с вами случилось?

Мое сердце казалось, сейчас выпрыгнет из груди. Я не знал что ответить. Прошла, наверное, всего секунда, но для меня время тянулось и, казалось, прошла вечность, прежде чем я смог что-то придумать, меня, будто окатили холодной водой, но я взял себя в руки.

- Охота, я занимался охотой на вампиров. – Сказал я первое, что пришло мне в голову. Мой внутренний голос говорил мне: «что ты несешь, что за чушь», но пути назад не было, и я продолжил, - позвольте, просить у вас благословения на дальнейшую работу в этом направлении и вы увидите, что я буду делать успехи в этом не легком деле. – Я незаметно вздохнул свободней, хотя понимал, что нагородил много лишнего.

- Что ж, если это действительно так, то я желаю вам добиться хороших результатов, в борьбе с вампирами. Удачи вам, Ахшан.
- Большое спасибо, и вам тоже пусть она улыбается. - Я поклонился и сделал шаг назад.
- Вы действительно изменились. Да. Быть может, позже вы всё же захотите рассказать, что все-таки с вами произошло. — Теперь Сати обратилась к Виктору, - А как ваши дела Виктор? Вы давненько не навещали меня.
- Ну, у меня плохие новости, во-первых, один из лучших ваших воинов - Крэн, лежит мертвый здесь у входа. — Он замолчал.
- А во-вторых? — помогла ему Сати. Видно было, как ее и без того серое лицо, стало чернеть еще больше.
- Э... - он посмотрел на меня, - А во вторых, то, что его убило. Это пули со светящейся жидкостью, она попала в кровь, и почти мгновенно убила его. — Он замолчал, а затем продолжил:
- Видимо в составе жидкости есть серебро... Враг изобрел новое оружие против нас. Нужно, сделать ответный шаг...

Сати не дала Виктору договорить:

- То, что «нужно сделать», здесь думаю я! — казалось, светский разговор был окончен. — Виктор, ты достаточно глуп, чтобы всё испортить. Но пока ты до конца всё не испортил... Прости, ты многого не знаешь... Я отстраняю тебя от твоей должности. Возьми пару выходных и займись чем-нибудь. А сейчас найди мне Никса, я думаю, он сможет защитить своих людей, пусть он зайдет ко мне. Пусть теперь он ищет этого новообращенного вампира. Да и найди человека, на свое место начальника охраны, такого, которому ты доверяешь, только пусть это будет ни какой-нибудь наемник, а такой же преданный Ситх, как и ты. Прости, но у меня нет другого выбора.
- Слушаюсь! — мы еще раз поклонились и вышли спиной в двери.

Мы стояли возле трупа Крэна. Виктор закурил.

- Да, чего-то, я, видимо, пропустил. — Сказал он, - непозволительно для начальника охраны, тут еще Крэн, ну хоть этого новообращенного искать не надо, а то с ним были одни проблемы. Все говорят про него, а где он ни кто не знает.
- А, что это за новообращенный? — спросил я у Виктора.
- Ну, дня четыре назад, прошел слух, что в доме Бруджахов появился новенький, да, к тому же, какой-то особенный. Нужно было его найти. Теперь это не мое дело.
- А чего в нем такого особенного? — не успокаивался я.
- А ты что правду охотишься на вампиров? — он посмотрел на меня. — Ну, он не их кровей. Это я знаю наверняка. Они подобрали его уже обращенным, говорят это Маритане. Видимо, он обладает чем-то большим, чем просто информацией, иначе его давно бы убили. Одни говорят, это сверхъестественные силы, не свойственные даже самым сильным вампирам,

другие, что он знатных кровей какого-то древнего рода, третьи вообще говорят, что он из Каподоцианских церквей, какая-то знать.

- Каких церквей?
- Каподоцианских... Да, ты чего, парень? Головой в трубе ударился? Ты, что, прикалываешься? – он удивленно смотрел на меня.

Я ткнул палец себе в голову. И показал макушку:

- Вот, в трубе встал резко и...
- Так на голове же нет ни чего? – с недоверием сказал Виктор.
- Видно зажило. – Выкрутился я и был доволен собой.
- Ну, ладно, - начал он, - Э, воно как? – он мотнул головой, и продолжил, - Каподоциане это древний род вампиров, живущий при католических церквях. Сами вампиры живут под церквями и периодически посасывают кровь монахов. Сами они носят такие же серые одежды с капюшонами. Вампира Каподоциан не отличить от монаха. Удобно, не правда ли. Только в нашем городе, официально, таких церквей пять, но это для других кланов, а так, я знаю еще две скрытых церкви. Сколько их на самом деле, не знает ни кто, ну, разве только, сами Каподоциане... Ты, что правда... – он был очень удивлен. – Видать здорово ударился, дай-ка я посмотрю...

Глава XI. Пора домой

*Голуби воркуют радостно,
И запахнет воздух сладостно
Домой. Пора домой!
(с) Сектор газа*

- Ладно, ты подожди здесь, охраняй Крэна, - сказал Виктор и усмехнулся, - а мне надо еще Никса найти.

Он хлопнул меня по плечу и пошел в дальний угол, где темнота скрыла его от моих глаз. Я стоял и смотрел на синее вздутое лицо Крэна.

- Здравствуй, друг, – послышался хриплый скрипучий голос из темноты, где-то совсем рядом. Передо мной появился крепкий человек, но не в костюме как все, а в джинсах и грязной кофте с длинным воротом. На голове у него были длинные засаленные черные волосы. Они спускались ниже плеч. Лицо его было испещрено многочисленными морщинами. Сам он был небольшого роста. Коренастый, но крепкий. В нем чувствовалась сила. – Я, Нортон, видишь ли, я уже много лет охочусь на таких как ты. Но что меня удивило, так это то, как ты попал сюда, почти никого не убив, да, и еще вот за это тебе ни чего не было, - он указал на Крэна лежащего, на полу. Когда Нортон говорил, он улыбался, - вот и теперь ты стоишь, живой, возле самой Сати и опять ничего, ты или глуп, что вряд ли, или очень хитер, я преклоняюсь пред тобой, давно не видел таких изворотливых вампиров. Знаешь, что самое обидное? Есть человек, который хитрее, и он перед тобой. – Нортон протянул мне руку, - будем же знакомы.
- Ахшан, - сказал я и тупо посмотрел на него.
- Очень приятно, - он все время улыбался. – Знаешь, мне кажется, у нас есть общие знакомые, - продолжал он, - я понял это когда увидел у тебя одну маленькую игрушку, готов поспорить ее пули тоже святыся. – Я натянул кофту ниже, он был так доволен собой, что мне захотелось его ударить, - твой друг дал мне это, - он достал из-за спины два пистолета Ветра. – Сейчас твой друг у меня, он не захотел представиться, но я думаю, что ты понимаешь о ком речь. – Мне хотелось выстрелить в его ехидную рожу, я выхватил свой пистолет и приставил к его носу, но он не унимался, - знаешь, не стоит этого делать, во-первых, ни кто кроме меня не знает где он, а во-вторых, тебе будет не уйти отсюда. В общем, я подумал, что тебе интересна цена, Сати за таких, как твой друг, дает по пятнадцать тысяч, но для тебя, осенняя распродажа, я уступлю за пятьдесят тысяч хрустящих зеленых Бенджаминов Франклинов... Я бы мог сдать и тебя, но мне это невыгодно, ведь ты принесешь больше, чем за вас двоих даст мне Сати. Видишь, я всего лишь бизнесмен. Так что тебе решать. Я могу подождать до завтра. В ноль часов он познакомится с Сати. Она сама лично, впрочем, как обычно, будет его пытаться, и он скажет ей всё, у нее все говорят. – Он заржал.

Я не выдержал и ударил его по лицу ручкой пистолета. Он вытер рукой кровь со щеки и снова улыбнулся:

- теперь пятьдесят пять. — И он снова захохотал. — Приходи завтра с деньгами и твой друг останется твоим другом, а не нашим общим. — Тут он шагнул назад в темноту и исчез так же, как и появился.

Я опустил пистолет. Не много постояв на месте, я решил: «пора домой». И быстрым шагом стал покидать это заведение. Голова гудела от мыслей. Я шел и смотрел в пол. А что если я принесу деньги, а он все равно и меня сдаст? Как вдруг я наткнулся на Виктора.

- Куда же ты? У тебя дела? — спросил он.

- Да я получил очень важную информацию и теперь мне нужно в город до рассвета. — Ответил я.

- Ну, до рассвета не получится, сейчас уже три часа. Только если вечером... — сочувственно сказал Виктор.

- Нет, мне нужно на поверхность. — Упирался я.

- Хорошо, я выведу тебя, но у тебя будет минут тридцать, чтоб добраться до укрытия.

Через минут двадцать мы были у входа в метро.

- Слышишь, парень! — окрикнул меня Виктор, после того как мы попрощались, — да... не забывай пользоваться той штукой со светящимися... э... в общем, удачи тебе.

- Спасибо, Виктор. И тебе. — Сказал я и лишь увидел, как он спустился обратно в метро.

Я шел по лужам «на базу» быстрыми шагами, почти бежал. Я устал и был измотан всей этой чепухой, что мне говорили сегодня, но чувствовал, что не успеваю до рассвета, и добавил шагу. Солнце начало жечь уши. Оно поднималось прямо за моей спиной. Через мокрый свитер я чувствовал его тепло. Теперь я уже бежал. На затылке выступила кровь. Раны как будто начали открываться и из того места, куда меня подстрелил Виктор, потекла кровь. На ладонях стали появляться царапины, щипало колени. В глазах всё поплыло. Сил бежать больше не было. Я споткнулся. Упал руками на мокрый грязный асфальт. На ходу поднялся и пошел дальше. Из носа тоже пошла кровь. Боль в спине почти прекратилась, только пятна крови кругом. Я мотал головой. Везде была кровь: на стенах домов, она стекала тонкими бардовыми ручейками, на асфальте, в синем небе. Видимо, я начал терять сознание, потому что не помню, как добрался до родной железной двери. Помню, только как сел на ступеньку под ней. Сел спиной к двери и два раза стукнул в неё локтем. Солнце жгло лицо. Голова поехала по двери...

Глава XII. На базе

Я открыл глаза. Лежу на диване в гостиной убежища, рядом на стуле спит Мара. Она почти сползла на пол, и сидела в какой-то жутко не удобной позе. Мне не хотелось её будить, но, видя как ей неудобно, сказал тихо почти шепотом:

- Мара? Мара. – повторил я чуть громче. Она открыла глаза.
- А? что? – видимо, не поняла она со сна, - А, ты проснулся? Как ты? Мы думали, тебя сцапали вместе с Ветром. Где он?

Я сделал вид, будто не слышал, что она говорит.

- Э... нужны деньги. - Начал я.
- Деньги, зачем? – переспросила Мара. – У Пижона можно шкальнуть баксов двести, тебе зачем?
- Мало... - я был еще больше озадачен, - мне нужно гораздо больше.
- Можно у Карла взять в счет следующей недели до тысячи...
- Мало... - прервал ее я, - Нужно пятьдесят пять тысяч.
- Ты головой ударился? – с иронией сказала Мара, - нафига тебе столько?
- Ветер у одного наемника по имени Нортон. – Объяснил я, - Столько он просит за Ветра.
- Откуда ты знаешь?
- Я говорил с ним... ну... короче надо пятьдесят пять тысяч. Завтра к полуночи, иначе Ветер попадает к самой Сати.
- Значит, - Мара вопросительно посмотрела на меня, - значит, тебя послали за деньгами, а его оставили, так?
- Так. – Согласился я.
- Скажи, а почему пятьдесят пять, а не пятьдесят или сто? Сумма не круглая. – Она опять посмотрела на меня.
- Ну, в общем... э... было пятьдесят, а потом пять добавилось за то, что я ударил этого урода, Нортон. Эти пять я отработаю и отдам, это моя вина...

Мара сидела и задумчиво смотрела в пол. Я тоже молчал и лёжа смотрел в потолок.

- Слушай, а как ты сюда добрался? – невзначай спросила меня Мара, - Ты пришел через полтора часа после рассвета, ни один вампир не выдержит и получаса на солнце. Даже старому вампиру не выдержать часа... Ты где-то прятался?
- Я не помню, да и какое это имеет значение. – С безразличием сказал я.

Снова наступила тишина.

- Просто, твои раны... – нарушила тишину Мара. – Они зажили, их нет. А свитер весь в крови и плечо разорвано, вот. Это говорит, что ты не человек. Так, кто ты тогда?

Этот вопрос как будто разбудил меня. «Кто я?»

- Скажи, тебе имя Ахшан, чего-нибудь говорит? – спросил я.
- Ахшан? Нет. А кто это? – спросила Мара.
- Да нет, так спросил...

Я посмотрел на дверь, там стояли Эльф с Пегеоном. Как долго я не знал. Они внимательно слушали наш с Марой разговор. Эльф, увидев, что я смотрю на него, сказал: - Привет, я думаю деньги можно взять только у Карла. Причем придется ему всё рассказать.

- Не придется, я всё слышал. – Сказал Карл, появившийся из-за спины Пегеона, он зашел в комнату и кинул свою куртку на спинку стула. – Сейчас я не спрашиваю, как вы с Ветром наткнулись на оборотней, это совсем нехорошо отклоняться от плана, вы должны были быть на северном конце города, на стрельбище. Но ты новенький, в общем, на эту тему я буду разговаривать с Ветром. – Казалось, он был немного раздражен, но его глаза горели, как будто он даже был рад, что Ветер попал в плен. – С другой стороны мы не узнали бы, где логово врага. Ты называл разные имена, среди которых было имя Сати, ты ее видел? – Карл смотрел на меня, не отводя глаз.

Меня взбесило, что в этом доме все любят подслушивать.

- Нет, - ответил я. – Но я знаю, где она сидит.

- Что ж, хорошо. – С довольной улыбкой сказал Карл, - Может, ты еще знаешь, как к ней пройти?

- Да, - отвечал я, я тоже не сводил глаз с Карла, - знаю, там, рядом будет ждать Нортон, но пройти туда я смогу только один, там полно оборотней. Они нас перебьют как мух...

- Ну, во-первых, - не дал договорить Карл, - ты недооцениваешь вампиров, во-вторых, оборотни в основной своей массе тупые, и не любят друг друга, как и вампиров. Только, я думаю, любовь эта в них проснется, когда они увидят нас. Сколько их примерно?

- Ну, сотня или две. – Сказал я неуверенно.

- Плохо. – С тоской сказал Карл, - я думал меньше. Если брать штурмом, то погибнет много наших. Даже если мы победим, то будем ослаблены, и другие наши враги воспользуются этим. – Он замолчал.

Все смотрели на него, только Эльф прошел в комнату и бухнулся на диван.

- Нужна бомба, – сказал Эльф, - Алукард пронесет ее в логово Сати и оставит там при обмене денег на Ветра.

- Идея хорошая, - сказал Карл, - но нужен большой заряд, чтобы разнести там всё, к чертям собачим, а пронести ее не заметно Алукард не сможет...хотя, Алукард, ты говорил, что встреча рядом с Сати? Можно попробовать небольшую бомбу оставить там, потом выманить Наемника из логова оборотней и поставить к стенке, тогда может и без денег обойдемся ... Да. Большой риск. Он может не пойти с тобой. Раз. Могут спалить тебя с бомбой. Рисковать нельзя. Наёмники жадные и кроме него врядли кто еще знает, где Ветер. Два. – Он замолчал, потом окинул всех взглядом, - а может, возьмет и деньги и тебя, в общем, получит деньги еще и за тебя... Пойдешь туда без денег, скажешь, не стал рисковать, что деньги возле их логова. Пусть берет с собой кого хочет, но мне кажется из-за того, что не захочет делиться, не возьмет ни кого, а потому и сам не пойдет... – он опять замолчал.

Все сидели и тупо смотрели в пол.

- Если нет предложений, то надо рискнуть – подвел итог Эльф, - а что еще остается? Сейчас уже десять, час на дорогу... или больше? – спросил он меня.
- Час – ответил я, - а еще внутри минут двадцать...
- Туда, за десять минут, - опять перебил меня Карл, - на машине за десять минут доберемся.
- Ну, короче у нас полчаса. – Подытожил Эльф. – Твоему Нортону... говори ему чё хош, но вытащи его оттуда, по любому.
- Тогда идем, надо еще заехать за деньгами и за взрывчаткой... Катерина не обрадуется, конечно, но ничего неподелаешь. – Сказал Карл.

Мы встали, мне было до сих пор плохо, немного кружилась голова. За Карлом из дома вышел Пегеон, за ним Мара. Я последовал за ними, но Эльф остановил меня, ухватив за локоть.

- Это... ну... короче, если чё мочи всех, ну, кто...- говорил мне Эльф. По нему было видно, что он сильно взволнован. - Ну, в общем, и беги, что есть сил. Мочи и беги... Я хотел...– он достал из-за спины свой здоровый черный пистолет, протер его рукавом и протянул мне. - На, держи.

Я, молча смотрел на него, я понимал, что он отдает что-то самое дорогое, но от души, сам, ему ни кто не говорил это делать. Я был тронут. Этот увесистый пистолет лежал в руке, как влитой, теперь я понял, за что Эльф его так любил, это мощь и красота.

- Спасибо. – Сказал я и мы вышли вслед за Карлом и остальными.

Глава XIII. Нос «по Ветру»

*Нос по ветру, хвост пистолетом
Как у друга детства, что играет в «50 центов»
(с) Центр*

На улице уже было темно, наверное, осень давала о себе знать, а может, просто, уже было поздно. Мы с Эльфом и Марой сидели на заднем сидении темно-зеленой Ауди. Спереди сидел Пегеон, за рулем Карл. Машина остановилась у Черного здания без окон, возможно, они были с другой стороны. Карл вылез из машины. Минут через пять он вернулся с чемоданом.

- Бомбы не будет, - сказал Карл, залезая обратно за руль, - как-нибудь в другой раз, - усмехнулся он, отдал чемодан Пегеону и мы поехали.

За тонированными стеклами автомобиля иногда мелькали огни встречных машин, видно мы ехали не дворами, а как быстрее, на прямую, по трассе. Карл иногда поглядывал на меня в зеркало. Мы ехали в полном молчании. Только радиоприемник в машине бубнил что-то о погоде и тем самым нарушал тишину, да еще рокот мотора под капотом обострял стоящую тишину.

- Значит так, - начал Карл, - Эльф, боишься Алукарда, идешь с ним рядом до входа, потом возвращаешься к нам, понял?

- Понял, - сказал Эльф.

- Пегеон боится спину Мары. – Продолжил Карл, - Мара будет на точке, если что... Черт! Винтовку не взяли! Ладно. Пройдем до места, а потом я съезжу за ней... Алукард твоя задача, любой ценой выманить Нортон из его логова. Если ты не возвращаешься через пятнадцать минут, то мы... черт!... мы ни чего не делаем, нас мало, мы уходим максимум через часа два - не затягивай. Если что, - мы в машине на улице, до рассвета надо успевать. Удачи тебе. – Видно было, он огорчен, видно предчувствуя, что-то плохое, и совсем не доброе.

Машина остановилась у входа в метро. Все смотрели на меня. Всем было страшно, но никто этого не говорил. Мару выдавали глаза. Пегеон всю дорогу ехавший уткнувшись в окно, сейчас глазами говорил: «Не ходи!». Мы вышли и быстрым шагом устремились вниз. Отступать было поздно. Я вел их трубой к «огню в конце туннеля». Мы подошли к концу трубы. Я взглянул вниз.

- Ни кого, - сказал я.

Карл выглянул и, убедившись, что всё чисто сказал, - я сейчас, ждите меня и не вылезайте пока.

Мы сидели и молчали. Я нервничал, и всё время глядел на часы. Было без пяти двенадцать, когда Карл вернулся с чемоданчиком Мары. Я поглядел вниз и прыгнул. На этот раз гораздо удачнее. Встал на ноги. И на попытку Эльфа спуститься, помотал головой и махнул рукой, он понял и остался в трубе наверху. Я зашел в дверь. Дернул вторую, но она была заперта. Я подошел к столу в надежде найти ключ в пачке Кэмэла, но его там не оказалось. Кровь застучала в висках. Я судорожно шарил руками под столом, но там тоже не было. Я выбежал из коморки обратно к трубе.

- Закрыто! – крикнул я наверх.

- Тихо! Ты что, дурак, так ты все дело завалишь? – сказал тихим голосом Виктор, выходя из двери напротив, той, что за трубами.– С Крэном ты более профессионально разделался. - Он улыбался. - Здравствуй, я рад, что ты вернулся. Как хоть ты в городе утром-то, я уж думал, ну, а ты как всегда в своем репертуаре. – Он подошел ближе и стал смотреть в трубу. – Ты сегодня и друзей привел. Из отверстия появился глушитель снайперской винтовки.
- Не стреляй! Это свой! – Успел крикнуть я.
- Скажи, - начал снова Виктор и посмотрел на меня, - на кого сегодня охотитесь?
- Нортон. – Ответил я.
- А-а-а. Ха. Эта старая плешивая собака всё время ищет на свой зад приключений. – Виктор засмеялся. – Ты то, хоть, откуда его знаешь? Ну не важно. Те люди в трубе пришли за ним? Знаешь, а я тебе помогу. – Он видимо тоже хотел за что-то поквитаться с Нртоном. – Этот пёс не знает, с кем связался, верно?
- Виктор, - сказал я, - мне нужно не медленно к нему, пока он ни чего не натворил.
- Ладно, идем - мы зашли в каморку. Виктор достал из кармана ключ. – А что, он что-то про тебя знает и расскажет Сати? Он собирался к ней. – Сказал Виктор.

Видимо, в планы Нортонa не входило отдавать Ветра мне. – Нужно вывести его к трубе. – Сказал я. – Но не убивай его, пока он не скажет...э...

- Вот теперь я узнаю, это Ахшан, - сказал Виктор и посмотрел на меня с укором, - опять какие-то секреты, ну да черт с тобой, сказал, помогу, значит, помогу. Я не бросаю слов на ветер.

Меня кольнуло это слово - «Ветер». Мы быстро дошли до дверей Сати. Я постоянно оглядывался по сторонам.

Вдруг, к гулу голосов добавилось чье-то хриплое пение:

- «Что ж ты, фраер, сдал назад? Не по масти я тебе? Ты смотри в мои глаза. Брось трепаться о судьбе...» – Из темноты появился Нортон. Пританцовывая на блатной манер, он подошел к нам. Мне стало страшно, и я уже думал, как по быстрее выхватить пистолет из-за ремня под кофтой.
- Здорово, Виктор, - начал хрипеть Нортон, - уж кого-кого, но тебя я не представлял увидеть с ним. Хитрый малец. Значит, Виктор, ты всё знаешь, ну, может, это к лучшему. Где деньги, парень?
- Неужели ты думал, - начал я, - что я их сюда принесу, что б ты и меня с Ветром сдал? Они спрятаны там в трубе. Сам ты их не найдешь. Так, что давай, говори, где Ветер, и я скажу, где деньги.
- Слушай, парень я говорил и снова говорю, ты умен и хитер, и я снова преклоняюсь пред тобой, но ты забыл, наверное, что есть тот, кто хитрее. И этот «кто-то» – Я! – он был зол оттого, что не предвидел такого расклада.

- Нортон, признай, ты не ожидал, что я просчитаю всё, но я тоже преклоняюсь перед тобой, ты тоже умен и хитер. – Мне хотелось его задобрить, «запудрить» его мозг и выманить его отсюда.
- Хорошо, но будет, по-моему! – произнес Нортон с явной злобой, - что, ты думаешь, я не понимаю, что как ты узнаешь, где твой друг, вы убьете меня?! А? Или ты принимаешь меня за идиота? Смотри, если я иду с вами, то вы меня убиваете, как Крэна, если же я иду к Сати... - его глаза загорелись, - да, я получу, так, два по пятнадцать и... как ты думаешь, Виктор, сколько мне даст за тебя Сати? Я думаю, тебе она не очень то простит предательства, и то, что ты хороводишься с вампирами и убиваешь своих. – Он заржал. Мне казалось, его слышали все вокруг. Мне везде в темноте мерещились глаза смотрящие на нас.

Виктор, не долго думая, выпустил «крюка» с левой,- ударив Нортон в висок, тот отлетел метра на три от нас и упал на спину. Потом Виктор подошел к Нортону, взял его за волосы одной рукой и второй ударил еще раз. Затем он взвалил Нортон себе на левое плечо. И мы быстро покинули помещение. Виктор скинул Нортон на пол в коморке и закрыл на ключ дверь.

- Я требую объяснений! – сказал Виктор, грозно смотря на меня.

Я понял, что врать уже нет смысла и начал по порядку:

- Я не помню, как попал к ним, ну, в общем, я с ними уже несколько дней. - Виктор с недоверием смотрел на меня, но я продолжал, - в тот день, когда я подстрелил Крэна, я должен был, с моими новыми друзьями идти на стрельбище, но мы не дошли, началась стрельба. Мы потеряли Ветра. Этот пес, - я показал на Нортон, - Он спрятал Ветра и просил за него пятьдесят с лишним тысяч. У нас есть деньги, но мы догадывались, что он может нас кинуть, в общем, нам не нужен, ни он сам, ни Сати, ни кто другой, только наш друг - Ветер, мы должны спасти его, я пришел только за ним. А деньги, хочешь, ты можешь их взять.

Когда я закончил, было видно, что Виктор смягчился.

- Я думаю, ты говоришь правду... - сказал он, - Я тебе верю, особенно в отношении Нортон, но ты меня, конкретно, подставил, так что, от денег я не откажусь. Знаешь, если у тебя и, правда, отшибло память, то ты можешь остаться со своими новыми друзьями, и скажи, чтоб они не бомбили в ближайшем будущем «МОЁ» логово. Забегая вперед, я не хотел ни кому говорить, но я собираюсь на тот бархатный трон, где сейчас сидит Сати. У меня много людей, так что я уверен в своей победе. В общем, ты только ускорила этот неизбежный процесс. В ближайшем будущем, я думаю, вампиры и Ситхи, благодаря нам с тобой, воевать не будут. Ведь так? Сделай всё возможное в этом направлении, а я со своей, сделаю, будь, покоен. Не забывай старых друзей, будем сотрудничать. – Виктор нагнулся и сказал шепотом мне на ухо, - Когда над этой дверью появится надпись, «Виктор», значит, ты можешь смело ступать на эту землю. Если же «Сати» останется здесь, - он

начертил окурком на побелке слово «Сати», - значит: или «еще нет», или «уже нет».

Виктор вернулся к Нортону и похлопал его ладошкой по щекам.

- Ну, просыпайся же, урод! – сказал Виктор и потряс Нортон за плечи, - где Ветер?

Очнувшийся Нортон, понимая, что сейчас будут бить, и, возможно, даже ногами, сразу затараторил, - Парень?.. В...возле к..компрессорной о..очистителя П-16, дверь, за ней смотровое окно на коллектор. Там - железный шкаф. Ключ в столе в нижнем ящике. – Его глазам хотелось верить - они не ввали. Нортон был напуган. Он предчувствовал свою смерть.

- Смотри, я вырву твой язык, если парня, вдруг, как-нибудь случайно, там не окажется! – Спокойно сказал Виктор. Мы вышли втроем из каморки.

Я крикнул, - Не стреляй! Надо проверить, может, он наврал!

Нортон, услышав такие слова, совсем сник, он понял, что есть еще кто-то не известный, кто тоже хочет его убить.

Мы шли довольно долго, так оно казалось, наверно, еще и потому, что Нортон всю дорогу ныл, просил, чтоб его не убивали, и даже отпустили, что он ни кому, никогда, ни чего, ну и всё в том же духе. Виктор, видимо, знал куда идти, и шел впереди, за шкирку держа Нортон, а другой рукой держа у него под подбородком один из пистолетов ветра. Мы пришли, Нортон не обманул, мы нашли и шкаф и ключ. В шкафу без сознания лежал, весь обмотанный скотчем, Ветер, он был жив, хоть и болен или просто ослаблен, глаза ввали, лицо было серое, но он дышал. Я принялся разматывать Ветра. И тут передо мной предстала жуткая картина. Нортон стоял на коленях перед Виктором просил пощады. Виктор медленно поднял пистолет и, глядя прямо в глаза Нортону, нажал на курок. Грохот выстрела заглушил на мгновение стук сердца, стоны Ветра, и уже не членораздельную речь Нортон.

Мы вернулись к каморке. Отрешенный Виктор принес на руках Ветра и усадил его у стены.

- Не стреляй! – опять крикнул я в трубу. Но Виктор не обращал внимания на трубу, ему, видимо, было всё равно.

- Это его? – спросил он тихо. Виктор держал два пистолета Ветра. – Такие же пули как у тебя? - чувствовался неподдельный интерес к этому оружию.

- Да, забирай они теперь твои. – Сказал я, - Да, и спасибо тебе, если бы не ты...

Казалось, мысли Виктора, были где-то далеко, ему было тоже жалко Нортон, но он не мог оставить этого пройдоху в живых, слишком уж много он знал и мог помешать великим планам.

- Ты, не забыл про деньги? – Сказал очень сухо Виктор, продолжая смотреть на Ветра.

- Деньги! Скиньте деньги! – закричал я, - И не стреляйте в него это друг.

Нортон убит, это Виктор, он друг. – Я боялся, что в любой момент Мара нажмет на спусковой крючок, своей не детской «игрушки».

Из трубы вылетел чемодан и от удара о пол раскрылся. Деньги разлетелись по полу. Из трубы вылезли сначала Эльф, потом Пегеон. Они помогли сначала Виктору собрать деньги. Потом мне затащить наверх в трубу Ветра.

Я стоял на краю трубы.

- До свидания, Виктор, - сказал я, и пожал его руку - я рад был нашему знакомству, думаю, мы будем сотрудничать, - я замолчал и помахал ему рукой.

Он поднял руку и помахал мне снизу. – До свидания! – он улыбался, - Будем сотрудничать! Обязательно будем.

Уже дома я рассказал Карлу и моим друзьям о том, что оборотень Виктор с кем-то спутал меня и честно мне помог, и о его планах на трон Сати, и о нашем договоре о взаимопомощи. Карл одобрительно кивал. Когда я закончил он сказал: «союзники это хорошо, революция у врага тоже замечательно, а Катерине мы пока ничего рассказывать не будем, во избежание радикальных мер».

Часть II. Ночная жизнь

*Так плакали два ангела,
И вместе с ними плакала,
Душа моя мятежная,
Теперь не буду прежняя.
(с) кто-то из Белоруссии*

Глава I. Души

*«Мы были бы полными, магнитными волнами,
Минутными стрелками невидимых часов,
Но мы уничтожены, на время умножены,
Умножены на не разделенную любовь.»*

- Скажи, что тебя беспокоит, - спросил я у Мары стоящей рядом со мной, - ты изменилась, а теперь я нахожу эти стихи...
- Где ты это взял? – спокойным голосом сказала Мара.
- Здесь, на столе лежали. – Ответил я и протянул лист с четверостишием.
- Знаешь, - начала она, - мы знаем, друг друга уже пол года, но знаем только то, что снаружи, а то, что внутри у каждого... оно внутри у каждого... Ну, в общем... - Она замолчала, посмотрела мне в глаза, будто пытаясь, что-то сказать, и продолжила, - А, ладно. Не говори ни кому. Я хотела сказать, не стоит ни кому об этом говорить. На самом деле, это то, что помогает мне жить в мире крови... В общем, я думаю, ты всё равно не поймешь...
- Может, я попробую, ну, постараюсь, понять тебя. – Заинтересованно сказал я.
- В общем, - сдалась Мара, - Понимаешь, у меня нет обычных друзей, как у всех нормальных людей, нет родственников, нет прошлого... и нет будущего. Мы боремся за секретность информации о нас вампирах, не даем другим вампирам полностью поработить всех людей, убиваем нечисть. Вот уже много лет я отдаю себя этому. Мне всё надоело. Хочется жизни, как у людей, пускай со смертью в конце, но с чувствами, радостью, пусть даже печалью, но с родными и близкими. Говорят, у вампира нет души, но мне кажется, что что-то есть. Иногда, хочется, где-то далеко от города, в деревне, сесть на ступеньках крыльца деревянного домика своей бабушки, и просто смотреть на тёплый летний дождь, и забыть обо всем...

Я подумал, что она в чем-то права. Ведь, действительно, мы возвращаемся в своем небольшом кругу. У нас никого нет, кроме нас самих. Нас объединяет дом, работа и общее не счастье – мы вампиры. Мара, к тому же, жила в своей комнате одна. Мне стало её жалко.

- Знаешь, - я попытался поддержать её, - у меня тоже бывают подобные мысли, но мне кажется, мы ни чего не сможем с этим сделать. Может... когда-нибудь. Но не сейчас.

Наступила тишина. Мы сидели рядом друг с другом, плечо в плечо, на кровати у нее в комнате. Мара смотрела на свои пальцы. Я взял руку Мары, а сам смотрел по сторонам, но Мара не замечала ничего, она разглядывала что-то на полу. Я разглядывал комнату, здесь я был первый раз.

В её комнате не было ни чего не обычного. Посередине стояла кровать. Рядом тумбочка. На ней настольная лампа в зеленом абажуре. Она давала мягкий зеленоватый свет. Отчего с виду почти нежилая, пустая комната казалась немного уютней. Чуть поодаль стоял маленький столик, а рядом с ним пуфик. У кровати лежал небольшой коврик с длинным ворсом.

- Знаешь, - вдруг сказал я, - когда мы переедем в новый дом, а Карл сказал, что нашел небольшой двухэтажный домик на окраине города, так вот, когда мы переедем, нужно будет заняться твоей комнатой. Она у тебя хорошая, но чего-то не хватает, может, как-нибудь займемся и начнем покупать тебе, ну, там картины, какие-нибудь игрушки, а то, ведь у тебя ни чего нет, только кровать и стены. Как впрочем, и у остальных. Ну, так, как? Идет? — я улыбнулся и попытался поймать ее взгляд.

Казалось, Мара немного оживилась. Она улыбнулась.

- Идет! - её глаза загорелись, - Я думаю, это должен быть большой плюшевый медведь, а звать его будут «Карлом». — Она засмеялась. — Я сошью ему такую же кожаную куртку. Да!

Она задумалась.

- Да, кстати, а чего ты пришел? — через секунду спросила меня Мара - Ты никогда раньше не заходил ко мне.
- Меня послал за тобой Карл, - ответил я, - что-то случилось, нас собирают у Катерины. Я пришел, а тебя нет. Вот и... Да... нам, наверное, уже пора.
- Скажи, а оружие брать?
- Не, не думаю. Ну... Хотя... пистолет возьми на всякий...
- ОК. Тогда, идем.

Мы вышли из дома, и не спеша, пошли на собрание. За эти полгода, что я живу с вампирами, я привык жить по ночам, иногда, все же, хочется спать, но это было не сегодня. Чистый еще холодный воздух весны бодрил. И из-за этого совсем не хотелось спать. Мы шли рядом и болтали о том, что скоро уже будет лето, тепло, что ночи станут короче, и мы сможем подольше поспать. Зимой, с этим было совсем плохо, иногда, приходилось спать всего часа по четыре.

Мы подошли к серому одноэтажному домику. С виду это был обычный дом, но на самом деле, это была штаб квартира Бруджахов. За ним стоял большой особняк. Враги часто принимали его за штаб квартиру и атаковали упырями и тому подобными тварями. В принципе, он только для этого и предназначался, чтоб отвлечь от основного здания. В особняке ничего не было. Только в подвалах держали новообращенных. Иногда в нем проводили званые вечера и какие-нибудь гулянья. А вот маленький домик, на самом деле был тоже большим, этажей так семь, но они располагались под землей. Здесь проходили встречи хранителей, иногда, сюда приезжал, сам глава клана - Рихард Орум Старший, но я его ни разу

не видел. Мы очень редко бывали у Катерины, все распоряжения она передавала нам через Карла. Но когда бывали, это были или торжества, или объявлялась благодарность кому-либо за верную службу, или еще что-то в этом роде. В такие дни в этом доме было положено находиться всем Бруджахам.

Мы не заходили внутрь. Ждали назначенного времени, было еще десять минут. В этот дом было не принято приходить раньше. Сюда также, ни кто, ни когда и не опаздывал.

- Интересно, что там сегодня будет? – сказала Мара, - И почему нет других Бруджахов, уже почти полночь?
- Не знаю, Карл ни чего не сказал. – Ответил я.

Мы еще немного подождали и вошли в дом.

Глава II. Задание

В дверях стоял Карл.

- Чего так долго? – спросил он, - Неужели, не могли побыстрее. Ну да ладно, неважно, пойдёмте, только вас одних ждут.

Карл быстро, почти бегом, продвигался по закоулкам здания так, что мы с Марой еле поспевали за ним. Сначала мы прошли комнаты три. Они были обыкновенными. Я не успел все разглядеть. С виду обычный дом, кухня спальня, тут и холодильник, и телевизор, дверь в ванную комнату. Мы пошли в подвал. Железная дверь, лампочка над головой и кирпичные стены. За дверью узкий плохо освещенный коридор, заваленный хламом. Тут и велосипед, ездивший, наверно, последний раз в начале прошлого столетия, и ботинки, наверняка знающие все дороги мира, ржавый чайник, разные коробки. Заканчивался коридорчик старым шкафом. Здесь маскировка заканчивалась. Карл открыл дверцы. Он нажал кнопку на внутренней стенке и тихо произнес: «Свобода мирных и незнающих», двери сбоку от кнопки разъехались по сторонам. Теперь мы спускались на лифте. Но не очень долго. Я смотрел на Карла, он был чем-то озабочен. Двери открылись. Красная дорожка повела нас по зеркальному коридору прямо метров десять. Потом зеркала закончились, и их сменил полированный металл, что-то вроде стали. Здесь дорога раздваивалась и двумя полукругами уходила от нас. На развилке Карл не задумываясь, повернул на право. Потом была лестница. Коридор. И мы попадали в приемную. На полу было синими буквами на фоне красной пятиконечной звезды в кругу написано: «СМИН», с таким же рисунком на плече синей рубахи сидел охранник. Он сидел и изучал что-то на пяти мониторах перед собой. Мы молча проследовали мимо него, перед нами открылись двери, за которыми в огромном зале я увидел Катерину.

- Долговато, долговато, - как, всегда улыбаясь, встречала нас она, - я уж думала,- вы не придете. Доброго вам дня, правильнее сказать ночи, но так не звучит.
- Здравствуйте. - Произнесли мы с Марой, как-то тихо, так, что слышала нас только одна Катерина.

За её спиной стояли Ветер, Пегеон и Эльф.

- Мы и так потеряли много времени, ожидая вас, поэтому, перейдем сразу к делу. – Сказала Катерина, и улыбка исчезла с ее губ, как будто ее и не было, - Маритане почувствовали, что их вес в обществе слабеет. Они решили, что помочь им сможет только сам Овариус Кадосский, основатель клана Маритан. Кстати это один из внуков Каина. Он спал уже почти две тысячи лет. Его хотят разбудить где-то в конце месяца. А должны были разбудить только еще через три года, так было всегда, это обычай Маритан. Его будили раз в сто лет. Овариус проверял работу своих хранителей, и опять его консервировали на сотню лет. Дело даже не в том, что придется пролить много крови смертных для его пробуждения и восполнения пробелов информации. И не в том, что,

увидев их слабость, он может убить не угодных ему хранителей клана, это как раз нам на руку. Убив хранителей, он получит их силу. Я не сомневаюсь, что сила эта будет обращена против нас, а не против оборотней или Каподоциан. Потому как оборотни общие враги вампиров и за полторы тысячи лет их еще не истребили, хотя все знают, где примерно находятся их анклавы. И не Каподоциане, потому, что они не претендуют на людей сверху им достаточно своих монастырей. Остаемся только мы, Бруджахи. – Катерина обратилась к Карлу, - В первые дни, Овариус еще не успеет ни войти в курс дела, то есть, он своих еще не перебьет и не наберётся сил после столь долгого сна, поэтому нам не составит большого труда убить его. Тогда мы убьем двух зайцев одной лопатой. Маритане не посмеют нападать без Овариуса. План действий я буду ждать от тебя уже завтра. Ты свободен! Теперь выполняй! – Карл поклонился и вышел. Теперь Катерина обратилась к нам всем, - Какой-то вампир, мы еще не узнали кто это, тоже прознал о пробуждении Овариуса и захотел, видимо, получить его силу и как следствие, может даже и самих Маритан, главенство над ними. Мне кажется, это один из отверженных Маритан. Тот чьё собственное положение в клане не устраивало его. Сейчас он копит силы. Уже неделю мы получаем известия о том, что здоровые сильные люди обескровлены. Жертву Вампир выбирает очень тщательно, это очень сильные, крепкого телосложения люди. Видимо он считает, что от этого он станет сильнее. Это не доказано, но и не опровергнуто ни кем. Ни кого не удалось спасти, хотя бы только для того, чтоб он рассказал о своем обидчике. Кстати в газетах уже пишут, что появился «маньяк, пьющий кровь качков». Что, мол, так он собирается стать сильней. Они не далеки от истины. Поэтому мы, а в частности вы, мои молодые друзья, должны найти и убить его, пока он не набрался сил, и все люди на земле не узнали о существовании вампиров. Мне кажется, с приходом его к власти над Маританами, начнется великая война кланов, погибнет много мирных людей, и мы не избежим огласки. Вы еще пока можете справиться с ним. Он еще не набрался сил, да и вас в пять раз больше. Кстати, прошлой ночью он был уже второй раз в Статвордской тюрьме, я думаю, что и в третий раз он будет там. До рассвета еще три часа, так что, думайте сами, когда открывать охоту, сегодня или завтра, но завтра он уже будет сильнее, чем сегодня. Это всё. Теперь прощайте. Да, наше дело правое мы победим. И пусть удача сопутствует вам. – Она закончила, повернулась и пошла прочь, а потом и вовсе пропала за одной из дверей впереди.

Глава III. Подготовка

ALEX

ДЕМОН

Мы не хотели дожидаться следующей ночи. Но в тюрьму нам было сегодня не попасть по любому. Мы сидели в своей квартире, которая за полгода мне стала уже до того родной, что казалось, я здесь вырос. Мы вчетвером, я, Эльф, Мара и Пегеон, впрочем, как обычно, сидели на диване, а на стуле напротив сидел Ветер.

- Если я сегодня достану карту тюрьмы, - говорил Пегеон, - то уже завтра мы туда попадаем, я думаю, за день мы составим план проникновения.
- Тогда действуй. – Одобрительно кивнул ему Ветер.

Пегеон молча встал и вышел из комнаты, иногда его не большая круглая фигура мелькала за дверями. В его руке был мобильник. Он с кем-то оживленно разговаривал.

- Эльф, - обратился к Эльфу Ветер, - давай сейчас бегом к Карлу возьми у него все, что может понадобиться, ну там для взлома, и чего-нибудь, чтоб этого вампира завалить, посмотри там сам.
- Хорошо, уж я то, наберу, - оживился Эльф, - Карл говорит, они недавно закупили немного нового оружия и разных придамбасов к нему. Я что-нибудь найду.
- Давай. – Сказал Ветер, и Эльф почти бегом выскочил на улицу.

Ветер посмотрел на Мару, - Ну, а ты как всегда, на прикрытии. Вы с Пегеоном найдите место неподалеку от Статворда и разузнайте обстановку снаружи.

Мара кивнула.

- Ну, а мы, с тобой, пойдем внутрь. – Сказал мне Ветер, - Еще надо Эльфа с собой взять, мало ли что...
- Карта сейчас будет. – Сказал Пегеон вернувшийся в комнату и засовывающий в пиджак телефон. – Демон принесет. Я ему говорю, можешь мне карту Статворда найти, а он могу, но не сейчас. Я говорю, чё ты делаешь? А он в «Старкрафт» играю. Говорю, давай сюда дело важное, ну короче кое-как его уломал. Щас придет.
- Хорошо. Кстати, ты, как найдете точку для Мары, возвращаешься сюда и организуешь связь. - Подвел итог Ветер, замолчал, улыбка появилась на его лице - Демон, да-а! – он мотнул головой, видимо, какие-то смешные воспоминания навеяло ему это имя.

Пегеон уселся на свое место. – Еще будет схема вентиляции, - сказал он, - но мне кажется, она узковата даже для Мары. И наверняка тоже просматривается, там все просматривается камерами, ну, Демон придет, сам все расскажет.

- Кстати, о Демоне... - вдруг сказал Ветер, - слышишь, Алукард? Демон ничего не знает о вампирах, он человек, так что, не проболтайся.
- Хорошо. – Сказал я, - А, сколько лет вы его знаете?
- Ну... э ... года три – сказал Пегеон.
- И он не догадался за три года? – не поверил я.
- Ну, видимо, нет, он... - Ветер не договорил, его прервал стук в дверь. Мара пошла открывать. Через минуту комнате появился Эльф с большой спортивной сумкой на плече, она была видимо очень тяжелой, у Эльфа было красное, но довольное лицо, и он еле дышал.
- Я вернулся, - прохрипел он, и сумка с грохотом оказалась на полу. – Эльф встал на колени возле нее. Его глаза горели. – Так, - сказал он, чуть отдышавшись, - это «Узи», правда, здорово. А вот это «глушак» к нему. Короче эта штука выпускает обойму секунд за пятнадцать. Кучности, ни какой, но легкость и скорострельность это оправдывает, а с близи ему вообще цены нет. Тут еще один такой же. Так! – он положил автомат обратно в сумку и потер руки, - Так. Это дробовик, нафига он... А! Во! Нашел. – Тут он достал из сумки свои руки, и в них оказались две гранаты. - Вот! – он скинул гранаты в сумку и у него в руках оказался какой-то с виду странный автомат, - «Эс-эм-гэ-шечка»! Этот, чур, мой. Значит так, Ветру – двойной Узи, Мне – СМГ, ну а тебе, Алукард, вот две "беретты". Я думаю, мы завтра этому Маританскому умнику в тюрьме, яйца-то отстрелим нахрен, шоб не выёживался. Тут еще ножи. Так... патроны... ага, вот фомка, блин, я думаю чё сумка такая тяжелая. Ну, вроде, всё.
- Что ж, мы ведь не банк грабить идем. - Сказал Ветер, - этого должно хватить даже Эльфу. – И тот засмеялся.
- Алукард, - сказала вдруг Мара, - ты первый раз идешь на вампира. Держись Ветра. Он если что, поможет. Если ты знаешь, что это враг не разговаривай с ним и не подпускай ближе десяти метров, а сразу стреляй. Иначе... - она замолчала.
- Хорошо. – Понимающе ответил я. – Я буду осторожен.

Тут в дверь постучали, причем, по-видимому, ногой. – Это я. – Послышалось из-за двери. Мара встала и пошла открывать. Пегеон оживился, - Демон! – радостным голосом сказал он и побежал тоже встречать друга.

Через минуту в комнате появился парень лет двадцати пяти. У него было овальное лицо с острым подбородком. В свою очередь подбородок покрыт густой, но светлой щетиной, такое ощущение, что у него было много дел, и он не успел побриться. Первое что бросалось в глаза это нос. Видать, всем в этой книге суждено быть с носом. На нем проступило несколько капелек пота. Видно он спешил сюда. На голове были редкие короткие светлые волосы, от чего казалось, что он лысый. Глаза сидели как-то глубоковато. Мне даже показалось, что один

из них немного косит, но я не уверен. Он подошел к дивану и со всеми, в том числе и со мной поздоровался за руку. Маре же просто сказал «Привет». У него в руках была темно синяя сумка. Он принялся доставать из нее ноутбук.

- Короче. - Начал Демон, - Карту скачал. Коды доступа "зарарены" здесь, в папке «1». - он говорил быстро и неразборчиво, при этом успевал еще жестикулировать правой рукой, рисуя что-то в воздухе, только правой потому, как левая была занята. - Тока они не все, эти п***ры всё-таки кое чё понимают в безопасности. Ну хер с ним, на месте разберетесь, вентиляция херово получилась, смотри какие пиксели, но что есть, здесь сидит охрана, - он тыкал пальцем по монитору, и что-то показывал Ветру при этом Пегеон стоял сзади и наблюдал из-за спины Демона. А тот продолжал, - Завтра мне принесут «анлокер», сегодня он у пацана, завтра будет, но только на день, а то мне яблоки оторвут, тогда и остальные коды взломаем. Так... чё еще? Ах, да. На. – Он вытащил из кармана рубахи и протянул Пегеону какую-то пластмассовую беленькую коробочку с тремя проводками, но Пегеон показал пальцем на Ветра, и Демон отдал прибор ему. – Это если завтра не будет «анлокера», то засунешь в кардридер зеленый и черный, и нажмешь кнопку, если не сработает, потыкай в другие контакты ридера. Он отключает защиту, ну там дверь откроется, или че вы задумаете открыть, но сработает сигнализация. В принципе за две минуты вам придется покинуть здание и всё, но если вы в блоке «Б», то вы там и останетесь, дверки закроются.
- Что за «блок Б»? – спросил Ветер у Демона.
- Во здесь, «Блок Б»! – Демон ткнул палец в экран? Кстати, он не ругался матом, а разговаривал, и не стеснялся никого - Короче, здесь оружие... хранилище... так эту комнату я не знаю, а вот, это комната охраны, если вы в «Б», с этой штукой, то они вас вые*** и вам п***ц, так, что без «анлокера» туда не лезьте. Вроде всё. Короче, за ноутом завтра приду. Б**. Когда вы себе уже комп купите? Так, не, лучше, Пижон занесет мне, я завтра дома «Старкрафтить» буду, Зае**** - он был счастлив уже в предвкушении будущей игры. - Ну, ладно мне пора, надо еще к Бухале зайти, прикинь, ему «Ворд оф Варкрафт» принесли, б**, а он как партизан, хоть бы сказал. Пойду, возьму, надо сегодня вернуть, а то скулить будет. Кину на хард, да отдам. Вот. Если что, за ноут, яблоки напрочь оторву. Талибами будете. – Он заулыбался, и казалось, что он что-то вспомнил, - Это знаете из Гоблиновской «Властилинки», «Это Талибы, их джедаи из Афгана выперли, они делают массовые обрезания, под корень, выдают тубетейку и записывают в Талибан...»
- «Что-то мне совсем не хочется в Талибан». – Сказал Пегеон, и они вместе с Демоном заржали. Все вокруг тоже раскатились громким смехом.
- Ладно, надо еще за журнальчиками зайти, да к Бухале. Покедова всем.
- Пока. – Попрощались мы все в один голос.

Демон почти бегом рванул к двери, и как-то неудобно развернувшись, зацепился ногой за стул, и чуть не упал. Зато напугавшийся Ветер вскочил со

стула и тот с грохотом опрокинулся на пол. Все снова засмеялись. Демон ушел. А мы уселись на ковре около камина вокруг ноутбука.

Мы потратили весь остаток ночи на составление плана действий. Роли раздавал Ветер. Мы легли спать немного раньше, чем обычно, нужно было выспаться перед предстоящим делом.

Глава IV. Статвордская тюрьма

*Лишь тот узнает, что такое воля,
Кто был по-волчьи в четырех стенах,
Кто, задыхаясь от душевной боли,
Узнал и понял что такое страх.
Кто километры взад-вперед измерил,
Кто есть не мог, не мог ночами спать.
Лишь тот поймет, запомнит и оценит,
Что значит в этой жизни слово*
(с)

«Мать».

М.Круг

Мы лезли по узкому каналу вентиляции. Сидящий в машине с ноутбуком Пегеон направлял наши действия, при помощи радиостанции. Я, как и Ветер, и Эльф, слышал голос Пегеона в наушнике. Мы уже обошли систему охраны, и двигались дальше. Нам так и не достался «анлокер», и мы не пошли в «Б» корпус, а решили пошариться по камерам, основная часть которых была пуста. Здесь в «Г» корпусе сидели отъявленные преступники, они сидели в одиночных камерах, далее за ними в конце коридора находился карцер. Именно сюда и приходил «Охотник», так мы называли нашу цель. Ветер первый прыгнул на пол. К этому времени мониторы в комнате охраны уже показывали пустые помещения.

С обеих сторон от нас простирались ленты дверей, им не было конца. Тусклый свет не давал разглядеть последние двери, они терялись где-то там вдалеке. Мы бесшумно двигались вперед. Стояла тишина, то ли, все спали, то ли ни кого не было, только, где-то в конце коридора стало чуть слышно, как кто-то тихонько поет:

«Тусклой свечкой застыло окно, тишина, и играет с ночным фонарем вольный ветер, а нам грешным свобода как воздух нужна, ведь она, пацаны, как и мать всех дороже на свете». Мы подошли ближе и увидели приоткрытую дверь.

- Заходите, заходите. – Послышалось из-за двери, - Я вас давно здесь жду, - голос засмеялся, - лет так десять жду.

Ветер достал оружие и толкнул ногой дверь. В маленькой камере с одной лампочкой, на кровати сидел человек лет семидесяти в одной майке и серых штанах в тоненькую полоску. Его руки, плечи, лопатки, были синими от наколок. Его локти упирались на ноги, пальцы рук сложены в «замок», и подпирали лысую голову, изучающую что-то на полу. Он так и продолжал говорить, даже и, не посмотрев на нас. – Знаете, тот за кем вы пришли, был здесь вчера, и сегодня был, но уже ушел и мне кажется, больше сюда не вернется. В «Г» не осталось сильных людей, только старики вроде меня. Мы сильны только духом. Лет двадцать назад я забрал бы у вас ваши игрушки и ушел отсюда, а вас, пожалуй, даже закрыл бы здесь. Но сейчас, я стал, добрее, - он улыбался, - наверное, стал чуточку умнее. В общем, я ухожу вместе с вами. Вы же не будете против, потому как, только я его видел и догадываюсь, где он будет завтра. - Мы стояли, втроем направив на узника оружие, и молча слушали его, а он продолжал, - Я знаю, где он сейчас, я всегда знал, где он. Ну, я думаю нам пора идти. Двухминутная запись

вашего друга для камер безопасности подходит к концу. – Узник замолчал, он повернул голову и посмотрел мне прямо в глаза, его тусклые серые глаза, казалось, убивали меня изнутри, я немного напугался этого взгляда. Он снова заговорил. – Скажи, как тебя зовут?

- Алукард. – ответил я.
- Это не твоё имя. – Узник спокойно смотрел на меня.
- Ахшан. – ответил я, сам не зная почему.
- Я Одан, Одан Статвордский. Пойдем, Ахшан, - сказал старик, ты выведешь меня, а они нас прикроют, если что. – Он поднялся. Снял с гвоздика такую же, как штаны полосатую куртку, накинул её на плечи, не вставляя руки в рукава. – Ну, чего встали? Говорю же, время. Идем!

Ветер и Эльф молча отошли, опустив оружие, пропуская в двери Одана. Я вышел за ним. Не смотря на свой преклонный возраст, он ловко залез в вентиляционную шахту, Ветер шел последним и закрывал все решетки и двери.

Наушник молчал. – Пегеон, мы выходим. – Сказал Ветер.

- Понял. Всё чисто, можете идти. – Послышалось в ухе.
- Мы оказались на улице. В темноте среди черных силуэтов колючего кустарника, возвышались четыре тени. Все молчали. Одан сказал:
- Значит, так я хочу нормальной хавки, потом...
- Сначала, информация, а потом ты можешь быть свободен. – Перебил его Ветер.
- Молодой человек, для тебя, ВЫ! – грозно ответил Одан, - Что сначала говорю я, иначе мы расстаемся здесь.
- Слушай, мы тебя вытащили... - недоговорил Ветер.
- Нет, ты послушай, - опять спокойно заговорил Одан, - Что, пойдешь обратно и скажешь, «вот, мы помогли сбежать одному вашему, возьмите его обратно». Я, в натуре, хочу нормально похавть, и никакой прип***нь мне не будет указывать, что делать. А что до вашего друга, мне на него пох**, я о нем ни х*** не знаю. Кто виноват в том, что вы лохи?
- Я его щас завалю нахрен! - взбесился Эльф, направил автомат на Одана и передернул затвором.

В ту же секунду. Старый Одан шагнул к Эльфу и подставил нож к его горлу.

- Если кого хочешь завалить, не говори об этом, а сразу... - но Одану помешала договорить моя "Беретта" у его виска.
- Я не буду говорить. - Сказал я.

Старый смягчился, улыбнулся, хотя глаза выдавали его гнев. Он засунул нож обратно себе в штаны. Напуганный и красный от злости Эльф только пыхтел.

- Знаешь, ты прав,- не стоит. – Сказал Одан.
- Так ты совсем ничего не знаешь? – спросил его Ветер.
- Только, как он выглядит и всё. – Ответил Старый. – Белый костюм, китайский с драконом. Он невысокого роста. Черные волосы сзади завязаны в пучок. Еще у него был меч крестом за спиной. Вот и всё что я знаю.
- Как тебе удалось его так хорошо разглядеть. – Продолжал спрашивать Ветер.

- Ну, ты и идиот. Дверь я сам, по-твоему, открыл? Он зашел, посмотрел на меня и вышел, видно, ему слабые не нужны, по авторитету, я уже не тот, что был раньше я... - он замолчал, а после продолжил, - откуда то ему было известно кто где сидит и ко мне он пришел неслучайно, только не подрасчитал он, что стар я уже...
 - Ну, ты хитер старый. Так нас провел. Ладно, черт с тобой, иди куда хочешь, спасибо за информацию, - мы в расчете. – Сказал Ветер.
- Одан одобрительно кивнул, и недолго думая, пошел по направлению к кустам, и скрылся за ними.
- Эй, Одан. – вдруг закричал Ветер, - ты сказал, знаешь, где он будет, или это тоже...
 - «Мастерлэнд». – Послышалось уже откуда-то издалека...
 - «Мастерлэнд»? Что это? – спросил Эльф.
 - Центральная боксерская арена в нашем городе. И одноименный бойцовский клуб. – Ответил ему Ветер. Его лицо было хмурое как никогда. А брови сдвинуты к носу. Он убирал оружие в рюкзак. – Алукард, - сказал он, - у меня к тебе есть пара вопросов.
 - Да, я тебя слушаю. – Ответил я.
 - Что это за история с «Ахшаном»? Я уже второй раз слышу от тебя это имя. Мы чего-то не знаем?
 - Так назвал меня один из оборотней, там в метро. – Ни секунды не колеблясь, произнес я.

Глава V. Как дома

*Надену коричневое – буду дерьмом,
и испорчу вам весь праздник.*

Мара оказалась права, я ни разу за пол года так и не ночевал там в подвале. Моё место было здесь в этой небольшой квартире, рядом с моими друзьями. Вот и сегодня я проснулся в гостиной на диване. Меня разбудил тихий разговор в коридоре. Это говорили Карл с Ветром. Они говорили в полголоса, видимо, чтобы никого не разбудить, но этого, все таки, было достаточно, чтобы я проснулся.

- ...Слышишь, так не пойдет! – говорил Ветер, - Этот парень, вчера уже второй раз назвался «Ахшаном». Он не тот за кого себя выдает! Я сегодня не спал. Я все ждал, что он придет нас ночью убивать. Что за херня?! Я сплю с пистолетом.
- Слушай, - отвечал Ветру Карл, - Не гони! Ты, что? Тебе нужно выспаться. И, вообще, как ты думаешь, если бы он хотел тебя убить, то почему он не сделал этого раньше? Ты всё преувеличиваешь, он...
- Тебе хорошо тебя тут днем не бывает. Откуда его все оборотни знают? Почему к нам тогда зомби вваливаются? Где ты вообще его откопал? Надо его куда-нибудь сплавить...
- Я сейчас тебя сплавлю, идиот! - тут Карл понял, что кричит, и понизил голос, - подожди-ка.

Я понял, что Карл идет меня проверить, и я закрыл глаза. Я старался дышать, как можно тише, но сердце выпрыгивало из груди. Было слышно, как Карл зашел в комнату и остановился. Немного постояв, он вышел и сказал шепотом.

- Даже если он знает оборотней, то это нам только на руку. Начнись война, он сможет попасть в их логово. Да мало ли куда он нам пригодится... В общем, все нормально не переживай так, он еще сыграет свою роль.

Последние слова Карла, видимо Ветра немного успокоили, и он сказал.

- Ладно, будем надеяться, что память к нему не вернется.
- Вот, теперь я узнаю Ветра. Того самого Ветра, который, думает прежде чем, что-то предпринимать. Ладно, пойду, разбужу Алукарда, а ты иди, буди остальных, пора вставать, ночь будет длинной...

Послышались шаги...

- Эй, соня, вставай, горим.

Я притворно немного приоткрыл глаза, передо мной стоял Карл.

- Носки уже сгорели. Чувствуешь запах. – Карл улыбался.
- Ты их не спас?.. Я не хочу с тобой разговаривать. – Произнес я, и мы засмеялись.
- Если бы знал... В общем, доброе утро, соня.
- Доброе. Только, почему же утро?
- А... Когда встал, тогда и утро! Вот! – ответил мне Карл.

На самом деле Карл был не таким, каким его видели при Катерине. Да, когда он на службе у хранительницы, он серьезен и суров, но в убежище он самый добрый друг.

- Пора завтракать, и за дела, - Сказал он, - сегодня их как никогда много. Ну, поднимайся же!

Мы все сидели на кухне, и пили чай с вареньем. Все кроме Мары, она еще спала, и ни кто не отваживался заходить в ее комнату.

- Кто сегодня идет будить Мару? – Улыбаясь, спросил Карл у всех. Когда уже допил свой чай. – Иначе, чаю ей не достанется.

- Можно на каменку... - предложил Эльф, - Ну, че смотришь? Или ты пойдешь? – спросил он у Пегеона.

- Не-е... я вчера ходил – ответил полу сонный Пегеон.

- Тогда Алукард. – подвел черту Эльф.

- Это почему еще? – спросил я.

- Ну, Толстый вчера был, - он, улыбаясь, посмотрел на Пегеона, но тот, толи со сна, толи нарочно, не обращал на него ни какого внимания. - Ветер не пойдет, - он укоризненно посмотрел на Ветра, - Ему, видите ли, не по-ло-жено. Я не могу. Так что-о... Остаешься, ты. – Казалось, он был доволен собой.

- Почему это, ты не можешь? - Спросил я Эльфа.

- Ну, сам посуди, я прошлый раз не успел к двери подойти, как эта мелочь набросилась на меня и чуть не свернула мне шею, в общем, тебе, те-е-бе идти.

- Ну, хорошо, - Сдался я, - хорошо, я схожу, но «свернуть шею», это кривой отмаз.

- Кривой не кривой, а я тебя уломал. Ты сам сказал, что сходишь, вот теперь и иди. Иди, раз сказал.

И я пошел. Я постучал тихонько в дверь и так же тихо произнес: «Мара?», но ответа не последовало. Я приоткрыл дверь. На кровати среди скомканного одеяла и мятой простыни я увидел спящего ангела. Мара спала, почти полностью, закутавшись в одеяло, и только одной ее ноге не хватило места в тепле этого белого комка ткани. Она лежала неподвижно, не было движения даже от ее дыхания. Мне не хотелось ее будить. Я стоял и смотрел на нее. Она была прекрасна. Ее волосы были разбросаны па подушке. Одна рука находилась под одеялом, а другая с родинкой высовывалась из под него. Я стоял и думал, что это прекрасное существо создано художником, и что ему совсем не место среди убийц, пусть даже убийц монстров, среди вампиров, крови, и уж совсем не верилось, что это хрупкое создание первоклассный снайпер и вампир! Я смотрел на нее и совсем забыл, зачем пришел. Прошло наверно минут пять, пока я стоял.

- Мара, доброе утро! – тихо произнес Карл, внезапно появившийся в дверях. – Алукарду совсем не хотелось тебя будить, но если ты не встанешь, то Эльф с Пегеоном, перебьют всю посуду на кухне, в том числе и твою любимую чашку со спаниелем, они там опять что-то не поделили...

- Я не сплю. – Сказала она. – Я уже собиралась вставать, а тут вы устроили день открытых дверей?!

- Ну, давай, да, приходи. – Сказал Карл. Он поглядел на меня и улыбнулся, - у тебя такой вид, что ты тоже только, что встал.

Потом Карл развернулся и вышел.

- Доброе утро. – Сказала мне Мара, - Как говорит Карл, когда встал тогда и утро.
- Что? А?... Доброе... я.. э.
- Котрый час? – спросила она.

Я посмотрел на часы. – Без десяти девять. Все уже встали. Чай пьют. В общем, приходи. – Почему-то я был очень смущен. Развернулся и хотел уйти из комнаты, но Мара окликнула меня.

- Постой. Я хотела... - Сказала Мара, и я обернулся, - Я, ну, это ...

Я внимательно смотрел на нее, но она не решалась, что-то сказать.

- Да, в общем, я сейчас буду, только вот соберусь. - Сказала она.

Я вернулся на кухню. Здесь уже обсуждали во всю, что может произойти в «Мастерлэнде» и кто туда пойдет. Я стоял, упершись плечом на дверной косяк и молча, слушал.

- Думаю, пойти должны Ветер, Эльф и Алукард,- их никто не знает и вроде, как парни на бокс придут посмотреть, молодежь... зрелище... спорт... - говорил Карл,- если чего случится, то они нам сообщат. Ну, а мы с Пегеоном в машине посидим, подождем. Да и билеты недешевы будут туда, битва чемпионов всетаки.

- Так и порешим, я за! - обрадовался Эльф.
- И я. - махнул я рукой.
- Тогда нужно ехать. Бой в одиннадцать. Нужно еще билеты взять, хоть какиенибудь,- рассуждал Ветер,- думаю с этим будут большие сложности.

Мы выехали из дома я с Эльфом и Пегеоном ехали сзади. Спереди сидел Ветер, а за рулем Карл.

- Я за билетами — начал Ветер, встречаемся у входа.
- На, держи,- Карл предал Ветру деньги,- этого должно хватить.
- А кто сегодня бьется? - спросил Эльф.
- Не знаю, но бой смотреть нам будет некогда.- Ответил Ветер, видимо еще и для того чтоб Пегеону было не обидно, что его не взяли. - Мы будем искать... Карл, а что мы должны увидеть? Ты говорил, что хорошего вампира мы не сможем отличить от простого человека.

- Он должен как-то проявить себя... посмотрите по обстоятельствам, но ничего не предпринимайте.- Сказал Карл,- просто проследите за ним до выхода из здания, а там быстро в машину и за ним. Таков план.

Тут машина остановилась. Мы втроем с Эльфом и Ветром направились к огромному зданию в ярких неоновых огнях.

Глава VI. Мастерлэнд

*...А что это за парень, о котором треск и шорох?
Вышел в ринг, готовый растереть любого в пыль и порох.
Все говорят, он молод.
Его кулак молот.
Тату исколот.
Он давно для драки ищет повод...*

(с) Серега

Мы с Эльфом долго стояли у входа и ждали Ветра. Он прибежал за две минуты до начала с билетами.

- Билетов не было пришлось у барыг за три цены брать,- выпалил, не успев отдышаться Ветер.- Пойдем быстрее, опаздываем! – И мы рванули. Очередь у входа была сумасшедшая, видимо и впрямь бой века.

Билеты действительно оказались барыжными, нам достались 3 места на самой галерке, с которой арена Мастерленда казалась игрушечной, но это полбеды, - мы сидели отдельно, причем довольно далеко, друг от друга.

Я сидел посередине между моими друзьями, если это можно назвать серединой. Эльф сидел метрах в десяти по левую руку, а Ветер метрах в пятнадцати по правую. В огромных колонках рядом закричал голос ведущего шоу, голос маленькой черной фигурки с микрофоном в центре ринга, но слов его было не разобрать, - Мастерлэнд ревел.

Я вглядывался в толпу, особенно пытался разглядеть сидящих рядом с рингом. По всему было видно, что это были люди богатые и влиятельные. Им подносили напитки, там же крутились красивые женщины в крохотных, почти детских платьях. Одну из них грубо вывел за локоть здоровенный бугай, видимо служивший охранником у богатых господ.

Гонг и люди повскакивали со своих мест. Держа в руках какие-то бумаги, толи билеты, толи чеки. Букмекеры делали свое дело. Ринга стало не видно и я встал со своего места, следуя веяньям толпы, потихоньку пошел в низ. Я снял блютуз наушник, дабы не привлекать внимания, так как толку в таком шуме от него не было.

Своих товарищей я почти сразу потерял из виду и сейчас силился найти в этой кипящей массе людей знакомые лица. Кричать и звать их было бесполезно, поэтому я проследовал еще ниже. Огромный здоровяк преградил мне дорогу. Он нагнулся к моему уху и его голос прозвенел в моей барабанной перепонке.

- И.ЕЕ!!?

- Что?- переспросил я.

- БИле-Е-Ет! – повторил охранник. Я показал ему свой билет, он махнул рукой кудато на верх, на мое место. Я понял, что спуститься ниже не удастся и стал нехотя подниматься по ступеням. Видимо, что-то произошло на ринге, т.к. ре́в усилился. Охранник развернулся и устремил свой взгляд на ринг. Не теряя ни секунды я рванул в ближайший ряд, перепрыгнул через сидения метрах в 4х от охранника и быстро пошел в глубь ряда. Уверен, что в этот момент никто не

заметил моих передвижений – все были увлечены боем. Благо, что люди стояли, они почти не замечали парня перелезающего их места, и лишь изредка ругались, но слов, конечно, было не разобрать. Так перелезая через сидения, я довольно далеко ушел от охранника и решил дальше спускаться по ступенькам. В самом низу, возле ринга, я увидел еще одного такого же здоровяка с наушником. И решил действовать по уже отработанной схеме движения «сиденьями». Дело обстояло куда сложнее, здесь меньше людей стоя смотрели бой, и я искал глазами место, чтобы придавить свой зад. Где-то ряду на десятом почти в центре я увидел пустующее кресло и направился туда. Выгонят, так выгонят,- подумал я и с наглой мордой уселся. Никому до меня не было дела – толпа была увлечена тем, как двое людей мутузят друг-друга. А я принялся разглядывать трибуны и даже набрался смелости спросить бинокль у соседа. Тот просто вертел его в руках потому, что и так все хорошо было видно. А я тем временем пялился на людей VIP-зоны. Через бинокль я мог разглядеть даже морщины у старика в белом костюме и шляпе, под полями которой была спрятана часть лица, рядом с ним сидели люди, пытающиеся ему всячески угодить. Они что-то спрашивали, предлагали ему, а он только медленно отрицательно качал ладонью, как бы отмахиваясь от них. Почти весь первый и второй ряд пустовали. Видимо, билеты туда стоили астрономические суммы. Сколько я не старался я не мог найти в толпе своих друзей, да и оборачиваться слишком часто я побоялся.

Раздался гонг, и мой сосед радостный подскочил. Встали люди и спереди меня, в общем, мне пришлось тоже подняться со стула. Сосед мой подпрыгивал, что-то кричал. Повернулся ко мне, обнял и даже немного приподнял от земли, в ответ ему я тоже улыбнулся. Он был счастлив. Видимо был некий перерыв. Внизу на пустых сидениях первого ряда стали собираться люди. Какая-то женщина в длинном темном платье заняла место в центре всей своей свиты. Она была шикарна. Её черты были мне знакомы, как и люди в черном, окружающие её. Это была Сати. Среди окружающих её мужчин не было Виктора. У меня защемило сердце. Я пожалел, что не был в черном костюме, а пришел в свитере. Я мог бы затесаться среди оборотней и разузнать у них про Виктора.

К Сати направилась какая-то свита из четырех людей средних лет, в черных костюмах, их остановила охрана, спустя мгновение один из охранников подошел к Сати и указал сначала на свиту, потом на деда в белом костюме. Минут через пять обе свиты, и деда, и Сати, направилась к какому-то служебному выходу за бархатные занавески. Вход туда охраняли человек по десять с той и другой стороны.

Мне показалось, что я увидел достаточно и пошел на улицу к машине. Там я рассказал все, что мне удалось разглядеть.

- Какой-то сходняк,- подытожил меня Карл,- Что-то готовится. Но почему так афишируется? Видимо, чтобы все знали о Новом союзе. Даже в газетах будут фотки с ними.

Когда я пришел, в машине уже сидел Эльф. Он пришел раньше так, как не смог что-либо разглядеть. А вот Ветра не было. Уже и Бокс закончился. Люди

начали разъезжаться по домам. Мы чувствовали, что что-то не так. Я сбегал до входа и мне сказали, что уже все вышли и никого кроме служащих нет. Мы видели, как вышла свита Белого деда, а за ней и свита Сати. Часа два спустя, мы вернулись на базу.

Глава VII. Новичок

*А «пацаны» прошепчет ветер
И наша боль уйдет с ручьями
Ведь когда то там на небе
Будем вместе рядом с вами...*
(с) М. Круг

Карл довез нас до базы и уехал за Ветром. Мы сидели на кухне за чашечкой чая: я, Пегеон, Эльф и Мара. Она все расспрашивала о Мастерленде, обо всем, что произошло этим вечером. Постучали в дверь. Эльф с Пижоном метнулись к двери. Несколько минут в прихожей слышались голоса парней, грубый голос Карла и еще чей-то бас. Мы с Марой все это время сидели молча и смотрели друг другу в глаза. Карл окрикнул нас, и мы пошли в гостиную, там Карл познакомил нас с новеньким парнем.

- Серый, - назвался он и протянул каждому руку.

Паренек был среднего роста, килограмм сто весу, но он не выглядел толстым, скорее здоровяком. Морда лица была круглой, доброй с хитрым прищуром, но внушала доверие он всем сразу приглянулся, хоть и был слегка нагловат, но наглость эта была скорее слегка наигранной. Он имел манеру говорить, чуть ли не по фени. И иногда когда рассказывал о себе, говоря «о той» о прошлой жизни говорил про «Пацанофф» и, забегая вперед, скажу, что иногда предлагал силовое решение проблем, чем очень симпатизировал Эльфу. Они довольно быстро сдружились. Он довольно прохладно относился к Маре, ну или делал вид, чем нравился и мне. Он казался серьезным человеком, и в его двадцать пять ему можно было смело дать тридцатник.

Мара тем временем собрала столик в гостиной, и мы все сидели у камина. Ближе всего к нему сидел я на полу. Я часто там сидел даже когда оставался один. Смотрел на огонь и думал о чем-то своем причем обо всем сразу. Именно в эти моменты я делал самые верные, как мне казалось, умозаключения.

Сейчас же все разговоры сводились к Ветру. Где он? Куда? Как?

- Короче, ща, Андрюхе позвоню,- в своей манере начал Серый,- Они с Олегом проедут посмотрят еще вокруг арены. До рассвета осталось всего ничего и Ветру захорошеть может. Единственное, парни не в курсе и могут пропасть.

Он позвонил Андрею.

- Все будет. – Сказал нам Серый.- Они как раз с Олегом катаются. Щас доедут, глянут - че к чему. Если че, подвезут сюда... А пока, я бы чего-нибудь съел, а то в этой душегубке хавчиком обделили. – Он подмигнул, почемуто, мне.

Мара пошла на кухню. Серый сходил в прихожую и вернулся оттуда с большой черной спортивной сумкой. Вытащил одежду разные бритвенные принадлежности, пену, шампунь и тп.

- Вот, может в картишки? – он протянул колоду, я был всех ближе и взял её.

- Давай, - кивнул я. – во что?

- В буру?

- Давай.

Никто кроме нас с Серым в эту игру играть не умел, но час спустя мы играли пара на пару, я с Пегеоном и Серый с Эльфом. Было весело. Игра отвлекла нас от заунывных разговоров о Ветре. Карл весь вечер сидел на кухне один и курил одну сигарету за другой. Ветер был ему, как сын. В перерывах между игрой я приходил на кухню и подбадривал его. Он улыбался, как ни в чем не бывало.

Уже под утро раздался звонок телефона у Серого.

- Да? - взял трубку Серый, - хорошо, щас встречу.

Серый поднялся и вышел, я догнал его в коридоре мы одели «тапки» и пошли по темной, грязной улице на огни большого города.

Они шли втроем: два парня невысокого роста и длинный Ветер, по крайней мере, так казалось, просто он сильно выделялся среди них. Он был слегка потрепан.

- Здорова! - при встрече Андрюха с Серым обнялись. Мы поздоровались за руку.

Андрюха был парень шабутной, он разговаривал и посасывал бутылочку пива. Мы чего-то разговорились, оказалось, что они Ветра знают, ну не как друзья, а как знакомые, виделись несколько раз. Мое имя им почему-то не понравилось, и они стояли и коверкали его и сокращали.

- Алукард, что за имя такое? Нука, может Алекс... Лексус... О, точно, будешь Лексусом – они с Олегом смеялись. – Давай, щас Ветра проводим, а то ему херово чето, и поехали в клубе поторчим. Потом, можно ко мне, у меня батя уехал. Можно сразу ко мне. Серег ты как?

- Дак, так-то можно, че. – ответил Серый.

Мы проводили домой Ветра, сказать, что там обрадовались ему – ничего не сказать. А сами еще часик с Серегой, Андрюхой и Олегом погуляли, попили пивка.

Серега иногда ночевал у нас в убежище, но в основном он жил в центре в квартире оставшейся ему от бабушки. Иногда он помогал нам в каких-то мероприятиях. Почти все свободное время он проводил с Андрюхой. С ним они ходили по клубам, иногда просто гуляли «смотрели девочек». Иногда с ними был Олег.

Клан Бруджах (Брудж или Бруджа) состоит из большого количества опытных и не очень вампиров. Наша команда, собранная из молодежи, скорее была начинающей в этом мире теней. Многих из Бруджахов мы видели только на приеме у Катерины, когда те подтягивались из разных городов.

Глава VIII. Что случилось?

Я спросил у ясеня....

- Что же все-таки произошло? – спросил Карл у Ветра, когда тот проснулся. Карл половину ночи просидел у кровати Ветра. – Рассказывай уже.

Тот привстал на локтях, огляделся и начал свою историю. Оказывается, он, как и я, увидел встречу «Белого деда» и Сати. Только ему удалось больше чем мне разузнать. Он рассказал, как сидел и ждал в туалете охранника Сати, ему повезло, он дождался, оглушил его у писсуара, и даже прошел за бархатные занавески в костюме охранника вместе со всеми. Ветер лично видел встречу Сати, деда и еще одного невысокого мужчины невысокого роста в сером костюме. О чем они говорили, он не расслышал. Но самое главное то, что на встречу пришел старичок, тот самый старичок, которого мы выпустили из тюрьмы.

- Когда я его увидел,- сказал Ветер, - я сразу решил слинять оттуда. Но толи охранник из туалета пришел, толи просто охрана заподозрила удаляющегося худого парня в их форме. Меня окликнули, а я, вместо того, чтобы остановиться, добавил шаг. Толпа охранников ломанулась за мной. Мы долго бежали по улице, пугая народ. Но, ни одна собака не позвонила «куда следует». Я забежал в подъезд какого-то дома, скинул пиджак в лифте. Вылез на крышу и вышел уже из другого подъезда.

Наши парни, Андрей с Олегом на «Альмере», подобрали Ветра в центре. Андрюха знал Ветра, и вот он здесь с нами.

- Старик,- после минутного молчания, нарушил тишину Карл,- Мне не дает покоя этот старик... он не тот за кого себя выдает. Этот Старик...

Конечно, все были рады возвращению Ветра. Казалось, его не было целую вечность. Сегодня он выглядел уже полным сил. Он рвался в бой. Они познакомились с Серым и довольно сильно сдружились.

Они часто сидели на кухне что-то чертили на обрывках бумаги, газетах, салфетках и громко обсуждали. Мы тоже, бывало, сидели с ними. Разговоры обычно сводились к тому, как организовать поиск старика.

- Можно развесить скрытые камеры в местах больших скоплений людей, - предложил Эльф.

- Есть же уже камеры в городе, я думаю, удастся посмотреть, кое-что в Интернете.- Продолжил мысль Пегеон.

- Не думаю, что сбежавший человек будет ходить открыто по городу.- Сказал я.

- А может он загримировался? – сказал Эльф и его глаза устремились на меня.

- Все может быть. Но ведь он был в Мастерленде. Если бы удалось посмотреть запись камер видео наблюдения. – высказал свою мысль Серый.

- Если в тюрьму проникли, думаю и в Мастерлэнд, не будет большой проблемы проникнуть, – сказал Ветер.

- Скорее всего, запись идет всего одних суток, - начал Пегеон, - мы можем не успеть нужно рвать. Нам крупно повезет, если камеры пишут на сервера. Там никто и сидеть не будет, да и по старой схеме пройти сможем с заменой картинок, как в тюрьме.

- Хорошая идея. – Сказал Эльф, - звони Демону, нужны планы здания. Тока скажи что срочно. Единственное, что работать придется быстро и до рассвета можем не успеть.

- Пацаны заберут нас оттуда в любое время. – Сказал Серый, - Главное, внутрь попасть. А что это за дед? Нахер он вам нужен?

Серега никогда не стеснялся в выражениях, он сдерживался только в присутствии Мары. Но сейчас он сидел спиной к двери в кухню и совсем не заметил, как появилась Мара.

- Может чайку? – спросила она.

- Можно. – Ответил Серый.

Мара начала хозяйничать на кухне и бумаги пришлось убрать со стола.

- Помочь? – спросил я.

- Не, не надо, сиди. – Ответила мне Мара. – С молоком? – она повернулась ко всем, - кто что будет? Чай? Кофе?

- Я кофе. - Сказал я и поднял руку.

- И я. – сказал Эльф. И полез в шкафчик.

Он достал открытую бутылку коньяка – Кто со мной?

Серега заулыбался и сказал. - «Тогда я чай не буду». Тут все засмеялись.

Мы выпили «по чайку», Пегеон позвонил Демону, договорился, что в одиннадцать встретится с ним.

- Будут планы, - сказал Пегеон.

После Серый позвонил Андрею и договорился с ним на два часа.

- Мы выедем туда с Карлом. Отвлекаем охрану разбитым окном. Глушим. У нас будет часа полтора чтоб попасть в серверную, по-любому есть она там, они ведь пишут бои, следят за трибунами...

- Плохо следят. - Сказал я и улыбнулся Ветру, а тот одобрительно кивнул.

- А потом в два, - продолжил Серый, - Андрюха с Олегом нас заберут. Тока, в машине всего три места.

Ветер начал распределять роли, - Мара - связь, так, как Пегеон идет внутрь - качать информацию, Пегеон, - тут он обратился к рыжеватому пухлому парню, - ты возьми все, что тебе там может понадобится флешки, жесткий диск, ну не знаю разберешься. Так, дальше. Идем без оружия! Серый – получи фомку у Эльфа. Думаю, пригодится. Можете все взять свои шокеры, тоже не будут лишними. Фонарики... хотя нет, не надо - лишняя морока с ними. Все идем тихо в кросовочках, понятно? Ни в коем случае никого не убивать. Да и возьмите что-нибудь ценное там, для отвода глаз. Ну, там, первый кубок, или че там у них, пояса, короче вы поняли, что найдете... - Ветер сделал паузу, - Так, в машине три места... хм... Серый, Пегеон, Мара, так ты Алукард, будешь планом «Б» будешь отвлекать на себя, если что, возьми "Глока". Пошумишь если че, но не в кого не

стреляй. Я думаю, в машину утрамбуется вчетвером как-нибудь. Будете уходить, если кто отстанет, мы с Карлом на «аудюхе» за углом ждать будем. Серый, перезвони пацанам, пусть к часу подъедут. Не думаю, что "операция Ы" долго длиться будет.

Глава IX. Обратно в бой.

Созрели вишни у дяди Вани...

Мы сидели втроем на заднем сидении Ауди. Серый с Пегеоном довольно сильно давили меня к стеклу двери. В связи с этим Мара села спереди, а Карл не поехал вообще. За рулем был Ветер.

- Ну что, понеслась! – Скомандовал Ветер, - выходите, я отвлеку охрану. Серый, ляг сзади на сидение! - Он достал из бардачка кетчуп открутил крышку и плеснул в Мару. – Не дуйся так надо.

- Хоть бы предупредил. - Обиделась она.

Все засмеялись, а мне её стало жалко.

- Так, ну, парни, прячьтесь недалеко от входа. Мы щас приедем.

Мы вышли из машины вместе с Ветром он измазал кетчупом крыло машины, наляпал его даже на фару.

- Как только остановлюсь, сразу ложись под машину и лежи не шевелись. – Сказал Ветер Маре. - Так всё, идите все. На, Мар, облейся. – Он протянул ей остатки коньяка из того же бардачка.

И мы пошли. Мара шла по дороге с бутылкой и качалась. Я с Пегеоном пошли в ближайшие к входу кусты. Мы достали шокеры и наблюдали за происходящим.

Мара качаясь шла уже совсем рядом с входом в «Мастерлэнд», когда сзади тихо подъехал Ветер и резко посигналил. Потом ударил чем-то по торпеде в машине, да так сильно, что даже мы услышали этот стук. Сразу же надулись подушки безопасности. В тот же самый момент Мара сначала подпрыгнула от неожиданности, а потом быстро улеглась на мокрый асфальт.

Ветер вылез из машины, подушкой обожгло ему половину лица, и упал на колени рядом с Марой. Если бы я не знал, что это цирк, я бы точно поверил. Потом, он поднялся и пошел к стеклянным дверям Мастерленда с испуганным лицом и ладошкой размазал кетчуп по стеклу. Может из-за шума, а может при помощи наружного видео наблюдения, но они еще раньше были замечены охраной. Двое охранников уже стояли за дверью. С Ветром к машине пошел только один. Но позже к нему присоединился второй. Он подошел к машине с аптечкой. Ветер обошел машину сзади якобы за аптечкой и оставил заднюю дверь открытой. Ветер вернулся к охранникам. Один стоял на коленях щупал пульс на шее у Мары. Мы увидели, как из машины на четвереньках вылез Серега и вприсядку обошел машину сзади. Один из охранников похлопал по щекам Мару и сказал, - «Пить - здоровью вредить». Второй охранник стоял поодаль, Серега подкрался к нему сзади и пустил в ход шокер. Охранник размяк и упал на асфальт. Первый охранник вскочил и рванулся к Сереге, перешагивая через Мару. Ветер догнал его с шокером и пустил разряд. Но толи он не дотянулся, толи еще что-то помешало ему, в общем, Серега словил удар от охранника в два раза превышающего по габаритам. Пошатнулся, но не упал. Мы с Пегеоном рванули к

машине. Мара тоже подскочила, подбежала к охраннику, за что-то запнулась и упала рядом с ним. Он развернулся на неё, но она успела пустить в ход шокер. Синяя молния заплясала на его штанине. Когда мы прибежали к машине, все уже было кончено. Мара с Ветром быстро связали скотчем охранников, и мы еле доперли этих кабанчиков до кустов. Там их связали еще и друг с другом, спиной к спине. Ветер начал заниматься машиной, а Мара чиститься. Серый взял ломик из багажника, и мы втроем пошли к дверям. Я вернулся к кустам, пошарил по карманам «уставших» сторожей. Нашел какие-то кредитки, ключи, разную мелочь. При них было два газовых баллончика, которые им так и не помогли. Мы пошли внутрь.

Глава X. Внутри.

Серый подошел к ящику с ключами и забрал все от второго этажа. Пегеон пошел, к мониторам. Что-то понажимал. Сказал, что отключил сигнализацию. Я глянул на мониторы, когда он отошел. Действительно, Ауди с кетчупом были ровно посередине монитора, и все движение было отчетливо видно. Охрана нас увидела.

Потом Пегеон с Серегой пошли наверх. На самом деле в здании была серверная, это было видно еще на плане, которым снабдил нас Демон. Они направились туда. Я шел поодаль на случай плана «Б». На втором этаже в коридоре дорогу преградила стеклянная дверь с кодовым замком. Не долго думая, Серый ломом разбил стекло и вошел внутрь. Все проследовали за ним. Я помнил, где был на плане «Зал славы» и направился туда, свернув налево. Я пошел вниз по лестнице, ближе к арене. Там в коридоре я наткнулся еще на одну стеклянную дверь. Вот задача. Мне нечем было разбить толстое стекло двери. Я попинал дверь, но она не поддалась. Потом немного вернулся до пожарного гидранта и, размотав шланг, металлическим наконечником разбил стекло. Пролезая в разбитую дыру, я вспомнил про пистолет. Сам на себя усмехнулся, мотнул головой и пошел дальше. Минут через десять я был у массивной двери с надписью «Зал славы». Я опять начал пинать дверь. С разбегу пытался выломать её плечом, но она не двигалась с места. Я подумал можно влезть в какой-нибудь кабинет и там найти, что-нибудь подходящее для вскрытия двери. Я бил и пинал, двери минут пятнадцать, но так никуда и не попал. Начал шарить по карманам. Пластмассовый шокер и фонарик не подходили для моего дела. Пластиковые карты. Ключи. Блин, у меня же есть ключи охранников, эта дверь важная должен хоть один то подойти. Я начал судорожно подбирать ключи, многие входили в замок, но не поворачивались. Наконец я провернул замок.

Я вошел в огромный зал, увешанный какими-то грамотами и фотографиями бойцов-чемпионов в стеклянных рамках. На большом стенде посреди зала тоже под стеклом возвышался «Золотой пояс победителя». Я достал пистолет и направился к стенду, чтобы разбить стекло. Тут, почему то, внутренний голос тихонько запел: «Тусклой свечкой застыло окно, тишина, и играет с ночным фонарем вольный ветер, а нам грешным свобода как воздух нужна, ведь она, пацаны, как и мать всех дороже на свете». Но внутренний голос был не мой, хотя и до боли знакомый.

- Здравствуй, Ахшан. - Сказал тот же голос, только уже откуда-то сзади. Я обернулся. Передо мной стоял старик из тюрьмы.

- Я знал, что вы будете искать меня. Вы могли прийти, когда бы я этого не ожидал. Поэтому я решил, что будет лучше, если я вас найду первым. – Старик улыбался. - Мне так повезло. Я сейчас убью тебя. Пройду в твоём облики в машину сяду сзади и убью того выскочку с девчонкой. А после придут еще двое... – он хохотнул, - и ни останется никого кто бы стал мне мешать. Вы даже не знаете, что пытаетесь предотвратить... – В этот момент я направил на старика

пистолет. – Ты не сможешь меня убить. – Старик сжал кулаки и его мышцы напряглись. В голове загудело. Гул усиливался и... Ба-Бах!!! Какой-то невидимой волной были разбиты все стекла в этом зале, и выбиты окна. – Видишь! – Продолжил Старик. – Я и вправду собирал силу. И этот дряхлый старик был выбран из-за неё. Знание – сила! Он даже выглядел так, чтоб вызывать уважение. Когда я говорил с ним, перед смертью я дал ему слово, что оставлю жить, часть его разума.

Старик направил на меня свою жилистую руку. Начиная с пальцев, она как бы размазывалась в воздухе и исчезала. – Видишь! – повторил он и схватил своей не видимой рукой меня за горло, хотя он стоял довольно далеко от меня, метрах в пяти-шести. Он сжал мою глотку и почему то отпустил.

Я тяжело дышал, и подумал что это мой шанс. Вытащил обойму из пистолета. В ней были обыкновенные свинцовые пули.

- Ты прав... - сказал я, - ...этим тебя не убить... - и бросил пистолет на пол. – ... но у меня есть к тебе предложение. – я очень переживал за судьбу своих друзей и решил во что бы то не стало, спасти их. - Я обещаю тебе, что мы оставим тебя в покое, а ты оставишь в покое моих друзей.

- И как же ты собираешься их убедить оставить мои поиски? – спросил меня старик.

- Очень просто! Мы инсценируем твою смерть и некого будет искать! – Ответил я. – Мы пойдем с тобой в соседнюю комнату... - времени было мало, могли прийти мои друзья, и могло произойти все что угодно, я не хотел рисковать. Я затараторил. - ... там еще остались целые стекла, я якобы застрелю тебя, ты исчезнешь и разобьешь стекла, как здесь.

- Хитро, – Сказал старик,- будешь победителем, а я, значит, «взорвусь», ха! По рукам!

- Ты дал слово?!- спросил я

- Да, давай, а то они скоро придут! – Ответил старик. Видимо он был не так силен, как рассказывал.

Я поднял пистолет, и мы вышли в коридор. Я подбирал ключи. А старик стоял сзади меня и нетерпеливо пыхтел.

- Отойди! – сказал он не своим, резким звонким голосом.

Я отпрыгнул от неожиданности. Дверь рухнула внутрь комнаты. Старик стоял, вытянув вперед руки и тяжело дышал. Мы зашли внутрь. Старик сразу сполз по стене и сел на пол. Я последовал его примеру и сел напротив.

- Я шарю сейчас до разбитой тобой двери на этом этаже... - сказал старик, - ...и услышу, когда они придут, так что будь начеку.

Время шло, но никого не было. Я посмотрел на свои противоударные часы. Стекло треснуло, но стрелки двигались. Без пятнадцати час.

- Что-то долго не идут? - Нарушил тишину старик. – Видимо, они не так пекутся о тебе, как ты о них.

Он направил руку на деревянный стул, и резко махнул в сторону двери. Стул сорвался с места и вдребезги разбился о стену в коридоре.

- Надо пошуметь. - Сказал старик.

В коридор полетел еще один стул.

- Тихо! Идут! - Встрепенулся старик. И перевернул, уже просто руками, стол.

Я выстрелил, в стену. Спустя мгновение, я услышал быстро приближающиеся шаги, они стали затихать, видимо парни подкрадывались к двери. Я выстрелил в старика. Пуля вошла в грудь, и он захрипел. Его ступни стали исчезать. В дверях появились Серый с Пегеоном. Я сделал вид, что не заметил их и выпустил еще две пули. Он уже почти исчез, остались только исколотые синие руки и голова со страшной гримасой на лице. Я заметил, как первая пуля уже почти вылезла из пропадающей с глаз груди. Он полностью исчез. Бам!! Финальный аккорд со стеклами. Серого поцарапало осколками, а у Пегеона треснули очки. Я уронил пистолет на пол и медленно сел. Спустя минуты три мы с Серым сходили за «Золотым поясом», ну и тяжелый же он, собака. Но видимо и вправду был золотой. «Этож куча бабок» - сказал Серый. Пегеон нес лом. Все трое до машины шли молча.

Как оказалось, Ауди не заводилась. Мара сидела внутри, а Ветер то и дело бегал, то за руль, то к капоту. Все устали. Подъехали Андрюха с Олегом.

- На вот, подарок вам, скинете кому-нибудь. – сказал я и мы с Серым протянули пояс Андрюхе.

- Давай в багажник,- ответил Андрюха.

Олег открыл багажник "Альмеры" и мы с Серым закинули туда пояс. Потом подцепили тросом машину с Ветром. И таким альянсом петляя по переулкам поехали на базу. По дороге Пегеон рассказывал, что они с Серым скрутили все жесткие диски, что нашли в серверной. Он потряс рюкзаком.

- Хоть видео с камер про нас не будет... но эти диски... Толку то теперь от них, – Сказал Серый. – Алек же завалил этого деда?

- Как завалил, кого? – Спросил Андрюха.

- Мало того, что пояс золотой спи***ли, - Начал Олег, сидящий за рулем, - еще и сторожа завалили.

- Еще и двух охранников. – подмигнул мне Серый.

- Погорите вы когда-нибудь парни. – Подвел итог Олег и мотнул головой.

Мы приехали. Все рассказали Ветру. Посидели с парнями на кухне за чашечкой чая. Ветер попросил Олега, когда те с Андрюхой уже уходили, чтоб его подкинули до Карла. Единственное, что эти парни не могли понять, почему им оставили пояс. Он же стоит кучу денег. Они пообещали его «скинуть барыгам». Они были уверены, что поход в Мастерлэнд был за поясом, а диски забрали, чтоб не было видеозаписи, кто это сделал.

На следующий день парни привезли сумку с деньгами. И отдали её Ветру. Чтоб не вызывать подозрений Ветер отсыпал им денег «за работу», а остальное забрал.

Часть III. Странствия

Глава I. Психушка.

Проснулся я таким же болезненным, как тем первым утром, после обращения меня в вампиры.

На этот раз койка была мягкая с подушкой и одеялом. Меня немного мутило, по, рядом со мной, стоящей капельнице я догадался, что нахожусь в больнице, а по стоящим вокруг койкам и тумбочкам не о чем другом, кроме больницы подумать было и нельзя.

Рядом на тумбочке стояла тарелка с застывшей едой и чай в стакане. Белье на койке напротив было скомкано, а на соседней лежали чьи-то вещи. По всему было видно, что в палате я был не один. Просто, видимо, все вышли на обед или на какие-нибудь процедуры. Я закрыл глаза. Когда открыл их вновь, ничего не поменялось. Хотя нет — капельницу кто-то заменил, пока я спал. Я привстал и огляделся. За окном светило солнце. Тарелок на тумбочке не было. Стоп! Солнце?! Как солнце? Я удивленно смотрел в окно на яркий свет и голубое небо. Небо, сколько я его не видел... целую вечность.

Мозг не понимал, что происходит.

Белая дверь в коридор отворилась, и в нее вошла грузного вида женщина лет пятидесяти.

- Доброе утро, мой дорогой. - Сказала женщина, - Как спалось? Как самочувствие?
- Нормально. - Недоумевая, спросони, на происходящее ответил я.
- Вот и хорошо, а то ты нас всех очень напугал,- продолжила она, - знаешь, наркотики никогда еще никого до добра не доводили. Вот, ты, например, бредил последние три дня — мы думали не выкарабкаешься, только благодаря нашим замечательным врачам ты всё еще жив. В общем, я пришла поговорить с тобой, ведь я психолог.

По всему её виду было видно, что она гордится своей профессией и чувствовалось её самодовольство, какое-то ощущение превосходства над людьми, что-ли. Этим она мне очень не понравилась, она провела какие-то тупые тесты, как я потом понял, только для отвода глаз.

- Слушай, - начала она — ты все время говорил о каких-то вампирах, кто это? Это те, о которых кино показывают — эти выдуманные истории? Ты говорил, что ты и сам вампир, только посмотри на это солнце за окном, неужели ты думаешь, будь ты вампиром, выжил бы под палящими лучами этого солнца?
- Я не знаю... - ответил я и упал на кровать.

Она еще что-то говорила, но я уже не слушал её, мне стало плохо.

Когда я вновь открыл глаза психолога уже не было. Я собрался с мыслями и до меня дошла преинтереснейшая мысль. «Всё это — фикция!». Шестеренки в

моей голове закрутились с бешеной скоростью. Все вокруг — обман. И палата, и вещи на койке и якобы психолог. Единственное на чем заклинило мой мозг это солнце. Оно по прежнему светило, светило также ярко, как и вчера или позавчера — так не бывает.

Я сел на кровать, выдернул капельницу из руки. На сгибе руки было четыре дырки. Голова кружилась жутко. Ком подскочил к горлу. Я попытался встать и рухнул на пол. Меня вытошнило. Ноги как ватные волочились за телом, когда я пытался подняться на кровать. Через пару минут стало немного полегче.

Солнце не давало мне покоя, как так то? Я встал, направился к зарешеченному окну. Койка, ведро, тумбочка, как специально преграждали мне путь. К окну было не подлезть, а вставать на кровать я не стал.

Подойдя к двери я попытался открыть её, но не тут-то было - заперто. В замочную скважину я также ничего разглядеть не смог. Стояла гробовая тишина. Я надавил на дверь плечом, и она заходила ходуном. Я отошел на шаг и навалился всем телом. Еще чуть-чуть. Азарт подначивал меня, и я забыл, и про то, что мне нехорошо, и про свою слабость. На шум отрывающихся с петель дверей никто не прибежал. Я вылез в коридор через образовавшуюся щель в темноту. Я бы сказал, - в черноту мрака, что коренным образом отличалось от освещения в моей «палате». В конце коридора без единой горячей лампочки бубнил телевизор и подмигивал экраном спящему за столом здоровенному сторожу - «мед брату». Довольно странно, что он не проснулся от моего шума. «Странно» кончилось, когда на столе обнаружился граненый стакан и бутерброд с колбаской, а под столом рядом со стулом почти пустая бутылка водки. Я обошел его сзади в поисках какого-нибудь оружия, но безуспешно. Видимо почуяв мои поползновения браток открыл глаза и секунду тупо смотрев на меня вскочил на ноги, так, что стул отлетел назад. Видимо, мгновенно протрезвев, он сжав кулаки, размером каждый с мою голову, и метнулся на меня. Дяденька был росту под два метра и весу под сто пятьдесят килограмм. В общем, он всем своим видом как-бы говорил, что мне убегать из «больнички» не стоит. Но было уже поздно что-то менять. Особенно после первого пропущенного мной в ухо удара. Я отлетел, как кое-что с лопаты, к стене от стола метра на два. Ни о каком контрударе небыло и речи, я только увидел, как он бежит с кулаками на меня вскочил на ноги, как сайгак или стрекозел какой. Отпрыгнул назад от очередного готовящегося удара, но сам ударился спиной, не сильно, о стену. Я рванул к столу. Схватил стул, как вроде оружие. Но дяденька, которому не понравилось, что я попытался слинять схватился за стол и повез его по полу на меня, зажимая в угол. Тут я совсем забыл, что я болен и, почувствовав себя Джеки Чаном, запрыгнул ногами на стол, а стул с размаху разбил об голову «мед брата». Так ладно это действие у меня получилось, что «брат» немного опешил от такой прыти. Чувствуя его замешательство я со всей дури ударил с ноги по самой тупой роже которую я когда-либо видел. Помоему, он даже не почувствовал, а вот мне было больно. Он попытался схватить меня за ногу, но я отбрыкнулся, за что, видимо, и получил ребром ладони с размаху в ногу, так, что я чуть было, не упал, как хлебушек на жатве. Пока я

устанавливал равновесие в организме, успел получить кулаком в ногу, в верхнюю часть её, да так больно, что аж жаром обдало. Даже мысль проскочила: «а ведь убьет он меня». Нужно было его уже заканчивать, пока он меня не закончил, и я решил бой вести по-грязному. Большими пальцами рук я надавил ему на глаза. Он тоже схватил меня за голову и начал её сдавливать. Мой арбуз мог лопнуть. Я выпрямил ладонь и со всей дури воткнул свои пальцы ему в горло. Средний и безымянный пальцы хрустнули. Слезы брызнули из глаз. Кстати, нетолько из моих. Скупая мужская слеза покатила по противнейшей в мире роже. Я схватился за свою руку, а мой «товарищ» за свое горло. Видимо ногтем я поцарапал его шею, кровь проступила через его толстые пальцы. Во мне что-то щелкнуло и все вокруг замедлило ход — я увидел светящуюся кровь. Опираясь на его голову, я перепрыгнул его, как «козла» на физкультуре. Он не успел ничего понять, как мои зубы вонзились в его шею сзади. Все закрутилось. Все мои слабости прошли и страхи отступили. Дяденька рухнул на колени, а затем мордой лица упал на стол. Я усадил его возле стены и дал бутылку водки в руку. Когда придут, посмотрят, подумают: пил-буянил.

Хотя для чего все это — я не знал.

Я отыскал ящик с моими вещами и переоделся из больничной пижамы в свою нормальную одежду. Вывихнутые косточки пальцев уже встали на свое место, а боль в руке и ноге потихоньку затуплялась.

Глава II . Побег и прятки.

Черный коридор «больнички» заканчивался дверью. Дверь вела в еще одно помещение, что-то вроде ангара, который нависал над вагончиком, из которого я выходил. Было темно. Розовая подсветка вампирских глаз подсвечивала не далеко от меня дверь наружу.

Я вспомнил про солнце и обошел вокруг вагона. Все оказалось довольно просто, большущий дорожный рекламный щит с рекламой какого-то похоронного бюро и надписью «а небо у нас одно...» был приперт к стене ангара и освещен прожектором, второй прожектор стоял сзади щита и сквозь дыру светил прямо в окно «палаты». А ведь я и вправду на мгновение поверил, что я простой наркоман и никаких вампиров не существует.

Выбив дверь ангара, я очутился на улице, по зареву на горизонте я понял, что у меня есть около получаса до рассвета. У ангара была припаркована белая «Нива» с номерами сорок четвертого региона. Людей на улице небыло.

Я увидел метрах в ста девятиэтажку буквой «П» и рванул к ней. Было, наверное, часа четыре, на улице небыло даже таксистов. Мимо частных домов, магазина и автобусных остановок я бежал к многоквартирной строительной конструкции типа «экибана» на триста квартир с надеждой, пока укрыться хотябы в подъезде. Оставалось мало времени до появления настоящего солнца. Я оббежал все подъезды по очереди, но всюду меня встречали закрытые железные двери. От домофона в четыре утра была только одна польза - расширение лексикона. Поэтому я даже не стал пытаться набирать чью-либо квартиру. Я побежал дальше. Паника просыпалась в моем молодом и растущем организме. Я увидел вход в подвал, заложенный кирпичом в этом же доме с торца. Немного попинав кирпичи ногами, я пришел к выводу, что они просто лежат друг на друге без цемента. Разобрал заложенную дырку руками и нырнул во мрак. Прямоугольное отверстие освещало половину помещения в подвале, и видно было, как на керамзите в углу лежит матрац, а рядом с ним какой-то мусор — это была чья-то ночлежка. Я заложил кирпичом отверстие за собой, как это было до меня.

Я сидел на матраце и думал о том, где я и как далеко нахожусь от дома. Те места, в которых я находился, мне были абсолютно незнакомы. Думал еще и о том, что же нужно было от меня «санитарам». Через час-полтора тишину разбавляемую урчанием труб нарушил каменный скрежет кирпича. На цыпочках и полусогнутым, так как высота помещения была метра полтора, я перелез в самый дальний и темный угол. Человек худощавого телосложения образовался в подвале и принялся закладывать за собой «дверь». Он полез вдоль стены к матрацу, и выложив какие-то вещи из карманов рядом на пол, улегся на матрац калачиком. Лицом ко мне. Он меня не видел, зато я его видел очень хорошо в своем привычном уже розовом свете. Я сидел на корточках в углу примерно час и ноги мои затекли, что небыло сил терпеть. Я встал, как смог выпрямил ноги, издав при этом едва уловимый нормальным ухом шорох керамзита. Любитель подвальных матрацев, а может и профессионал, встрепнулся, и стал судорожно шарить под

матрацем рукой, найдя какую-то заточку, он уставился на меня. Я думаю, он меня, всё также, не видел. Его сердце яростно билось в груди,- он был напуган неизвестностью. Осмелев, он побрел на меня, выставляя вперед себя заточку, и иногда рассекая ей воздух перед собой. Когда он оказался достаточно близко я схватил его дрожащую кисть и вывернул её. Заточка упала, а великий фехтовальщик «Зорро» завыл. Мне ничего не оставалось, как укусить его вонючую шею. Мой сокамерник оказался обычным наркоманом. Среди кучки награбленных им золотых браслета и порванной цепочки оказались использованные шприцы, ложка и зажигалка, ну и немного денег. Спустя некоторое время, он очухался, и мне пришлось повторить процедуру «кровопускания». Наступил вечер, и, забрав золото и деньги, я покинул радушного хозяина накормившего и приютившего меня.

Глава III. Железнодорожное происшествие.

*Вагончик тронется,
Вагончик тронется,
Вагончик тронется,
Перрон останется.*

(с) OST “Ирония судьбы или с легким паром!”

По указке редких прохожих я побрел на вокзал — одно из немногих круглосуточных заведений любого населенного пункта. Через две большие улицы. Мимо вечного огня парком. А там по железной дороге. Ознакомившись с расписанием движения поездов от пункта «Кострома» я хотел было взять билет на электричку, так как на обычный поезд мне билет без паспорта никак был неположен. Но и тут-то случилась оказия, оказалось, что у меня нехватает всего полтинника на билет. И я стал бродить по залу ожидания среди немногих дремлющих ожидающих поезд людей. Мужик, сидевший всего с одной сумкой, отказался сразу от предложенного мной браслета. И я пошел к девчонкам в другой конец зала. По дороге к ним я надел браслет на руку. Девчонкам я рассказал о сложившейся со мной ситуацией и также предложил по дешевке браслет с руки. Они покрутили в его руках и отказались, сославшись на дороговизну ювелирного изделия, что студентам такое не по-карману. Дольше всех крутила и примеряла браслет веселая толстушка, она вернула мне браслет и спросила, сколько мне не хватает. Я ответил: «полтинник». Она стала рыться в большой дорожной сумке, достала паспорт, а из него вытащила тот самый злощасный полтинник и протянула мне.

- Спасибо, большое! - сказал я, и недолго думая, выпалил, - Дарю! - И, с улыбкой, протянул браслет пухлой шке.

Она немного посопротивлялась и приняла подарок. А я, помахав им рукой в ответ, на их прощальные взмахи руками мне вслед, направился к кассам.

Я сел в вагоне у окна, и наблюдал за счастливыми хохотушками на вокзале. К вокзалу подъехала белая «Нива». Я насторожился. Из машины друг за другом через пассажирскую дверь вылезли два человека. Из-за руля еле выбрался, сильно ругаясь, тот самый мордоворот из «психушки». Как хоть он туда влез-то — подумал я. Один из приехавших на «Ниве» быстрыми шагами направился на вокзал. Он подошел к мужику, которому я предлагал браслет, о чем-то поговорил, тот кивнул, что-то сказал и показал на кассу. Мужик из нивы почти бегом направился к кассе и видимо купил билеты. Я смекнул, что ребята приехали за мной. Они видимо догадались по расписанию поезда, где меня искать.

Я стал метаться по вагону. Хотел заныкаться в туалете, но тот на стоянке был закрыт. До проверки билетов дело так и не дошло. Я пошел в самый конец поезда и хотел спрыгнуть, как только поезд начнет движение. Поезд тронулся и «Кострома» на крыше вокзала поехала от меня. Когда поезд начал набирать скорость и я уже открыл дверь, что бы спрыгнуть, я увидел того самого мордоворота в «Ниве». Быстро закрыв дверь, я присел. Просидев в тамбуре еще минут пять, больше не выдержал, и через окно в туалете вылез на крышу вагона,

при этом чуть-было, не сорвавшись вниз на большой скорости. На одной из станций я перепрыгнул на крышу другого поезда. Через несколько часов будет рассвет. Через час езды на крыше и собрав башкой, наверное, килограмм насекомых, я решил, что пора спускаться вниз.

Как только поезд замедлил ход, я спустился, как мог ниже, и спрыгнул. Кубарем, пролетев вниз по круче, собрал по пути все кусты. Весь ободрался и местами порвал одежду. Я, как старый разведчик, поднялся по круче до того места, где спрыгнул с поезда и проглядел все кусты на наличие обрывков моей одежды, а затем направился в лес.

Глава IV. В лесу.

*Там на елках шишки, там медведи,
Там вообще природа от Христа,
Там, куда, браток, с тобой мы едем,
Вдупель кислородные места...*
(с) С.Наговицын

Трава в лесу оказалась высокой и сырой, так, что ниразу не резиновые туфли и штаны мгновенно промокли насквозь. Скоро рассвет и мне нужно было укрытие. Я залез нарочно в самую непролазную чащу, чтоб на меня спящего случайно кто-нибудь не набрел. Соорудив шалаш от солнца, я расположился на мокрых листьях. В этом лесу кровопийцы были пострашнее меня, какие-то чернобыльские комары пытались высосать мои внутренности через кожу. Чесалось абсолютно все, и ни о каком сне, не могло быть и речи. Конечно, это не были монстры с хоботком с карандаш, и они не заламывали мне руки, но чувствовал я себя крайне паршиво. Передавив несколько сотен этих тварей, я плюнул с ними бороться, став при этом почетным донором. От чесотки иногда меня брал псих, и я хлестал себя ветками с листьями.

День стоял жаркий то тут, то там пробивавшееся сквозь кроны деревьев солнце жгло глаза, хоть я и находился в тени шалаша. Пар, от нагревавшейся под солнцем сырой травы, вкупе с насекомыми, почему-то пытавшимися залезть мне именно в глаза, уши и рот, довершал картину. Мне захотелось в «психушку» под теплое одеяло. Да хоть куда-нибудь, только подальше отсюда.

Время тянулось, как назло, очень и очень медленно, и не дождавшись где-то пол часа до заката я побежал куда глаза глядят, туда, куда меня вел внутренний компас. Бежал долго. Устал ужасно. Грязный и мокрый был похож скорее на кикимору болотную, но зато на бегу меньше грызли комары.

Земля под ногами стала мягкой и даже иногда проминалась до воды. Лягушки орали так, что было не слышно, как трещат сучья у меня под ногами. Я залез в болото. Каким-то образом получилось так, что оно было повсюду, вокруг меня. И вот я уже прыгал с кочки на кочку, иногда соскальзывая в воду. В общем, я сам себя замучил (цензура). Сил больше небыло и я сел под дерево. Шалаш здесь делать было не из чего. Ночь только вступала в свои права. Среди сухих и тонких деревьев и кустарников вдалеке я увидел нормальный лес с большими деревьями. Я встал и направился в сторону леса.

Лес оказался сухим, я снял сырую одежду и отжал её, снял обувь. На комаров уже не обращал никакого внимания. Босиком было приятно ступать по сухой теплой хоть и колючей земле. Развести костер было нечем, поэтому одежде пришлось сохнуть прямо на мне.

Пройдя где-то час-полтора по твердой земле, я вылез через овраг на поляну, посреди которой стояла бревенчатая коренастая избушка вросшая в землю.

Глава V. Зомби.

"Уроды... уроды, они такие же, как Паша, только страшные".

(с) реклама

Массивная дверь оказалась незапертой. Внутри дом оказался просторным. Печь занимала где-то четверть помещения. Еще здесь были кровать и стол с двумя лавками. Вот и вся мебель. Стены были просто обиты досками и покрыты лаком. Окна были очень-очень маленькие. Одно окошко было напротив печи, а другое у двери. Что-то типа охотничьего дома. Сковородки, чугуны, домотканый ковер поверх скобленных досок пола, вот, пожалуй, и все что было в доме. Я падал с ног. Поэтому побыстрее растопил печь и лег отдыхать на койку. Когда я проснулся, было еще светло. Огонь в печке погас и только тлеющие угли еще немного дымили. К моей превеликой радости одежда высохла. Только туфли хоть и стояли, облокотившись на печку, были до сих пор еще хоть выжимай. Что-то неприятное кольнуло в груди, и я выглянул в окно. Яркое вечернее солнце прожгло меня насквозь. Глаза попривыкли, и я увидел медленно идущую по направлению к дому поникшую серую фигуру человека. Он был далеко и вряд ли видел меня... Дым! Точно, - дым! Вот, что он увидел. Я подбежал к печи и палкой забил все оставшиеся угли. Конечно, уже было поздно. Я вернулся к окну и увидел, что таких серых людей за окном уже трое. Они шли медленно поодаль друг от друга. Потом с разных сторон из леса вышли еще двое примерно таких же, в грязной рваной одежде. Я закрыл дверь на массивный засов. И прыгнул к другому окну, - тому, что напротив печи. Там уже метрах в пятидесяти ковыляла еще тройка зомби. Я еле сдерживался, чтоб не отложить кирпичей со страху. Но мысль о кирпичном домике для поросят меня почему-то развеселила, когда я подумал, что это за кирпичи могли бы быть. Я забегал по комнате в поисках чего-нибудь поувесистее и только сковорода порадовала душу. Сами по себе зомби не ходят и поблизости, наверняка, кто-то есть более могущественный, но все-же трусливый, чтоб нападать самому.

Страх державший меня и так на пределе заставил подпрыгнуть от неожиданного звона разбитого окна у дверей. Иссушенная сине-зеленая рука торчала из окна и грязными ногтями скребла вокруг по стене не чувствуя боли от вонзившегося в нее стекла. На ней я и испробовал сковороду дореволюционных времен. Рука сломалась и повисла, но неприятные пальчики все еще шевелились. Разбилось и второе окно пальчики там не шевелились потому, как я бил ребром со всей дури.

В дверь заскреблись. Не то чтобы я был негостеприимным, просто мне не очень хотелось пускать эти неумыватые рожи в дом — натопчут. Да, и, если честно, угостить их было нечем.

Из-за спин двух заслонявших окно неприятных личностей, я увидел толпу таких жедвигающихся неспешно к дому. В дверь бились чем-то твердым, предположительно головой сотоварища. Засов пока терпел, он выглядел довольно серьезно, но после десятка методических ударов начал понемногу расшатываться. Я подпер дверь кроватью и положил на нее стол. Лавками, как смог, упер всю эту

конструкцию в стены. Били в дверь постоянно и с одинаковой силой. В окна они пролезть никак не могли и тупо совали руки. Я сидел на дергающейся кровати рядом со столом. Около получаса картина не менялась. По-моему, бились и в стены.

Тут я заметил, что засов начинает поддаваться осаждающим синим друзьям. И когда засов пал я ударил сначала по появившемуся в образовавшейся щели плечу, а за тем и по голове. Дяденька с отстраненным взглядом упал, кинув руку на кровать. Прямо по нему в гости заходил еще один товарищ, и он также получил от меня подарки тяжелым металлом.

Гости оказались не совсем тупыми - они оттаскивали мешающих проходу павших товарищей, разваливали кучу и продолжали лезть. Щель в дверях продолжала расти, что, несомненно, волновало меня.

Закрывать обратно дверь у меня никак не получалось. Иногда я успевал подбегать к окнам и отбивать торчащие из них руки. Я метался по комнате со сковородкой, как волк за яйцами в детской игре «Электронника». Честно, я устал. Из одного окна висели три руки из другого две. Ребята прорвались в комнату. Пока я мутузил одного еле стоящего на собрате, за его спиной пролез еще один. Как я его не упикивал назад, в двери он никак выходить не хотел. Он все-таки упал весь переломанный, но меня взяли за руку будто щипцами. Удар кулаком в морду, зомби, по-моему, не чувствовал. Тогда, я дернул его на себя и вывернул на кровать, хоть он и не выпустил руку, но по голове сковородой все-таки получил. Я принялся мутузить еще одного заходящего в гости, как вдруг меня схватили сзади. Я учуял зловонное дыхание рядом с моей шеей, дернулся, но не вырвался. Тогда, я нырнул вниз и назад, повалив тем самым держателя. С разворота я сломал ему шею сковородой. В комнате было трое зомби. Еще и еще лезли через двери. Я отступил к печи. Маленькой кочергой из печки я шуранул немного золы в зомбей, но безрезультатно. Я с размаху воткнул кому-то в череп кочергу. Ребятунки подходили и окружали меня. Сковорода уже не помогала. Вырваться через дверь небыло никаких шансов, там, как раз кто-то застрял. Я метал и без того мертвые тела по комнате, но уже окончательно выдохся. После каждого удара я нагибался и, держась за колени тяжело дышал. А «пролиториат» все заходил и заходил в «зал советов». Я уже снизу крошил ноги и потом добивал ползущих на меня. Меня схватили сзади, а впереди идущий товарищ оскалился, готовясь укусить меня. Тут я понял, что все кончилось и бой я проиграл... проиграл свою жизнь.

Грохот выстрела откуда-то сзади опять заставил меня подпрыгнуть. Тут уже не кирпич, а пеноблок мог выйти. Еще выстрел и удивленное лицо оскалившегося, ну как лицо... он смотрел на потолок сзади меня. Сковородой из последних сил я снес ему голову. Что-то маленькое упало сверху и покатилося по полу. Два друга держащие меня лежали бездыханно и немного дымились, от выстрелов в упор. Я успел глянуть назад на потолок, увидел двустволку и зашагал к двери добивать не прошенных гостей.

Люк в потолке над печкой закрылся и только две большие гильзы от ружья на полу напоминали о спасителе сверху. У меня проснулось второе дыхание, и я шурувал гостей направо и налево. Сверху над дверью на улице гремели выстрелы, попарно с перерывами на перезарядку.

Мы их уделали. Стояла ночная тишина, она остро чувствовалась после выстрелов и немного звенела в ушах. Я был цел хоть и сильно изможден. Я сидел на койке и тяжело дыша, разглядывал сковороду перед собой измазанную липкой жижей.

Я проверил по окнам - на улице живых мертвецов больше небыло. Отдышавшись я стал разгребать дверь и вытаскивать тяжелые вонючие трупы из дома подальше в овраг. Штук сорок насчитал — сбился. Мертвецы были в старинных одеждах в основном в костюмах и туфлях хоть и потрепанных временем и перепачканных землей, не считая, кое-где, торчащих костей и черной смолянистой жидкости. Были не только мужчины, иногда попадались и женщины, хотя все они были на одно лицо.

Я расставил мебель по измазанной черной кровью комнате, примерно так, как было. Сковороду убрал с глаз в угол за печку. Прибил петли для засова на место. Вытер об кусок ткани, оставшейся от жмурика, кочергу и постучал ей в люк на потолке.

- Эй, спасибо тебе. - Крикнул я. - Выходи друг, не бойся.

Тишина в ответ. Я слишком устал, закрыл дверь на засов, лег на кровать и мирно уснул.

Глава VI. Кошка.

Я почувствовал, что на меня кто-то смотрит и открыл глаза. У кровати стояла девушка и изучала меня спящего. Ружье в ее руке упиралось в пол.

– Привет, - сказал я, - Я — Алукард. А тебя как зовут?

– Привет — только тихонько ответила она.

– Ты тут одна? - Спросил я, усаживаясь на кровать.

– Да, - она опустила глаза — я здесь давно одна.

– Не боишься?

– Я ничего не боюсь — ответила она, набрав воздуха в грудь.

– Молодец, это правильно, а то ходят тут всякие. Кстати, тут часто такой аншлаг поклонников бывает? - спросил я, пытаюсь хоть как-нибудь пошутить.

– Нет, впервые... я думала это твои друзья. - Она ухмыльнулась

– Мои «умыватые» — я хохотнул, по-идиотски, как мне показалось.

– Ты откуда? Тут никого никогда не бывает — она изучала меня глазами, а пальцем теревала ремень ружья.

– Я, можно сказать, отстал от поезда, и лазил тут пару дней по болотам, занимался благотворительностью — кормил комаров.

Она заулыбалась. - Ты мне ничего не сделаешь?

– Ни в коем случае - я же тебе жизнью обязан.

– Может быть, это я тебе обязана...- она замолчала. И спустя мгновение спросила - хочешь чаю? - в её глазах что-то блеснуло.

– Да, с удовольствием.- Ответил я.

– Тогда проверь дверь и поднимайся вверх.

Девушка, как кошка, тремя прыжками по печке запрыгнула в люк на потолке. Я попробовал таким же образом запрыгнуть за ней, но так ловко у меня не вышло и я чуть было не оставил свои зубы на отверстии в потолке, - немного промахнулся.

Я подтянулся в отверстие, а там оказалась еще одна комната под треугольной крышей. Маленькое окошко, как внизу. Диван, столик напротив и буржуйка у печной трубы. Немного дров рядом. Хромированный чайник на печке кривым зеркалом отражал всю комнату.

– Садись пока! - она махнула рукой на диван.

Я сидел и наблюдал за её стройной фигурой мелькающей за простыми домашними хлопотами. Девушка быстро расставила чашки на столе, раздула в буржуйке огонь и поставила чайник.

– Так, как же тебя зовут? - спросил, наконец, я.

– Зови меня «Пантерой» - игривая дерзость мелькнула в её глазах.

– А почему «Пантерой»? - переспросил я.

– Секрет — она хитро улыбнулась.

– Ну, тогда, ладно. - Ответил я и уставился на чашки. - А давно ты тут живешь?

- Лет две... - она осеклась — давно живу. - сказала она с грустью.
- А, как тут, чего? Без цивилизации. - С интересом спрашивал я.
- Тут деревня недалеко.
- Ну, ясно. За припасами значит туда?
- Ага.

Закипел чайник. «Пантера» заварила каких-то трав и выставила на стол сахар и сухарики с изюмом из шкафчика под столом. Она села рядом на диван. Я ведомый невидимыми силами набрался смелости и поцеловал девушку. Она молчала. Почему-то мне хотелось дарить ей ласку, ну, защиту чтоли. После второго, долгого поцелуя, я спустился губами по её шее. В этот момент во мне сработал какой-то звериный рефлекс и у меня вылезли клыки. Она встрепенулась и, повалив меня на лопатки, села верхом и с улыбкой сказала: «Ты, такой же!» И оскалила клыки.

Она рассказала, что живет здесь около двухсот лет и ходит охотиться в соседнюю деревню, а иногда и дальше. Раньше она жила здесь с мужчиной, с тем, кто обратил её. Но много лет назад он ушел и не вернулся. У неё оказалась развита способность перевоплощения в большую черную кошку — пантеру, но делает она это только при борьбе с хищниками в лесу, так как сам процесс перевоплощения очень болезненный.

Я рассказал ей немного о себе, о том, что отправляюсь в город к своим друзьям, на что она сказала, что город очень далеко отсюда.

Я звал её с собой, но она отказалась.

- Здесь я - божество, - сказала она, - а там, я буду никем. Ты хороший парень, не переживай, найдешь еще себе девушку.

Мы много беседовали не о чем, она так и сидела на мне, приятно поглаживая меня руками. (В цензурной версии книги — «всё!»)

Вечером другого дня, когда начало смеркаться, она сказала: «Тебе пора идти, твои друзья ищут тебя».

С тяжелой тоской на душе я повиновался. Обнял её на прощание, поблагодарил за все и пошел в лес.

- Не туда, - она махнула рукой в другую сторону и засмеялась.

Пока я не скрылся в лесу, она всё стояла в дверях.

Глава VII. Голос.

Потихоньку я брел в полумраке, как мне казалось, в том направлении, куда указала девушка. Лес сгущался над головой и вокруг меня. Я потерял счет времени, должно было уже рассветать, но лес метрах в пятидесяти над головой закрывал листвой все небо. Комаров было не много. Снял с себя пару клещей на привалах, которые делал когда вздумается. В общем - комфортно шел, не спеша. У меня было хорошее настроение и я напевал себе что-то под нос. Всё думал о вчерашней девушке и дал себе слово, что обязательно вернусь к ней когда-нибудь, благо жить мы будем вечно,- времени предостаточно. Смертному этого не понять, а я не буду и объяснять.

Почему-то стало совсем темно. Внутренний голос задавал мне вопросы уверен ли я куда идти, а я сам себе отвечал, что не уверен, но пофиг. Вдруг голос изменился. Старый человек говорил в моей голове.

- У тебя на пути несметные богатства, - особняк. В особняке камень. Бери себе всё золото, что найдешь, а мне принеси камень. Я выведу тебя к нему.

- Чтож ты сам его не заберешь? - Спросил я громко у леса.

- Я стар и слаб, а особняк охраняется. - Говорил старик в голове — А ты молод и силен — эта задачка тебе по зубам.

Если честно на золото я не купился. Я просто хотел выбраться на какую-нибудь дорогу.

- Ну, хорошо, - не унимался старик, - там есть древний китайский меч, раны от него не заживают — возьми его себе.

- Не. Зачем мне меч? - Сказал я.

- А ты знаешь, что хозяин особняка держит рабов — освободи их. - Тороторил старик.

- А что это за камень? - спросил я.

- Ооо, этот камень, невероятной... эээ... цены для меня. - старик стал запинаться. - хозяин особняка украл его у меня.... ..я стар, очень стар. Помогите бедному старику.

Я не верил ни одному слову старого, но рискнул.

- Ладно, веди.

- Очень замечательно, ты не пожалеешь. - Вновь заторопился старик, - богатства все твои честно.

- Как выглядит камень? - грозно спросил я.

- Желтый, прозрачный, как янтарь... он в кулоне на шее у хозяина. - Зашипел старик. - А рабы - внизу в подвале. А меч - где-то наверху, над камином. А золото... э... повсюду...

- Веди, говорю! - отрезал я.

- Тут, вот, налево пройдешь, сейчас и тропинка будет, вот по ней обратно налево и иди, а там и упруешься. А я тебя тут у тропинки и подожду. - Чувствовалась радость в голосе старого - Ты камушек-то, мне принеси, не обмани старого человека, я тебе еще дорогой подарок дам, полезный.

Почему-то в подарок я тоже не поверил. А то, что говорил дяденька у меня в голове — вот это меня насторожило.

Про тропинку и особняк старый не обманул. И про охрану тоже.

Глава VIII. Имение.

Я стоял у витой колючей проволоки в тени кустов, и зорким глазом вампира видел, как по периметру здания, по зеленой травке прогуливались охранники с огнестрельным оружием под мышкой в кобуре, но были и такие, кому было не лень таскать ружья. Богатства несметные, или что-то еще, думаю, так могли охранять. Но вот от кого?

Сторож-охранник с кобурой подмышкой бродил вдоль здания, и на просматриваемом мною секторе он был самый ближний. Остальные тупо сидели по углам парами и мирно беседовали. Видимо их давно никто не беспокоил.

Как можно ниже приседая к земле, я перебежками от неровности к неровности ландшафта, практически бесшумно, перебежал огромную, как мне показалось, поляну. Дяденька с кобурой оглянулся в самый последний момент, и я укусил его за шею. Потом посадил у стены. И пока, никто меня не видел, по массивным ставням окна залез на крышу первого этажа. Было темно, и даже встань я во весь рост, меня бы никто не увидел. Я крался по крыше к окну второго этажа. Окно было открыто и путь преграждала, только противомоскитная сетка. Бесшумно сняв её, я попал внутрь богатой комнаты, обставленной антиквариатом. Под большим пологом кто-то мирно сопел. Я хотел было пройти к дверям, но голос из-под полога спросил меня — «Что ты тут делаешь?». Я остолбенел. «Я пришел за камнем» - сказал я.

- Ах, ну да, все верно. За камнем — а кто же тебя послал за ним? - спросил мужчина лет семидесяти в пижаме и ночном колпаке, отодвигая одной рукой занавеску полога, а другой, направляя на меня старинный карабин. Дедок сел на край кровати.

- Я не знаю, я его не видел, но он сказал, что камень не ваш. - Сказал я деду, глядя в его серые тусклые глаза.

- Вот ведь в чем штука, камня нет и никогда небыло, - начал старик в пижаме, - вот только ходят за ним с регулярной периодичностью. Хотя, ты первый, кто дошел до меня. Обычно все заканчивается еще во дворе. Не хочешь ли ты поработать на меня.

- Нет, спасибо. - Я был немного растерян.

- Ну, хочешь, я сделаю тебя начальником охраны, - старый прищурил глаз, и половина лица его мерзко сморщилась. - Хорошие деньги, между прочим.

- Нет, спасибо. - Повторил я.

- Ты, точно не знаешь, того, кто послал тебя?

- Нет, я слышал только его голос. - Честно ответил я.

- Чтож, мне, действительно, очень жаль... И мой последний вопрос. - Он стал шарить по тумбочке рядом с кроватью свободной рукой. - Чем же он заманил тебя сюда, какая тебе была выгода, что заставила тебя пойти на смерть.

- Пожалуй, любопытство - сказал я.

- Да, правду говорят, - "любопытство до добра не доводит". - Ну, чтож, пойдем со мной, ты заслужил награду. - Старый встал. Сдернул колпак с головы,

обнажив тем самым свою небогатую волосами лысину, и кинул шапочку на кровать. - Пойдем! - он указал мне ружьем на дверь.

- Награду за что? - спросил я.

- Ну, ээ... за ловкость... - сказал старый. Мы вышли в темный коридор, он указал на дверь. - ...за, смелость... и.. - я открыл дверь и шагнул внутрь. - за глупость!!

Дверь сзади меня захлопнулась, и ключ стал вращаться в замке.

- Убейте вора! - завизжал старик из-за двери.

В комнате оказались трое ребят с кобурами подмышками, одинаковые большие бритоголовые дядьки.

Я догадался, что сейчас меня будут бить и возможно даже ногами. И сделал ход конем. Пока никто ничего не успел сообразить, я прыгнул ногами вперед на толстого парня, что стоял посередине. И честно вам скажу, еле свалил его с ног. Мне удалось оттолкнуться от пузатого, и руками я полетел на дверь. Замок, будучи многократно крепче древней двери, прорвал дерево и выпустил меня в коридор. Я сбил с ног старого, видимо он, толи подглядывал за мной, толи подслушивал под дверью. Старому хорошо досталось дверью, и он лежал, рядом со своим таким же древним, как и он сам карабином. Двое ребят погнались за мной. Они, зачем-то, начали горлопанить. Несколько секунд и на маленькой площадке коридора будет больше людей, чем блох на собаке. Хорошо это понимая, я метнулся к старому в комнату, дабы окном уйти, как пришел. Я выпрыгнул в окно пробежал по крыше и хотел прыгать, как снизу раздались выстрелы. Сердце хотело выпрыгнуть из груди.

Я запрыгнул в какое-то окно на втором этаже с диким грохотом и звоном стекла. Конечно же, весь ободрался. Еле удержался на ногах. В комнате был камин, тот это камин или нет - я не знал, но никакого меча над ним не висело. Я схватил кочергу. В дверь начали ломиться, видимо она была немного новее той, что я сломал, эта сразу не сломалась. Покрутив кочергу в руках, я засунул её в ручки двери.

Мне пришлось снова вылезать в окно. Я пробежал по черепице, стараясь не шуметь, на улице стоял один товарищ с ружьем, но он смотрел немного в другую сторону крыши и, пригнувшись, я перебежал к самому краю крыши. По дребезжащему кондиционеру я слез на землю, и увидел троих ребят с ружьями бегом направляющихся в мою сторону. Будучи в тени куста, я огляделся, и увидел приоткрытое окно. Надавив плечом на него, я сорвал шпингалет. Залез в помещение и прикрыл за собой окно. Помещение оказалось кухней. Любимые сковородки висели над плитой. Я приоткрыл дверь и выглянул в коридор, там стояли двое и что-то очень живо обсуждали. Я вернулся в кухню. Мне не хотелось никого убивать, поэтому, я не стал брать здоровенный нож на столе, что так и просился в руку.

В кухне оказался выход в какое-то подсобное помещение, наверное, для разгрузки продовольствия. Через него я попал сначала в огромный холодильник, а затем и в подвал. Подвал оказался просторным, но было очень темно. Даже с

моим зрением было почти ничего не видно. Я то и дело на что-нибудь натыкался. Здесь была еще одна дверь, заваленная всяким хламом. За дверью горел свет. Это оказался длинный коридор, конца которому было не видно. На потолке каждые пять — шесть метров висела лампочка в железном абажуре. Свет кругами ложился на пол. Кругов было не счесть. Я пошел по коридору. Наверняка, это какой-нибудь секретный выход из особняка. И я решил воспользоваться этим выходом. С полчаса я брел по туннелю. Иногда с потолка капала вода. Завывал ветер. Что-то черное впереди, шагах в ста, виднелось на стене. Я добавил шагу. Черным оказалась дверь. За дверью большая комната. Комната была больше похожа на библиотеку, стеллажи книг уходили под самый потолок. Посреди комнаты стоял письменный стол заваленный рукописями. Чернильница с пером завершала этюд. Помещение библиотеки было большое, но освещался только стол. Зеленая лампа давала мягкий совсем не яркий свет. В конце комнаты у переносной лестницы стояли двое. Одного лицо было видно от зеленоватого света лампы, а второй стоял ко мне спиной. Я стоял в тени и не шевелился.

- Сейчас, наверху пытаются поймать еще одного болвана купившегося на историю про золото и камень. - Шепотом говорил тот, что стоял ко мне спиной, его голос мне показался знакомым. - Как только его тело выбросят в овраг, я схожу за ним. А ты, пока готовь стол. Слишком давно я не видел настоящего молодого мяса. - Он зашипел. Голос его восстановился, и он уже не шептал. Это был тот самый старик, что говорил у меня в голове.- Этих дураков с каждым годом всё меньше и меньше. Нужно будет сказать Владимиру, что если он и дальше хочет жить спокойно, пускай отдает нам кого-нибудь из своих тупых сторожей.

- Не торопись — он теперь наш. - заговорил тот, что стоял ко мне лицом. - никуда не денется, мяско не испортится за каких-то пару часов, не нужно зря светиться у оврага.

- Ребятунки, не обо мне ли речь? — сказал я громко и встал в свете лампы.

- Это он — зашипел старик и немного присел от неожиданности.

Тот, что стоял спиной, ссутулился и медленно повернулся. «Ну и рожа!» - подумал я. Тип в больнице был прекрасным ангелом по сравнению с этой чудовищной маской. Мешки под глазами были отдельно от самих глаз, и внутренняя часть зеленоватого нижнего века вызывала только рвотные рефлексы. Сморщенная кожа вокруг рта, придавала столетнему старику еще большее уродство. Старик был как будто высушенным, гармошка складок кожи покрывала всю остальную часть серо-зеленого лица, покрытого к тому же темными пятнами.

- Хааааа... - зашипел он, - молодая плоть, сама пожаловала на стол. - Он издал кряхтящие звуки,- видимо смеялся.

- Не, ребята, вы ниразу не угадали — ужин из меня никакой. - Дерзко ответил я.

Уродливый старик медленно пошел на меня. Откуда-то из-за спины у него в руке появился серп. Сточенное лезвие поблескивало в темноте. Пока я отвлекся на оружие. Первый старикан куда-то исчез.

- гули, гули, гули, умник — мерзко лыбился дед.

Меня схватили за шею сзади, я отдернулся — обернулся, но сзади никого небыло. За шею вновь схватили невидимыми руками, а хлебобоб с серпом прыгнул на меня. Старый вспомнил молодость и полетел на меня, как какой-нибудь супермен. Я схватил его невидимого товарища и подвернул под удар серпом. Дедушка, будучи невидимым захрипел и начал «проявляться». Второй, тот что пырнул друга, - по всему видно сильно расстроился, взыв и что-то причитая себе под нос, встал на колени перед другом. Друг, будучи сильным в разных колдунствах, оказался слабоват здоровьем. Инфаркт миокарда. Немного попуская пузыри дедушка стих. А его друг, взревев, как самка бизона, выпустил когти сантиметров по двадцать пять — тридцать и прыгнул на меня. И без того рваная кофта одетая на мне, стала похожа на какую-то дизайнерскую вещь. Черная кофта с четырьмя параллельными красными полосками на животе выглядела эффектно. Полоски были красными от моей крови. Было больно. Еще взмах, но тут я уже успел отскочить назад. Дед двигался очень быстро. Моей скорости, скорости вампира еле хватало, чтобы вовремя уклоняться от ужасных когтей. «Стул» - подумал я. Любимое дело — схватить стул и врезать им хорошенько. Я побежал к столу и, перепрыгнув его, я ухватился за спинку стула. Когда я приземлился, дикая боль прострелила у меня в спине. Нет, не радикулит — когти. Стул я поставил на место. Видимо когти достали меня, когда я прыгал через стол. Вертикальные полоски на спине, конечно, улучшали вентиляцию, но лучшеб её небыло. Очень и очень болезненной получилась рана. Видимо когти достали до костей. Я выгнулся не естественным образом, и лишь блеск серпа, отражающийся в стеклянном абажуре настольной лампы заставил отойти меня на шаг в сторону, большего я пока сделать ничего не мог. Я чувствовал, как заживая, обратно сходит кожа на спине. Я скинул пару книг в деда с серпом. Когтей у него уже небыло. Я рванул в другую сторону от стеллажей с книгами, а дед видимо увлекающийся паркурром сделал несколько шагов по стене книг за мной. Я перепрыгнул через большую кучу золы, что осталась от старого вампира убитого другом. Старик с серпом на мгновение остановился перед пеплом и прыгнул за мной. «Хоть бы какое оружие». - Подумал я и вспомнил кухню особняка, и нож и сковороды. Серп пронесся возле моего лица. Точно, серп. Я схватил старого за руку и начал её выкручивать. Старый сделал сальто в бок, так что я мешком упал на пол. Я качнулся назад так, как серп хотел выпустить мне кишки. Вскочил на ноги и, сделав пальцами козу воткнул их в глаза «собеседнику». Он замешкался, а я вырвал из разлагающихся рук серп и полоснул им дедушке по горлу. Немного, видимо, не рассчитал силы и отрубил страшную башку. Грязная черная кровь из горла обрызгала и меня, и потолок, и книги вокруг. От увиденного, мне стало нехорошо. Я выронил серп. Тяжело дыша, я сел на пол. Когда силы восстановились, а куч пепла стало две, я встал. Теперь я уже не хотел расставаться с каким-нибудь оружием. Слишком много неизвестной нечисти в этом мире. Серп, измазанный черной липкой жижей, брать в руки я не хотел. Подойдя к столу, я стал рыться в ящиках. И к превеликой радости нашел небольшой револьвер. Но к

небольшому сожалению в нем был всего один патрон. Один из ящичков выдвинулся только на половину, и никак доставаться не хотел, я догадался, что за стенкой ящика что-то есть. Поковыряв почти все вырезанные из дерева завитки на боковой поверхности стола, один все-таки удалось провернуть и в столе что-то щелкнуло. В потайном ящике оказалось что-то похожее на шкатулку, но она никак не вытаскивалась из ящика. Когда я не специально надавил на крышку «шкатулки», крышка продавилась, оказавшись кнопкой. Скрежет сбоку отвлек меня от кнопки. На полу рядом с отъехавшей книжной полкой были глубокие царапины от частого пользования «дверью». Как я их раньше не заметил — не понятно.

В потайной комнате за стеллажом стоял смрад разложения. Стальной стол, стоявший посередине комнаты, с кожаными ремнями под руки и ноги, был весь заляпан грязью. Своими темными пятнами стол наводил на меня ужас. Вокруг на грязном полу, залитым не понятно чем, валялись разные щипцы, пилы, лезвия, какие-то крюки, ножи и тому подобные страшные орудия. Но самым страшным оказалось то, что я увидел дальше за столом. На полу была большая куча окровавленной одежды, в том числе детской. Хорошо, что я не узнал этого раньше. Ослепленный яростью, я мог допустить непростительную ошибку, и кровавых убийц мог бы и не остановить.

Глава IX. Ищадья ада.

Тяжкий осадок на душе сопровождал меня всю дорогу пока я брел по коридору. Одно, хоть как-то радовало, что этих монстров больше нет. Никогда не думал, что убийство можно оправдать и тем более, чутьли не гордиться им. Я был рад, что покончил с этими чудовищами.

Вскоре коридор закончился винтовой лестницей наверх. Лестница привела к чистому воздуху леса, но путь был прегражден решеткой. Решетчатая дверь была закрыта на замок. В столе библиотеки я ключа не видел. Наверняка ключ где-то был, но возвращаться за ним мне не хотелось. Сколько я не дергал дверь, она мне не поддавалась. Пуля из маленького револьвера наверняка не справилась бы с замком. Я загрустил. Сел на ступеньки перед решеткой и смотрел на волю, как осужденный на много-много лет. Просидев час или больше на ступеньках, я не придумал ничего лучше, чем вернуться в библиотеку. Перерыв все, что можно, и даже выборочно множество книг, все равно ключа я не нашел. Из мерзкой комнаты с железным столом я взял различный инструмент. Пилку, зубила, и тому подобные штуки. Им замок висящий в конце туннеля нехотя, но поддался.

Лес выглядел приветливо, звезды и луна хорошо освещали все вокруг.

Лес расступился перед проселочной дорогой. Примерно километр ленивого поднимания дорожной пыли, и я вышел хоть в какую-то цивилизацию.

Небольшие полуразрушенные деревянные строения были повсюду. Моему взору предстало заброшенное двухэтажное административное здание, а слева от него футбольное поле. Стекла на окнах здания были почти все разбиты. Дверь оказалась не заперта, и с ржавым скрипом она пустила меня внутрь. «Хорошее место для ночлега», - подумал я.

Здание оказалось заброшенной школой. Ни одной лампочки не сохранилось. В темноту коридора я не пошел, а прошел от дверей прямо, к лестнице, ведущей на второй этаж. Я схоронился под лестницей со всех сторон защищавшей меня бетоном. Сел спиной к стене и начал «клевать носом». Проснулся от того, что все болело. Какие-то камушки под боком делали очень больно моему организму. Вспомнив где я, и приподнявшись, сел к стене и выпрямил ноги. Нога задела плитку керамического плитуса и она со звоном отвалилась. Не нога, а плитус. В небольшом черном углублении я обнаружил пакетик. Это был тайник. В пакетике были какая-то колбочка с жидкостью и черный порошок, какие-то сушеные растения. «Наверное, это ингредиенты одного зелья» - подумал я. Я взял пакет в карман и вылез из-под лестницы. Был еще день и свет в конце коридора говорил, что еще рано заканчивать «учебный день». Я бродил по коридору, представляя в голове, как могла выглядеть школа раньше. Все двери первого этажа оказались закрытыми, кроме последней, это был туалет. Я вернулся к лестнице и пошел наверх. Здесь была та же картина, что и внизу, облупившаяся краска и плесень. В конце коридора была открыта дверь в класс. Я направился туда. Обычный кабинет биологии - скелет на вешалке и Банки с червячками. Парты стулья — все как обычно. Только, чем-то сильно воняло. Скрип двери

снизу отвлек меня от банки с лягушкой. Я вышел в коридор и пошел в туалет, такой же точно, как и внизу. Закрылся в кабинке, залез на унитаз с ногами и стал прислушиваться. Через некоторое время послышались шаги. Кто-то хромал и что-то волочил за собой. Шаги медленно приближались. Мне стало не по себе. Шаги были совсем рядом, а потом стали затихать. Видимо кто-то зашел в кабинет. В кабинете слышалась какая-то возня. Что-то застучало. Я на цыпочках вылез из туалета в коридор и стал подглядывать в кабинет через щель в дверях. Какой-то человек наклонился к полу и что-то рубил за партами. Я видел только его спину. Кости позвоночника торчали бугорками под зеленым плащом. На голове была кепка. Так, что хозяина этой одежды было совсем не видно. Иногда медленно поднимался топор и падал во что-то мягкое. Мне было не видно, что он там делает. Когда я встал с колена, почувствовал, что оно мокрое. Это была кровь. Полоса крови тянулась по коридору до лестницы. Во мне начали собираться неведомые силы от вида крови на полу и на колене.

Дикий животный визг раздался со стороны лестницы. Внизу появился какой-то шум. Человек в классе резко повернул голову и встал с топором в руке. Это был не человек. На части лица отсутствовала кожа. Выглядело жутко. Человек с топором увидел меня и завыл точно так же, как кто-то на лестнице. Он заковылял на меня. Я вскочил и спрятался в туалете, там же где был до этого. Думаю, меня заметили с лестницы, - я услышал приближающиеся шаги. Я задумал обхитрить этих «отерёбков». Открыл дверь в первую кабинку, а сам зашел во вторую и закрыл за собой дверь на маленький шпингалет. Низом я перелез в третью кабинку и открыв дверь насколько это возможно я спрятался за ней. Задумка была такая: пока товарищ ломится во вторую кабинку, я хватаю бачек от унитаза и разбиваю его об голову товарища с недержанием. Желательно подойти сзади. Я расшатал бачек от унитаза и затаился за дверью. Через некоторое время я услышал гостя в туалете. Он очень медленно шел. «Мне это на руку» - подумал я и стал коситься на бачек, чтоб поудобнее его схватить. Дверь первой кабинки с грохотом ударилась о стенку. Я приготовился. Пока он будет ломать дверь мне нужно схватить бачек и разбить об его башку, - что может быть проще. Вторая дверь, несмотря на «закрытость», с первого удара полетела внутрь. Я схватил бачек, он поддался не сразу, и вскочил во вторую кабинку. Видимо моего друга удивило, что меня там нет. Я замахнулся фаянсовым баком над головой оборачивающегося уроды. Но не успел опустить его на голову, бак получилось опустить только на встречный топор. Бак с грохотом и звоном разлетелся по всему туалету. Я успел заметить только тень сзади меня, как вдруг резко потемнело в глазах, и резкая боль ударила в голову.

Меня тащили заширку по грязному полу, когда я открыл глаза. Кто-то затянул меня в класс биологии и бросил в лужу крови рядом с обрубком, оставшимся от какого-то человека. Его руки и ноги лежали отдельно от тела под батареей. Я прищурился, как будто еще не очнулся, когда монстр, рядом со мной, садясь за парту, посмотрел на меня. Он нагнулся в бок и взял отрубленную ногу. Разрезал кожу ножом вдоль и стал аккуратно ее снимать. «Уж не жрать ли он

собрался» - подумал я. Он достал большую загнутую иглу из своей одежды и положил на стол перед собой. Потом, видимо, что-то вспомнив, он стал шарить по моим карманам холодными мокрыми костлявыми руками. Достал пистолет покрутил его в руках и бросил на кучу рваных окровавленных тряпок, видимо оставшихся от изрубленного тела. Потом он нашел пакетик, тот самый, что я вытащил из тайника. Он довольно зарычал. Он высыпал на столешницу черные растения, залил их жидкостью и стал разминать пальцем прямо на столе. Потом он задрал штанину обнажив голую кость без мяса и кожи, и стал измерять её пальцами. Он приставил отрубленную ногу рядом. Довольно закивав, он принялся, что-то шить кривой иглой, периодически отправляя в рот ту грязь, что он намешал на столе. Он сидел на стуле практически спиной ко мне. Спустя полчаса он начал как-то странно себя вести. Иногда он клал голову на стол, иногда он отпускал руки и сидел так по несколько минут не шевелясь. Я дождался, когда он вновь положит голову на стол и дотянулся, через труп, до пистолета. Я прицелился монстру в висок и нажал спусковой крючок. Грохот. Дым рассеялся, и я увидел огромную дыру в голове портного немного проехавшего головой по столу. Видимо пуля действительно была не сильна и не пробила голову насквозь. «Хорошо, что в висок», - подумал я. Попади я в другое место, череп мог и не сломаться. Патронов больше небыло. А вот такой же красавчик с топором бродил где-то поблизости. Я поближе разглядел убитого мной. Это было, что-то похожее на зомби, только с комплексом неполноценности, он сам себе шил внешний вид. Швы на коже уходили под одежду. Меня затосило. Я вскочил на ноги и чуть не упал, они оказались связаны. Освободившись от пут, я бегом устремился в коридор. По лестнице ковыляя на шум, поднимался второй. Я вернулся в кабинет взял стул с железными ножками, довольно тяжелый и побежал к лестнице. Когда я подбежал к ступенькам монстр уже почти поднялся на второй этаж. Он поднял топор и быстрее заковылял по направлению ко мне. Стул встретился с топором. Нашла коса на камень. Удар был такой силы, что искры осветили лестничный проем. Еще удар — тот же эффект. Монстр стоял ниже на пару ступенек. Я сделал вид, что собираюсь вновь ударить стулом и уже замахнулся, монстр поднял топор, я резко толкнул его ногой. Уродец упал назад себя, выпустив топор из рук. Брошенный мной стул попал «красавчику» в ногу. Я перепрыгнул лежащего «полицейского» и схватил топор. Взмахнул. Дяденька закрылся рукой, и она отвалилась, еще взмах и голова покатила по ступенькам вниз. Я спустился по лестнице с окровавленным топором в руке, мне не хотелось выпускать из рук липкое неприятное топорище. «Действительно, хорошее место для ночлега» - подумал я и мотнул головой.

Глава X. Осталось совсем чуть-чуть.

Километра на два я удалился от заброшенного селения со школой. Я шел вдоль проселочной дороги лесом и чувствовал, что дом уже близко и бойко шагал между кустарниками. Топор в руке придавал мне уверенности в себе.

Дорога вышла на асфальтированную трассу. Лес стал редеть - начинались поля.

Я шел довольно далеко от дороги пролеском, стараясь не терять её из виду. Стало рассветать. Меня беспокоило то, что никакого укрытия небыло вообще. Даже веток на шалаш я не успел бы насобирать. Я побежал. Трава стала сырой и пар начал подниматься от земли. До утра оставалось совсем не много. Лучи солнца, пробивающиеся сквозь редкие деревья, обжигали открытые участки кожи. Становилось жарко. Дом был уже близко, я чувствовал это. Осталось совсем чуть-чуть. Все вокруг начало краснеть и деревья и земля. Я стал спотыкаться. «Неужели это конец?» - подумал я. Я провел рукой под носом, и на руке осталась кровь. Заныло плечо. На ладонях выступила кровь. Рванный свитер на животе и спине стал мокрым. Все тело болело. Застучало в голове. Я запнулся за корень и упал. Стало темно.

Очнулся от того, что меня что-то мягко покачивало, и кто-то бубнил рядом. Приоткрыв глаза, уже по обыкновению не полностью, я увидел, что еду в знакомой мне Ауди. За рулем сидел Карл. Больше в машине никого небыло. Я закрыл глаза.

Глава XI. По следам.

Я лежал в комнате один. На мне была свежая одежда. Я это почувствовал, как проснулся. Это была наша с Ветром, Пегеоном и Эльфом комната. Так вышло, что с моим приходом в дом Бруджахов. Простая кровать Ветра, была заменена на двухъярусную. Теперь их было в комнате две. На полу рядом со мной стояла чашка эльфа с заваренными травами. Как тогда после клуба «Кетлс». Я отпил из чашки немного горькой жидкости и спустя несколько минут был как огурчик. Не в смысле зеленый, а в смысле - молодцом. В комнате появился эльф.

- Здорова, как здоровье. - спросил эльф. - ты всю машину кровью замазюкал. Пей чаек-то. - Он заулыбался.

- Спасибо, - отпив из чашки, сказал я, - как вы меня нашли?

- Карл купил информацию у Маритан за кругленькую сумму. Они, не поднимаясь на поверхность, знают больше всех остальных кланов. Природа «наградила» их уродливой внешностью, они не могут прятать клыков, поэтому и живут под землей. Много веков к ним приходят за информацией. Не знаю, откуда эти твари все знают, но они сказали, что тебя видели на вилле в лесу. Мы поехали на дух машинах, с двух сторон. Олег с Андрюхой и Серый поехали с одной стороны, лесом, а Карл вокруг по трассе. Кстати, ты не один пропал.- Продолжал Эльф,- Ветер вернулся два дня назад. Его украли и держали в каком-то подвале, но он сбежал. А Мара, так и не вернулась. - Эльф опустил глаза. - На вот, набирайся сил, - Эльф кинул мне два пакета с искусственной кровью, - сегодня пойдем туда, где держали Ветра. Может быть выйдем на Мару.

В комнате появился Ветер.

- Тебе Эльф уже рассказал, что сегодня идем за Марой к этим ублюдкам? - Ветер был какой-то дерганный. - А ты где был?

- Уже рассказал. - Ответил я и рассказал парням в двух словах о «больнице», в которой меня держали.

В дверях стоял Пегеон и хлопал глазами.

- Привет. - Сказал он, - можешь показать то место, где находится больница? - Пегеон протянул ноутбук с открытой картой.

Я поводил пальцем по карте. И спросил. - А где меня нашли?

- Вот, Карл сказал где-то тут. - Ветер ткнул пальцем в дорогу.

- Ага, - начал я водить пальцем по экрану, - значит, вот тут проселочная дорога, деревня. Там школа... потом расскажу, про её обитателей...

- Дети убийцы? - перебил Эльф и заржал. - С рогатками и указками.

- Да, почти... - улыбнулся я и продолжил искать. Примерно прикинув направление, где-то через лес должна была проходить железная дорога. - А где ближайший город? На «С» как-то «Эс-тэ»...- Спросил я.

- Ну, ты загнул, ближайшего, нет. - Ответил Ветер.

- Хорошо, - начал я,- а где усадьба?

- Усадьба вот, - показал Пегеон.

Я прикинул расстояние, было довольно далеко до деревни со школой. Умножив расстояние на два, я стал крутить карту во все стороны, на карте оказалось обозначенным болото, покрутившись вокруг его еще, я дошел до железной дороги и по ней дальше до большого населенного пункта. - Точно, вот этот город. Кострома!- подвел итог я.

- На «Эс» - хихикнул Ветер - Э, как тебя угораздило. Далеко. - Кивнул Ветер. - А, что может быть, вот по этой трассе - несколько часов на машине. Меня держали гораздо ближе. Так, что навестим пока моих.

Эльф выдал всем оружие, А карл довез нас до места.

Зеленая ржавая железная дверь в заваленном мусором проулке между домами никогда не привлекла бы моего внимания, если бы на нее прямо не указал Ветер.

- Это здесь. - Ветер достал пистолеты и поочередно передернул затворы. Карл принес фомку, и тихонько отогнул в нескольких местах края железной двери, Пегеон закрывал всё это действие покрывалом с заднего сидения машины, дабы погасить скрежечащие звуки. Карл с Пегеоном отошли от двери. Карл шепотом сказал мне и Эльфу, на счет три дергайте дверь за края на себя. Я взял снизу за отогнутый край двери, а Эльф за верхний.

- Раз, два ... Три!! - Скомандовал — Карл.

Мы с эльфом слаженно дернули дверь, и она вместе со штукатуркой обрушилась на меня. Я упал на задницу. Копчику это не понравилось. Только успел отскочить Эльф, как Ветер заскочил внутрь и начал стрелять.

Когда выстрелы стихли. Мы зашли внутрь. Я даже не успел достать оружие. Эльф первый зашел с черным «пустынным орлом» в руках. На полу в ногах Ветра лежали двое.

- Зачем ты их убил? - спросил спокойно Карл.

- Это сторожа, тут должен быть еще один. - Сказал Ветер. Он стал шарить по карманам убитых. Достал мобильник и начал в нем что-то искать. - Волк. - Сказал он, - Во-olk. О, вот он. - Ветер нажал кнопку на телефоне и поднес его к уху.

Телефон зазвонил откуда-то из-за стены. Ветер ударил ногой в стену и проломил дыру в гипсокартоне. Там кто-то затопал. Гром выстрела заставил всех рефлекторно пригнуться. Топоту отстреливался. Мы отступили в коридор. Карл скомандовал - «Все назад!!». Он открутил крышку с какого-то пластикового баллончика и крадучись пошел к дыре в стене. Карл дернул кольцо, и закинул шипящий баллончик в дыру. Послышались выстрелы. Карл вернулся в коридор, держась за окровавленный бок. Ветер рванулся в комнату, но карл задержал его рукой. - «Выходим отсюда» - сказал Карл.

Из дыры повалил розовый дым. Мы вышли на улицу. Карл вытер руку от крови об траву и посмотрел на часы. «Вот теперь — можно». - Сказал он и зашел внутрь. Он разбил маленькое подвальное окно фомкой, чтобы оставшийся дым вышел из помещения. Он расширил дыру в гипсокартоне и залез внутрь. Ветер пролез за ним. Они вытащили в комнату через дыру большого мужика с татуировкой волка на шее. Пегеон сбегал до машины и принес скотч. Перемотав

руки и ноги скотчем Волку, мы погрузили его в багажник. Карл довез нас до убежища дворами и, делая небольшой круг по улицам, а сам с Ветром и «подарком» в багажнике уехал. Мы с Пегеоном и эльфом в убежище остались одни.

Глава XII. Завершая дела.

Эльф рассказал, что последний поход в клуб оказался неудачным. Мы периодически посещали различные увеселительные заведения соседних городов. В общем, пропали Ветер, Мара и я. Ветер вернулся сам, меня нашли, а вот о Маре до сих пор никаких новостей.

- Будут новости, - Сказал Карл стоящий в дверях. Я оставил Ветра наедине с Волком. Волк издевался над Ветром, выпытывая у него, где наше логово, где Катерина. Поэтому я ушел, — продолжал Карл, - от страха Волк должен быстрее расколоться.

Карл рассказал, как он искал нас с Марой, и какие большие деньги отдал за информацию обо мне. Еще он обмолвился парой слов, что в тот вечер когда мы ушли гулять, он съездил, договорился насчет дома и даже отдал задаток. Оставшиеся деньги от «золотого пояса». Это был дом в два этажа за городом подальше от любопытных глаз.

Через часа два, уставший и по локоть в крови вернулся Ветер, на нем не было лица.

- Я его убил. - Сказал он сразу, как только дверь открылась перед ним. Карл прошел с Ветром в нашу спальную комнату. Мы с Эльфом и Пегеонем остались возле камина. Карл с Ветром почти час, что-то громко обсуждали за стеной.

- Собирайтесь. Едем! - Сказал Карл, возвращаясь в комнату к нам.

- Оружие? - спросил Эльф.

- Бери всё. - Тихо ответил Ветер, появившийся в коридоре.

- Ты сегодня отдыхай — сказал Карл Ветру и тот пошел в ванную умываться. Карл повернулся к Эльфу — Возьмите по пистолету и патроны. Да, возьми и газ.

- Есть! — Радостно выпалил Эльф и побежал в спальню.

Карл показал нам с Пегеонем на диван.

- Все делаем по моей команде. - Тихо начал Карл, - Стрелять только после того, как Мара будет в безопасности. Хотя нет, всё только по команде.

В комнате появился Эльф — Я готов. - И показал спортивную сумку.

- А я — спать. — Грустно сказал Ветер, появившийся в коридоре. Он сбрызнул воду с рук на пол и прошел в спальню.

Мы долго ехали на машине, Эльф нервничал и периодически доставал обойму из своего здорового пистолета. Пегеон ехал молча и смотрел в окно. Я иногда ловил в зеркале грустный взгляд Карла. Карл нам чего-то не дорассказал.

Машина остановилась возле какого-то бара.

- Сидите! - скомандовал Карл. Он быстрым шагом вошел внутрь. Через тонированные стекла машины и бара было видно, как Карл подошел к бармену и что-то у того спросил. И без того всему «на нервах» Карлу, видимо, не понравился ответ бармена. Карл схватил кружку пива у посетителя сидящего за

стойкой и со всего маху разбил её об голову бармена. Потом взял обмякшего человека за шкурку и выволок его на улицу.

– Ээльф! - заорал Карл. - Багажник.

Эльф выскочил из машины. Карл что-то сказал ему, и Эльф засуетился сзади машины. Эльф обменялся парой слов с Карлом и указал на машину рукой. Карл кивнул. Он ударил в живот бармена и тот упал, корчась на землю. Эльф открыл дверь и сказал мне: «Поменяйся с ним местами».

Бармен ехал посередине между нами с Пегеон и говорил куда повернуть. Он всю дорогу скулил и говорил, что он «вообще не причем». И что «девчонку видел только раз, и что руками её не трогал». В перерывах между указанием на повороты он продолжал скулить.

– Да заткнись, ты! — психанул Эльф и ткнул пистолетом в лицо бармену. Тот затих и теперь спокойно говорил и только по делу. Только когда нужно было свернуть.

Мы приехали в дачный поселок.

– Вот тот дом с розовым верхом — сказал бармен и затороторил, - отпустите меня, мне нельзя... меня же убьют, да я вообще не причем...

– Какая разница, кто тебя убьет? - саркастично спросил Карл. - Ладно, давай сюда мобилу.

Бармен повиновался. Карл демонстративно взял мобильник в кулак и раздавил его, как пачку сигарет. Кучку раскрошенной пластмассы он отдал в раскрытые ладони бармену.

– Иди, - Сказал Карл, - и больше не попадайся мне — убью.

Он не шутил и бармен это понял. Бармен побежал.

– Правильно, беги, мы тебя на обратном пути подберем — хохотнул Карл.

Дача была двухэтажной, это был особняк ничем не примечательный среди десятков таких же. Металлический забор был метра три высотой. Карл подъехал машиной под самый забор, так, что нам пришлось вылезать через противоположные двери машины, причем и самому Карлу.

Карл залез на машину, по багажнику на крышу и промял тонкий металл. Ему было не жаль своей машины он думал о Маре. Карл снял с себя свою коричневую кожаную куртку и постелил её на ребро забора.

– Вперед! - скомандовал Карл - И тихо - Мара должна быть в подвале.

Встающее солнце начинало греть плечи, но ждать еще день мы не могли.

Мы с Эльфом перебежками двигались за Карлом. Пегеон остался за рулем заведенной Ауди.

Карл прилепил какой-то серый пластилин по периметру двери.

– Эльф пойд, постреляй у главного входа. Разбей пару окон, подними шум. - Сказал он. - А ты — тут Карл обратился ко мне, - будешь после взрыва шуметь тут. Стреляй и бей окна. Ну и собаки, если есть - они на тебе.

- Понял. — Кивнул я.

– Ну, понеслась. - Сказал Карл и прижавшись спиной к стене возле двери.

Он открутил крышку пластикового баллончика и дернул кольцо на веревке. Баллончик зашипел, испуская розовый газ. Карл пяткой разбил окно в подвал и закинул туда баллончик. «Эльф, давай!!!»- заорал Карл пропавшему за углом дома Эльфу.

Послышалась громкая стрельба и голоса с той стороны дома. Одновременно с выстрелами Эльфа прогремел взрыв. Дверь, озарившись пламенем, отлетела на траву от руки сильного Карла. Я выстрелил в окно второго этажа.

Карл решивший взять нахрапом неизвестную дачу нуждался в моей помощи, подумал я и побежал внутрь за Карлом.

Карл не мгновения не колеблясь, стрелял всех подряд. И сонных и вооруженных людей в здании. Он побежал вниз по лестнице в подвал. Я только успел увидеть, как он скрылся за лестницей. Я был метрах в десяти от него по коридору. Как к лестнице не замечая меня подбежал какой-то человек и направил вниз пистолет, целясь в Карла. Выстрел. Я на мгновение опередил его попав целившемуся в корпус.

Наверху кто-то топотал. Слышались выстрелы и голоса отовсюду. Грохот дым и штукатурка. Перл Харбор. Стреляли со всех сторон. Пара выстрелов и Карл поднимаясь по лестнице чуть не застрелил меня, автоматически стреляя всех подряд. Он недовольно мотнул головой и махнул мне рукой на дверь в комнату первого этажа, а сам побежал наверх. Я выбил дверь ногой и оказался в столовой. Большой стол и стулья вокруг были в комнате, а вот людей нет. На улице слышались выстрелы я выглянул в окно из-за стены, там было то самое место, откуда мы пришли — стрелял Пегеон. Я выбежал в кухню заглянул в ванную. Когда я выглянул из ванной, я успел заметить, как в меня из комнаты возле лестницы стреляют из двустволки. Я дернулся назад. Деревянный косяк двери осыпал меня щепками. Я тихонько подставил маленький стул, стоявший возле ванны, к дверям, встал на него и, выглянув на мгновение из самого верхнего угла я выстрелил в голову мужику с ружьем. Он опрокинулся назад. Я проверил первый этаж больше никого небыло. Три выстрела наверху и Карл озадаченный спускался вниз.

– Обманул, сука! — Зло прошипел Карл.

Я вопросительно смотрел на него.

– Мары нет! - Пояснил Карл.

– Пегеон стрелял. — Сказал я Карлу.

– Пошли. — Ответил Карл.

Мы вышли через главный вход. Отсюда было видно Пегеона, стоящего у машины. Он был в порядке. А вот Эльфа было не видно.

– Эээльф! - Крикнул Карл. Пегеон невольно оглянулся на крик и указал рукой за дом.

Мы зашли за дом, куда указал Пегеон. Там был дровяник. Зайдя за дрова, мы нашли Эльфа сидящего на земле и держащегося за окровавленный живот.

– Та-ам. - Прохрипел Эльф. - Там ... с ружьем, гнида... попал...

– В машину его. - Скомандовал Карл. А сам стал красться к бане.

Я взял Эльфа на руки перед собой и понес в машину.

Послышались выстрелы со стороны бани.

– Я её убью!!! - визжал чужой голос.

Я отнес Эльфа Пегеону через ворота. У ворот на земле лежал мертвый человек. Перешагнув его, я положил Эльфа на траву у машины. Пегеон держал аптечку в руках.

Я побежал к бане с другой стороны дома. Вход в баню оказался один. Единственное окно из которого торчало ружье находилось рядом с дверью. Карл заметив меня недалеко от двери, вышел из-за дров и начал палить в окно. Я заскочил в дверь. Человек с ружьем повернулся ко мне и выстрелил дуплетом. Я всей грудью ощутил дикую боль. И с силой ударился спиной о бревно внутри бани и стек по стене. Я видел, как сбоку через окно, по всей видимости, Карл, попал в голову мужика. В глазах потемнело. Мне стало плохо. Я никак не мог вытолкнуть пули из своего тела. Я увидел, как в баню вошел Карл. Я закрыл глаза.

Карл растолкал меня коленкой, чем разбудил от неприятного сна. Он держал на руках Мару. Она была без сознания, и гораздо бледнее, чем обычно.

– Как ты? - спросил он меня. - Сможешь... - он осекся, - бл*ть... - Он тихо выругался, а я стал терять сознание. - Пегеон!! - закричал Карл — Сюда!

Глава XIII. Финал.

Мы были дома, все. Все были здоровы. Волна охотников за вампирами на этот раз была перебита. Мы собирали вещи. Готовились к переезду. Мы строили планы на будущее. Пока было все хорошо, но оставалось множество вопросов без ответов. Множество монстров еще бродили по земле. Много всего нужно было еще сделать. Я не навестил Пантеру. Виктор еще не провел свою революцию. Старый вампир из тюрьмы был на свободе. Древнейшие хранители кланов просыпались. Кровь лилась по планете. Когда-нибудь мы завершим все свои дела. Но сейчас у нас готовилось новоселье. Первым делом решили завести котенка и собаку.

Жизнь продолжается. Мы находимся где-то рядом с Вами и не даем разверзнуться апокалипсису. Я не могу сказать, где мы находимся, это вопрос нашей и Вашей безопасности.

Мы храним на темных улицах покой.

Любите и цените жизнь. До встречи.

Содержание:

«Клан Бруджах»

Часть 1. Новые друзья

Глава I. Пробуждение	2
Глава II. Здравствуйте	4
Глава III. Ночь	6
Глава IV. Дома?	8
Глава V. Совет	10
Глава VI. Хай, чел!	12
Глава VII. «Кетлс»	16
Глава VIII. Разбор полетов	20
Глава IX. Метро	23
Глава X. Сати	28
Глава XI. Пора домой	31
Глава XII. На базе	33
Глава XIII. Нос «по Ветру»	36

Часть 2. Ночная жизнь

Глава I. Души	41
Глава II. Задание	44
Глава III. Подготовка	46
Глава IV . Стартвордская тюрьма	50
Глава V. Как дома	53
Глава VI. Мастерлэнд	56
Глава VII. Новичок	59
Глава VIII. Что случилось?	61
Глава IX. Обратно в бой	64
Глава X. Внутри	66

Часть 3. Странствия

Глава I. Психушка	69
Глава II. Побег и прятки	72
Глава III. Железнодорожное происшествие	74
Глава IV . В лесу	76
Глава V. Зомби	77
Глава VI. Кошка	80
Глава VII. Голос	82
Глава VIII. Имение	84
Глава IX. Ищадья ада	89
Глава X. Осталось совсем чуть-чуть	92
Глава XI. По следам	93
Глава XII. Завершая дела	96
Глава XIII. Финал	100
Содержание	101

Мои друзья и я.

- ➔ Джон, Демон, Мыша, Серёга,
- ➔ Ветруля, Золот, Стёпа, Белый.

Всем спасибо за внимание!

Все действия совершаемые героями (а их образы взяты с реальных людей - моих друзей) в данной книге, являются вымышленными. Любые совпадения...

хотя, всё может быть... □

Сайты автора: <http://radiopribor.clan.su>
<http://alexander.clan.su>
<http://bor.at.ua>